РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Экономический факультет
Кафедра иностранных языков
Некоммерческое партнерство
«НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЕЛОВОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СФЕРЕ БИЗНЕСА»

2306-1286 (Print)

2541-7614 (Online)

ВОПРОСЫ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Выпуск 1 (37)

Москва

2020

ВОПРОСЫ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Образовательный журнал
2020
Выпуск 1 (37)
Основан в 2007 году
Выходит 4 раза в год

Учредитель
«Некоммерческое партнерство «Национальное Объединение Преподавателей Иностранных Языков Делового и Профессионального Общения в сфере бизнеса»

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Малюга Е.Н., академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор (ответственный редактор, Москва, РУДН),
Бауэр Карин, доктор, профессор (Канада, университет Макгилла),
Битти Кен, доктор, профессор (США, Университет Анахайм)
Доллеруп Кай, доктор, профессор (Дания, Копенгагенский ун-т),
Клюканов И.Э., доктор филологических наук, профессор (США, Восточно-Вашингтонский университет)
Круглов Алекс, доктор филологических наук, профессор (Великобритания, Университетский колледж Лондона),
О'Дауд Роберт, доктор, профессор (Испания, Леонский университет),
Томалин Барри, профессор (Великобритания, Лондонская дипломатическая академия),
Ханзен Фолькмар, доктор, профессор (Германия, ун-т Дюссельдорфа),
Александрова О.В., академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор (Москва, МГУ),
Волкова З.Н., доктор филологических наук, профессор (Москва, УРАО),
Дмитренко Т.А., академик МАНПО, доктор педагогических наук, профессор (Москва, МПГУ),
Лебедева И.С., кандидат филологических наук, доцент (Москва, МГЛУ),
Михеева Н.Ф., академик МАН ВШ, доктор филологических наук, профессор (Москва, РУДН),
Назарова Т.Б., доктор филологических наук, профессор (Москва, МГУ),
Пономаренко Е.В., академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор (Москва, МГИМО (Университет) МИД России)
Радченко О.А., доктор филологических наук, профессор (Москва, МГЛУ),
Харьковская А.А., кандидат филологических наук, профессор (Самара, СамГУ),
Храмченко Д.С., доктор филологических наук, профессор (Москва, МГИМО (Университет) МИД России),
Шевлякова Д.А., доктор культурологии, профессор (Москва, МГУ).

Материалы посвящены актуальным проблемам преподавания иностранного языка делового общения, современным тенденциям профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам, использованию новых информационных технологий в учебном процессе, стратегиям обучения переводу в неязыковом ВУЗе, актуальным проблемам современной лингвистики. Тексты материалов печатаются в авторской редакции. Журнал индексируется в базе РИНЦ, Google Scholar, Ulrich's Periodicals, Crossref, EBSCO.

Адрес редакции: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
2306-1286 (Print)
2541-7614 (Online)
https://doi.org/10.25076/vpl.37

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2020
© Коллектив авторов, 2020

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
Faculty of Economics
Department of Foreign Languages
Non-profit organization
«THE BUSINESS AND VOCATIONAL FOREIGN LANGUAGES TEACHERS NATIONAL ASSOCIATION»

2306-1286 (Print)

2541-7614 (Online)

ISSUES
OF APPLIED
LINGUISTICS

Issue 1 (37)

Moscow

2020

ISSUES OF APPLIED LINGUISTICS

Educational Journal
2020
Issue 1 (37)
Established in 2007
4 times a year

Non-profit organization "The Business and Vocational Foreign Languages Teachers National Association"

EDITORIAL BOARD MEMBERS:

Malyuga E.N., Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Dr. of Philology, Prof. (Editor-in-chief. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia),
Bauer Karin PhD Prof. (Canada, University McGill),
Beatty Ken Prof. Dr. (USA, Anaheim University)
Dollerup Cay PhD Prof. (Denmark, University of Copenhagen),
Klyukanov Igor Prof. (USA, Eastern Washington University),
Krouglov Alex, Prof. Dr. (Great Britain, University College London),
O'Dowd Robert Prof. Dr. (Spain, University of León)
Tomalin Barry Prof. (Great Britain, London Academy of Diplomacy),
Hansen Volkmar Prof. Dr. (Germany, University of Duesseldorf),
Alexandrova O.V., Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Dr. of Philology, Prof. (Moscow, Moscow State University),
Volkova Z.N., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, University of Russian Academy of Education),
Dmitrenko T.A., Academician of International Academy of Science and Higher School, Dr. of Pedagogy, Prof. (Moscow, Moscow State Pedagogical University),
Lebedeva I.S., Cand. of Sc. (Philology), Assoc. Prof. (Moscow State Linguistic University)
Mikheeva N.F., Academician of International Academy of Science and Higher School, Dr. of Philology, Prof. (Moscow, Peoples' Friendship University of Russia),
Nazarova T.B., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, Moscow State University),
Ponomarenko E.V., Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Dr. of Philology, Prof. (Moscow, MGIMO University),
Radchenko O.A., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, Moscow State Linguistic University),
Kharkovskaya A.A., Cand. of Sc. (Philology), Prof. (Samara, Samara State University),
Khramchenko D.S., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, MGIMO University),
Shevlyakova D.A., Dr., Prof. (Moscow, Moscow State University).

Address: 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya, 6

The Journal is indexed in Russian Science Citation Index, Google Scholar, Ulrich's Periodicals, Crossref, EBSCO.

2306-1286 (Print)
2541-7614 (Online)
https://doi.org/10.25076/vpl.37

© Peoples' Friendship University of Russia, Publishing house, 2020
© Authors, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

БАШКАНКОВА Т.С., ХРОМЕНКОВ П.Н. 7
Вежливость в Интернет дискурсе

ВАЛУЙЦЕВА И.И., КНЯЗЬКОВ Д.А. 29
Фонетические способы оформления текста как приёмы речевого воздействия песенного дискурса (на примере композиций конкурса Евровидение XXI века)

КУТНЯЯ А.О., МАКСИМЕНКО О.И. 57
Автоматическое извлечение эмоции «Радость»

СОКОЛОВА А.Г., ХУЧБАРОВА Д.М.. 76
Взаимодействие немецких и итальянских реалий на территории швейцарии на примере романа Альберто Несси «Все выходят»

ФЕЙГИНА Р. 107
Лексические особенности профессионального жаргона в корпоративной коммуникации

ШОВКОВИЧ Е.Г., ХУХУНИ Г.Т. 121
Полилингвизм в образовании (на примере Казахстана)

CONTENTS

BASHKANKOVA T.S., KHROMENKOV P.N. 7
Politeness in the Internet discourse

VALUITSEVA I.I., KNYAZKOV D.A. 29
Phonetic methods of text presentation as speech impact techniques of song discourse (on the example of compositions of the Eurovision song contest of the 21st century)

KUTNYAYA A.O., MAKSIMENKO O.I. 57
Automatic extraction of emotion “joy”

SOKOLOVA A.G., KHUCHBAROVA D.M. 76
The contact of German and Italian culture-specific concepts on the territory of Switzerland exemplified by the novel of Alberto Nessi ‘Tutti discendono’

FEIGINA R. 107
Lexical peculiarities of professional jargon in corporate communication

SHOVKOVICH E.G., KHUKHUNI G.T. 121
Polylinguism in education (on the example of Kazakhstan)

УДК 81.33
https://doi.org/10.25076/vpl.37.01
Т.С. Башканкова
П.Н. Хроменков
Московский государственный областной университет

ВЕЖЛИВОСТЬ В ИНТЕРНЕТ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена исследованию вежливости в Интернет пространстве. На современном этапе жизни Интернет – коммуникация приняла особую популярность. Активный рост количества мировых пользователей предопределяет растущий объем данного вида общения, который необходимо исследовать. А также выявить основные проблемы, затрудняющие развитию успешного общения. В частности, возникает необходимость подробного разбора нарушений правил вежливости. В качестве предмета исследования рассматриваются особенности соблюдения или несоблюдения правил вежливости Интернет-пользователями. Материалом исследования послужили форумы, из которых было выбрано для анализа по три вопросно-ответных полилога. Практическая значимость работы состоит в том, что его материалы могут быть использованы на семинарских занятиях по теории диалога, этикета, прагматике, культуре речи и стилистике. В ходе исследования теоретически и экспериментально было доказано, что существуют определенные разновидности агрессивного речевого поведения, мешающие успешной коммуникации, которые встречаются особенно часто и какие маркеры речевой агрессии для них характерны.

Ключевые слова: язык Интернета, вежливость, Интернет-коммуникация, сетевой этикет, Интернет-сообщества, культура речи, речевое поведение.

UDC 81.33
https://doi.org/10.25076/vpl.37.01
T.S. Bashkankova
P.N. Khromenkov
Moscow Region State University

POLITENESS IN THE INTERNET DISCOURSE

The article is devoted to the study of politeness in the Internet. Presently, Internet communication has become particularly popular. Growing number of users determines the growing volume of this type of communication, which is to be investigated. It is also important to reveal the main problems that impede successful communication. In particular, there is a need for a detailed analysis of politeness violations. As a subject of research, the features of compliance or non-compliance with the rules of politeness by Internet users are considered. The material of the study is forums, from which three question-answer polylogues were selected for analysis. The practical significance of the work lies in the fact that its materials can be used in seminars on the theory of dialogue, etiquette, pragmatics, speech culture and stylistics. In the course of the study, it was theoretically and experimentally proved that there are certain types of aggressive speech behavior that interfere with successful communication, which are found especially often and which markers of speech aggression are characteristic of them.

Keywords: Internet language, politeness, Internet communication, network etiquette, Internet community, culture of speech, speech behavior.

Введение

Одной из ключевых проблем коммуникации является проблема взаимопонимания, адекватного восприятия и передачи информации и, следовательно, результативности коммуникации. Отсутствие понимания между коммуникантами может стать причиной неуспешного протекания процесса коммуникации. Как слушающий, так и говорящий должны следовать определенным принципам кодекса общения. Проблема правил и принципов, регулирующих общение, привлекала внимание многих ученых (П. Грайс, Р. Лакофф, Дж. Лич, П. Браун и С. Левинсон, Б. Фрейзер и др.). В результате был сформулирован целый ряд правил и конвенций, которые коммуникантам следует соблюдать для оптимального протекания коммуникации. Важнейшими правилами общения считаются Принцип Кооперации П. Грайса,

Принцип Вежливости Дж. Лича и правила прагматической компетенции Р. Лакофф.

Вслед за понятием «вежливость» объектом специального изучения в лингвистике стало понятие «невежливость». В настоящее время понятия «агрессивное речевое поведение», «речевая агрессия», «вербальная агрессия», «коммуникативная агрессия», «словесная агрессия», «язык вражды», «словесный экстремизм» активно исследуются в рамках лингвоконфликтологии, юрислингвистики, прагмалингвистики, теории диалога.

Интернет-коммуникация на современном этапе жизни является одним из наиболее активных видов коммуникации. На сегодняшний день мировая аудитория пользователей сети Интернет составляет более четырёх миллиардов человек. Для того чтобы общение во Всемирной Паутине протекало гладко, без коммуникативных конфликтов и коммуникативных неудач, появился негласный свод правил поведения в сети Интернет – сетевой этикет или нетикет. Столь активная вовлеченность людей в Интернет-общение определяет актуальность настоящего исследования.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили следующие форумы: https://pikabu.ru, http://forum.kinozal.tv, https://www.linux.org.ru/, https://club.osinka.ru, http://articles.komarovskiy.net/privivki.html, http://www.cirota.ru/forum, http://vidnoeforum.com, http://www.woman.ru/forum/, https://kalakazo.livejournal.com, https://www.oculus.ru.

Из каждого из этих форумов для анализа было выбрано по три вопросно-ответных полилога.

Для достижения поставленной в данной работе цели использовался метод прагматического анализа (исследование целей, намерений, коммуникативных действий, особенностей речевого взаимодействия участников коммуникации в условиях той иной коммуникативной ситуации), метод дискурс-анализа.

Результаты и обсуждение

Речевое общение считается одним из первостепенных видов человеческой деятельности. Оно является предметом изучения многих научных дисциплин: лингвистики, социологии,

психологии и др. В настоящее время вопросам межличностного взаимодействия уделяется особое внимание на площадке лингвистических исследований. Вежливость – это один из значимых элементов общения, обеспечивающие успешное и бесконфликтное его протекание.

Коммуникация может быть успешной или неуспешной. Успешная коммуникация - это адекватная коммуникация, при которой достигается более или менее полное, но обязательно достаточное, с точки зрения коммуникантов, взаимопонимание. Неуспешная коммуникация - это такая коммуникация, при которой возможны коммуникативный сбой, коммуникативный провал и еще одно явление – «коммуникативная неудача», являющиеся причиной недостаточного, с точки зрения коммуникантов, взаимопонимания. Среди факторов, обуславливающих адекватную коммуникацию, т.е. успешное ее протекание, нужно назвать определенную общность «знаний» коммуникантов.

Различие между успешной и неуспешной коммуникацией заключается в том, что для осуществления успешного общения необходимо учитывать несколько факторов, из которых наиболее важные: общий фонд знаний, накопленный опыт участников коммуникации, связь коммуникантов с определенной коммуникативной ситуацией, следование принципам Кооперации и Вежливости, верный выбор стратегий и тактик. Из-за несоответствия этих факторов (или одного из них) коммуникация может оказаться неуспешной.

В лингвистической литературе придается большое значение разработке теории вежливости, так как считается, что данная категория играет немалую роль в процессе коммуникации. Среди существующих концепций можно выделить такие трактовки вежливости как: «вежливость как социальная норма» (Б. Фрейзер), «вежливость как речевые максимы, правила» (П. Грайс, Р. Лакофф, Дж. Лич), «вежливость как «сохранение лица» (П. Браун и С. Левинсон), «вежливость как понятие дискурса» (Р. Уоттс).

Правил вежливости, обеспечивающих успешную коммуникацию, довольно много. Это и Принцип Кооперации П. Грайса, который в кратком виде гласит: сообщай столько информации, сколько требуется, не утаивай информацию; не

сообщая ложной информации, не отклоняйся от темы, выражайся ясно и понятно (Грайс, 1985, с. 222). Это и принцип вежливости Дж. Лича, который, по мнению самого автора, дополняет Принцип Кооперации Грайса и призывает собеседников: будьте тактичны (уменьшайте затраты слушающего, увеличивайте выгоду слушающего), будьте великодушны (уменьшайте собственную выгоду, увеличивайте выгоду слушающего), одобряйте собеседника, хвалите его; будьте скромны; уменьшайте разногласия между вами и собеседниками, увеличивайте согласие; уменьшайте антипатию между вами и собеседниками, увеличивайте симпатию. Упомянем также одно из важных прагматических правил Робин Лакофф «Веди себя так, чтобы собеседнику было приятно, будь дружелюбным» (Lakoff, 1973, с. 303). Ряд авторов включал в число правил успешного общения также необходимость избегать иронии (ибо это дружелюбный способ оскорбления) и подтрунивания.

Важность соблюдения различных максим принципа Вежливости в процессе коммуникации не одинакова, как не одинаковы и характерные реакции реципиентов (слушающих) на эти нарушения. Нарушения максим Такта и Великодушия, Одобрения и Симпатии обычно вызывают резкую негативную реакцию собеседников. Напротив, нарушение максим Скромности и Согласия в большинстве ситуаций приемлемы и даже необходимы. Для коммуникации соблюдение принципа Вежливости не менее важно, чем соблюдение принципа Кооперации. Однако наибольшее значение имеет соблюдение максим Такта, Великодушия и Симпатии, которые в наименьшей степени связаны непосредственно с обменом информацией. Что же касается максим Согласия, Одобрения и Скромности, соблюдение которых может привести к серьезному искажению истинности информации, то эти максимы часто нарушаются коммуникантами ради соблюдения максимы Качества.

Если же правила и нормы ведения диалогического дискурса игнорируются слушающим и/или говорящим, принцип Вежливости не соблюдается, тогда участникам диалогического дискурса трудно достичь взаимопонимания, и можно предположить, что их двоих или кого-то одного из них постигнет коммуникативная неудача, т.е. коммуникация станет неуспешной.

Понятие «невежливость» стало объектом специального изучения в лингвистике позже, чем понятие «вежливость». Существуют разные трактовки понятия «речевая агрессия». В частности, под речевой агрессией понимается «форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом» (Быкова, 1999, с. 96), т.е. имеется в виду речевой акт, замещающий агрессивное физическое действие: оскорбление (в том числе грубая брань), насмешка, угроза, враждебное замечание, злопожелание, категоричное требование без использования общепринятых этикетных средств и т.д.

Этикет играет важнейшую социальную роль в межличностном общении. Он позволяет находить общий язык и достойно воспринимать сложную ситуацию. Отказ от этикета ведет к ухудшению отношений между людьми и стирает нравственные ориентиры. В связи с этим придерживаться культурных норм следует всегда, вне зависимости от того, с кем и где вы общаетесь.

Сетевой этикет - это правила поведения, общения в Сети, традиции и культура Интернет-сообщества, которых придерживается большинство. Чаще всего под явным нарушением этикета понимают оскорбления и переход на личности, злонамеренный отход от темы (оффтопик), рекламу и саморекламу в не предназначенных для этого местах. Также нарушением этикета является клевета и иная злонамеренная дезинформация (обман) или плагиат.

Основными характеристиками виртуальной коммуникации является анонимность; создание «виртуальных личностей»; добровольность и желательность контактов; затрудненность эмоционального компонента общения; стремление к нетипичному, ненормативному поведению. Анонимность в акте коммуникации приводит к тому, что ряд барьеров общения теряет своё значение. Следствием этого может стать, с одной стороны, простота и раскрепощенность в общении, а с другой – своеобразная свобода высказываний и поступков, т. к. риск разоблачения и негативной оценки минимален. Кроме того, коммуникация в компьютерной сети способствует возрастанию коммуникативной открытости и толерантности.

Фактически, правила поведения в Сети во многом схожи с этикетом в реальной жизни. Следовательно, многие нарушения имеют одинаковую природу.

Тема представляется нам чрезвычайно обширной и, поскольку мы находимся в рамках формального аппарата теории речевых актов, мы бы хотели ограничить свое исследование лишь одним типом речевого действия – вопросами. Мы опираемся на классификацию речевых действий Н.И. Формановской, которая выделяет: репрезентативы (сообщения); комиссивы (обязательства); директивы (побуждения); рогативы (вопросы); декларативы (объявления); экспрессивы (выражения эмоций) и контактивы (выражения речевого этикета) (Формановская, 1998).

В данной работе мы будем исследовать ситуации и причины успешного и неуспешного сетевого общения с точки зрения соблюдения/нарушения правил вежливости для вопросно-ответного сценария.

Успешным мы будем считать общение, если спрашивающий достиг своей цели – получил ответ на свой вопрос или, хотя бы, получил какую-то полезную информацию. И неуспешным – если цель спрашивающего не была достигнута – он так и не прояснил свой вопрос.

Исследуемый материал позволил нам выделить следующие нарушения правил вежливости, или разновидности агрессивного речевого поведения, которые мешают успешной коммуникации:

1. Прямые нападки на личность собеседника, когда негативное отношение адресанта к объекту высказывания выражается в прямой форме: адресант прямо обращается к собеседнику (использует местоимения «ты», «Вы» в совокупности с инвективами, или же в ответ на его реплику явным образом оскорбляет его). Например: «Ты лжешь, мерзавец!», «Чушь!», «Цитата типичного совка!», «Провокатор типичный!». Такое речевое поведение нарушает практически все правила вежливости, выделенные у классиков, и рассматривается при описании агрессивного речевого поведения.

2. Выражение пренебрежения, неуважения, превосходства по отношению к собеседнику без прямых нападок на его личность. Сюда мы относим неадекватные, «вредные» советы, имеющие пресуппозицией негативную, уничижительную оценку

собеседника, реплики с позиции превосходства над собеседником. Также в рамках этого типа деструктивного коммуникативного поведения мы рассматриваем иронические замечания. Понятие «ирония» определяется как «форма высказывания, истинный смысл которого противоположен смыслу, напрямую выводимого из речевого оформления» (Большой толковый словарь русского языка, 2000, с. 75). Основная функция данной формы коммуникации — подчеркнуть негативное отношение адресанта к объекту высказывания в косвенной форме. Например, реплика «В пивняк «Яма» и можно домой» в ответ на вопрос, какие места лучше посетить в Москве. Здесь нарушаются Максимы Такта и Одобрения Дж. Лича.

3. Прямолинейность и бестактность. Здесь мы рассматриваем прямое, граничащее с грубостью, выражение своего мнения, заведомо неприятного собеседнику, под прикрытием «борьбы за истину». Специфика данной формы коммуникации состоит в том, что это неосознанная речевая агрессия, провоцируемая низким уровнем культуры коммуникантов. В качестве примера можно привести реплику «Простите за прямоту, может даже грубость – но зажралась Ваша жена» в ответ на вопрос адресанта, как ему быть в ситуации, что его жена не хочет иметь детей. В данном случае мы имеем дело с нарушением максимы Такта Дж. Лича.

4. Нарушение Максимы Количества П. Грайса «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований».

5. Нарушение Максимы Релевантности П. Грайса, согласно которой пропозициональное содержание высказывания или реплики должно соответствовать глобальной теме дискурса;

6. Употребление ненормативной лексики.

Теперь хотелось бы обратить внимание на то, что, как известно, форумы бывают очень разными. Вероятность получить букет нарушений правил вежливости на каком-нибудь форуме футбольных фанатов, да ещё и закончить общение коммуникативной неудачей существенно больше, чем на форуме любителей животных, например.

Осознавая это, мы сознательно выбрали нейтральные форумы. За рамками обсуждения, с одной стороны, остались форумы, где естественно ждать максимально агрессивного общения, а с другой стороны, это, например, милые мамские форумы, где правила

вежливости не нарушаются вообще и все реплики сводятся к «чмоко-чмоки», «держим за тебя кулачки».

Форум – это такое место в Интернете, где собираются люди, которых объединяет одно увлечение или идея, и общаются на интересующую их тему. Они помогают друг другу советами и подсказками, обмениваются жизненным опытом, поддерживают друг друга. Люди, общаясь между собой, знакомятся, выявляют общие интересы, высмеивают или наоборот поддерживают коллективно других. Люди ходят на форум с целью самовыразиться, поделиться реальным опытом и знаниями, что-то прорекламировать или продать, чтобы задать волнующий их вопрос.

Форум при большом сайте, сетевом портале или официальной страничке какой-нибудь популярной вещи из реала. Посетители сайта могут встретиться, обсудить интересующие их темы, спросить совета или попросить помощи. В рамках данного типа форумов мы выбрали 2 форума: https://pikabu.ru и http://forum.kinozal.tv.

Площадка https://pikabu.ru является ярким примером информационно-развлекательного сообщества, который занимает 24 место в рейтинге самых популярных блогов в России. Участники данного сайта могут прикреплять на страницах посты и комментарии, которые представляют из себя крупные древовидные дискуссии. Помимо текста к постам можно прикреплять гифки, видео, картинки и интернет-мемы, составляющие немалую часть контента. Основная аудитория данного форума – мужчины в возрасте от 18 до 24 лет, которые составляют 87% от общего числа зарегистрированных пользователей (1,2 млн. человек). Популярность форума раскручивается с большой скоростью, если обратиться к статистике. Крупнейшие представители русскоязычных СМИ, такие как «Первый канал», «Московский комсомолец», «Meduza» активно пользуются контентом форума «Пикабу ру».

Из форума при сайте https://pikabu.ru мы рассмотрели полилог (https://pikabu.ru/story/kuda_skhodit_v_moskve_esli_tyi_bich_6678981#comments)

(1) SwedshHouseMafia: Здравствуйте уважаемые Пикабушатины)

Первый раз поеду в Москву, денег особо нет, но город посмотреть хочется. Можете написать топ 5 мест, куда надо обязательно сходить, и топ 5 мест куда можно, но не обязательно. И может поделитесь лайфхаками)) Спасибо.

(2) Manji: Ну вы же в первый раз! Красная площадь, Кремль, Охотный ряд, Александровский сад, Детский мир зайдите, там есть выход на крышу публичный, красивая панорама. Походите по улицам прилежащим, чтобы почувствовать атмосферу города. Потом в метро, осмотрите старые станции в центре столицы, насколько вас хватит.

(3) SwedshHouseMafia: Ооо, уважаю сестричка. А тройку на сколько брать если на три дня? Так примерно?

(4) mattahari: Покупай тройка, клади туда рублей 300, хватит с лихвой. 38 рублей поездка.

(5) int.13h: В ЦДМ уже 50р на крышу:(Впрочем, деньги не страшные.

(6) Manji: Ой, ну 50р есть даже у бомжей в Москве:)

(7) profvideoru: Национальь, Крокус сити Молл, Барвиха Лакшери виллидж, Третьяковский проезд, Сохо румс.

(8) Maxon4x4: А в Крокусе что посоветуете? В мае вот, например, ожидается Международная выставка инновационных технологий для мясного и молочного животноводства, свиноводства и птицеводства. Настоятельно рекомендуете посетить?))) А в Лухари Вилаж на что обратить внимание?))

(9) Hegge2: Как приедешь, там три вокзала. В квартале от Казанского, если на вокзал смотреть тогда справа, там пельменная. По крайней мере была в 1993 году, а больше в Москве я не был, и не жалею. Ещё можешь мента пнуть, в обезьяннике побываешь. Думаю, этого достаточно.

(10) Parafraz: Можно сходить на Арбат, к своим, там бичей больше, чем прохожих.

(11) mitek095: В пивняк "Яма" и можно домой.

(12) rada.com: Католический собор Непорочного зачатия на Малой Грузинской. С тех пор как его увидела, постоянно хожу, уже около 15 лет.

(13) Exlibris: В Магнит сходи, когда найдешь просрочку доставай телефон и начинай снимать, опционально вызвать ментов и подраться с охраной.

(14) Vladiuha: Видел бичи тусуются на площади трёх вокзалов. Если хочется впечатлений, то можно на Садовод. А про вечернее Бутово тут и говорить нечего. И небольшой лайфхак: на метро дешевле ехать по карте Тройка.

(15) SwedshHouseMafia: Ооо я вижу ты кабан здоровый, тройка это как подорожник? И сколько надо поездок бл*ть на 3 дня, так примерно, можешь почувствовать?

(16) HollischenBiber: Не надо ленинградский, нам тут бичей хватает и без него.

(17) cizinka212: Ну, я первым делом пошла на ГЗ МГУ, потом на Красную Площадь, ГУМ, в зоопарк, а между всем этим делом понаблюдала московское метро.

(18) ComedianTos: Если получится, то потрать 1500 на Останкинскую башню, впечатлений на год вперёд.

(19) Dostoevsky123: Не ходи в Москву.

Несмотря на грубый тон высказываний некоторых участников данного полилогического дискурса, SwedshHouseMafia благополучно получил ответ на заданный им вопрос. Ему был предложен широкий список достопримечательностей города Москвы, куда он планировал совершить свою поездку (Реплики под номерами (2), (7), (17)). На контрасте, мы можем наблюдать реплики, где были допущены нарушения основных правил вежливости.

Реплика (9) – участник с ником Hegge2 дает неадекватный совет, имеющий пресуппозицией негативную оценку. В своем высказывании он умышленно насмехается над человеком, который нуждается в его помощи.

Реплика (10) – участник с ником Parafraz нарушает Максиму Одобрения по отношению к спрашивающему. Автор данной реплики открыто оскорбляет человека на публике, сравнивая его со спившимися, опустившимися людьми.

Реплика (11) – участник с ником mitek095 ярко выражает иронию в своем кратком ответе. Он не заинтересован помочь московскому туристу, поскольку на первом плане для него – усмехнуться и ввести в заблуждение адресанта.

Реплика (13) – участник с ником Exlibris активно нарушает ту же Максиму Одобрения. Он дает бесполезные рекомендации гостю столицы, откровенно ухмыляясь.

Реплика (15) – участник SwedshHouseMafia совершенно открыто нападает на личность собеседника. Мужчина использует ненормативную лексику для придания остроты своему ответу, тем самым, раздражая человека еще больше. Он всеми возможными способами пытается задеть чувства спрашивающего, что выходит за все рамки разумного.

Реплика (16) – участник с ником HollischenBiber подхватывает волну своих предшественников и нарушает Максиму Одобрения. Выразив пренебрежение, участник данной беседы демонстрирует свою некомпетентность и отсутствие такта, вежливости.

Реплика (19) – участник с ником Dostoevsky123 использует иронию. Этот языковой прием используется в качестве насмешки над спрашивающим. Ее скрытый смысл должен побудить человека отказаться от своего визита в мегаполис. Это говорит, в свою очередь, о негостеприимстве и озлобленности.

В ходе общения прямые нападки на личность собеседника встретились в 1 реплике, что составляет 5,2% от общего количества реплик, ненормативная лексика была употреблена в 1 реплике, что составляет 5,2% от общего числа реплик и пренебрежение, неуважение, превосходство по отношению к собеседнику – 6 раз (31,5% от общего числа реплик в полилоге).

Характерными маркерами речевой агрессии в данном полилоге являются сленгизмы и варваризмы, такие как «бич», «пивняк», «мент», «пнуть», «обезъянник», «кабан здоровый».

Профессиональный форум — это клуб специалистов в чём-то, или пользователей чего-то. Цель — взаимопомощь, обмен опытом. Примерами могут служить софтовые форумы (участники которых обсуждают программное обеспечение), родительские (семейные) форумы, женские или медицинские форумы (или клубы по болезням и здоровому образу жизни). В качестве иллюстрации приведем форум при сайте https://www.linux.org.ru/, где обсуждаются вопросы компьютерного софта, тестирования каких-нибудь устройств, и в целом вопросы науки (преимущественно математики) и высоких технологий.

Рассмотрим подробно полилог 2 (https://www.linux.org.ru/forum/general/14975513?lastmod=1557247115995) из данного сайта.

(1) feniks: Как сделать swap в /dev/null? Возможно ли такое сделать на Ubuntu?

(2) RedEyedMan4: Отлей мне своего боярышника или чем ты там упарываешься.

(3) mord0d: Чувак, таких веществ не бывает! Это только сдвиг по фазе, причём серьёзный. Здесь психиатрия бессильна!

(4) Deleted: Может быть всё же тебе его просто отключить?

(5) feniks: Мне интересно можно ли запустить процесс, например, сервер варкрафата лал и убрать его в /dev/null и что после этого будет. Клиенты будут к нему коннектиться? Вообщем, экспериментирую, изучаю. Ну так что, можно?

(6) Maxbart: Ну попробуй.

(7) burato: У вас чё там каникулы что ли?

(8) feniks: Все майские с этой проблемой бьюсь, помоги!

(9) router: Нет, нельзя. Формально потому, что /dev/null символьное устройство, а не блочное. Ближе к реальности - у /dev/null нет размера, mkswap там не работает. А настоящая причина - даже если как-то всё это обойти, первая же попытка подгрузить страницу из такого «свопа», скорее всего, приведёт к kernel panic.

(10) feniks: Ты разбил мои мечты!

(11) router: Скорее всего, изнутри контейнера ты не видишь реальную ситуацию, и /dev/null фейк. Но утром на свежую голову почитаю подробнее, мало ли всякой фигни бывает в жизни.

(12) feniks: Тогда другой вопрос. Можно сделать так, чтобы запустить программу, а через указанное время послать в /dev/null, не убивая?

(13) router: Чё? Были проекты, которые позволяли запущенный процесс со всем содержимым памяти экспортировать в файл и, например, перенести на другой хост или временно «приостановить». Это ж блин проще простого.

(14) Woolf: Ты вообще знаешь, что такое /dev/null?

(15) anonymous: Только народными средствами такое и лечится... автору поможет стакан масла из семян подсолнечника — перестанет этой дурью маяться. Для закрепления эффекта процедуру повторить.

(16) Avengerist: По-моему, это уже не лечится народными средствами...

(17) BMX: Боярышник всёх дураков вылечит.

(18) anonymous: А ты понимаешь, что такое vps? Сходи почитай. И в VPS может так и отображаться swap реальной host системы.

(19) slamd64: Жжжесть, бл*. Я даже как-то стесняюсь спросить: «А зачем?».

(20) SevikL: Это не проблема. Вот весеннее обострение головушки - это проблема, которой стоило бы заняться.

(21) alexferman: В такой своп можно бесконечно выгружать страницы памяти))

(22) mord0d: Но никогда не иметь к ним доступа. Не думаю, что мне нужно объяснять тебе, каковы будут последствия. Впрочем, я уже расписал выше.

Рассмотрим какие реплики мы сочли нарушающими правила вежливости и почему. Участник с ником feniks просит совета у профессионалов с установкой своп на разных операционных системах. В ответ он получает развернутые примеры решения данной проблемы.

Реплики (2), (3) – участники с никами RedEyedMan4 и mord0d в своих высказываниях очень резки и бестактны. Они преднамеренно давят на психику спрашивающего, оперируя унизительной оценкой человека. В их словах прослеживается сарказм, который по своей природе является язвительной насмешкой.

Реплика (15) – участник с ником anonymous откровенно нарушает Постулат Одобрения, предложив человеку отказаться от своей идеи, совершенно грубым путем. Он публично оскорбляет адресанта, что противоречит всем законам любезности.

Реплики (16), (17) – авторами которых являются участники Avengerist, BMX, демонстрируют ущемление и унижение спрашивающего. Они активно продолжают агитировать его отступить, делая упор на его неадекватном состоянии.

Реплика (19) – участник slamb64 вплетает в свою речь ненормативную лексику. Эта вербальная агрессия умышленно может ранить и унизить человека, чего мужчина, возможно, добивается, начав свой разговор в таком негативном ключе.

Реплика (20) – участник SevikL поддерживает голос большинства, тем самым настаивая на самолечении адресанту.

Этот некрасивый жест говорит о невоспитанности человека и его непросвещенности в вопросах этики.

Характерными маркерами речевой агрессии в данном полилоге являются слова и выражения с негативной оценкой умственных способностей адресанта («дурак», «сдвиг по фазе», «весеннее обострение головушки»), глаголы с прямой негативной оценкой («упарываешься», «дурью маяться»), акты иронии. Также участники обсуждения употребляют ненормативную лексику.

Персональный форум напоминает блог, но он пошире. Это некоторая форма общения, когда общение складывается вокруг лидера, одного или нескольких. Здесь мы будем анализировать полилог из форума доктора Комаровского http://articles.komarovskiy.net/privivki.html. Евгений Олегович Комаровский широко известен как ведущий телепередачи «Школа доктора Комаровского» и радиопрограммы «Микстура шоу», а также благодаря своим многочисленным научным трудам и книгам, например, «Здоровье ребёнка и здравый смысл его родственников». Его профессиональная деятельность, начавшаяся с реанимационного отделения Харьковской больницы, связана с педиатрией. Общепринятое признание доктор получил, разработав эффективную методику по уходу за ребёнком с учётом отечественной ментальности и современных условий развития. Она подробно представлена на платформе его форума http://articles.komarovskiy.net/privivki.html в формате видео, вопросно-ответных полилогов, в информационной библиотеке, где находится большое собрание книг и статей. Данный сайт существует уже более десяти лет и за этот немалый срок скопилась информация, которой активно продолжают пользоваться люди. Нами был отобран следующий полилог 3 (http://forum.komarovskiy.net/viewtopic.php?f=28&t=28058&sid=0f236793256a830ee0dff6223c3c47c3)

(1) ADAm: У дочери острый цистит. Ей 11 месяцев. Что посоветуете делать с прививками?

(2) Алекс: ADAm, лечите острый цистит, потом делаете прививки, если ничего против них не имеете.

(3) Helen: Только не раньше, чем через месяц после выздоровления.

(4) Малинка: А если до года не делать прививки? Никто не знает после травмы головы, когда можно делать прививки?

(5) Мама_Аня: Есть какая-то на то причина или просто не делать?

(6) Малинка: В 6 мес. упал с дивана, лежали в больнице, щас нам 8мес.

(7) Оля: Малинка, с такими травмами вас наверняка должен был наблюдать как минимум невролог. Что он то говорит?

(8) Lirisha: У меня такой вопрос: нам невропатолог дал модотвод от прививок на 6 мес. и инфекционист на 3 месяца, а иммунолог с педиатром требуют начать ставить прививки или писать отказ. Правда предлагают начать с полиомиелита и гепатита, посмотреть, как пойдет, и ставить остальные. Что делать?

(9) Jitel: Lirisha, не совсем понятно. Что значит дали медотвод невропатолог и инфекционист, а иммунолог с педиатром требуют ставить прививки? Медотвод оформлен? Тогда какие могут быть вообще вопросы? У вас вообще нет никаких прививок? Как же ж так можно со своим ребенком.

(10) Lirisha: В карте есть запись инфекциониста и в карту вложен листок с консультацией невропатолога. Прививок у нас нет никаких, потому что мы очень рано родились, тяжело выхаживались, лежали на ИВЛ и болели менингитом. Местный иммунолог говорит, что инфекционист с невропатологом перестраховываются и прививки нужно делать.

(11) Nataly Koot: Lirisha, у нас была гораздо более легкая причина. То, что сейчас называется ПЭП, а тогда было записано в карте гипоксийно-травматическое поражение ЦНС. Тем не менее, до 10 месяцев у нас был медотвод от всего! Первая прививка была БЦЖ, в 10 мес. Я бы лично в вашей ситуации не спешила.

(12) Ната-Днепр: Мы перенесли менингоэнцефалит и сразу потом пневмонию. Иммунитет был никакой, кололи и капали иммуномодуляторы. Обл. иммунолог дала медотвод на 6 мес. без разговоров. А вот потом скоро срок подходит к концу. А что потом?

(13) IrinaMama: Уважаемые форумцы, посоветуйте, пожалуйста, что мне делать? Доче годик. А последняя АКДС с девяти месяцев не сделана. Две с половиной недели назад доча

заболела, как сказала участковая ангиной. Участковая говорит, что это все ерунда и надо скорее делать прививку, а то предыдущие пропадут. Что делать?

У пользователя ADAm возник вопрос о необходимости прививок для маленькой дочери. Будучи неопытным в этой области, он ищет совет среди профессионалов, которые успешно дают краткий, но полезный ответ. Можно считать, что данный дискурс имеет благополучный результат.

Реплика (4) – участница Малинка нарушает Максиму Релевантности, поскольку ее вопрос эквивалентен заданному в теме. Она пытается направить суть разговора совершенно в другое русло, что противоречит правилам вежливости.

Реплика (8) – участница Lirisha пренебрегает той же Максимой, резко вступая в полилог со своим личным вопросом, который отличается от проблемы, которую стараются разрешить остальные пользователи.

Реплика (9) – участник Jitel в грубой форме обращается к своему собеседнику в поисках истины. У него своя правда, но ее подача нарушает Максиму Такта.

Реплики (12), (13) – участники Ната-Днепр и IrinaMama позволяют себе нарушить Максимы Релевантности. Заострив внимание только на своих проблемах, женщины игнорируют проблему человека, который к ним обратился.

Характерными маркерами речевой агрессии в данном полилоге являются глаголы с осуждающим значением («не надо ни по кому лазить»).

Клубный форум основан на общности взглядов на что-либо. Сюда следует записать большинство политфорумов, или книголюбов, или киноманов, или меломанов. Цель — просто приятное общение с единомышленниками. Например, форум https://www.oculus.ru/ предлагает пользователю ознакомиться с вопросами теоретической и прикладной астрологии, эзотерики и многих других соприкасающихся сфер знаний. Ядро основных участников сайта постоянно растёт в геометрической прогрессии, количество прочитанных статей и страниц превышает отметку 60 тысяч за сутки. Эти показатели свидетельствуют об активности форума, о том, что участники ежедневно оказывают друг друга взаимопомощь, обмениваются опытом и проводят свои обучения.

(1) Sofia1-Ylia: Получилось ли у кого-нибудь выйти замуж при управителе 7 дома Уран и ретроградном, а также аспекте оппозиции Венера Сатурн? Посмотрела сейчас соляр и нашла маленький шанс в этом году с мая, как вы считаете это возможно? Благодарна за Ваш ответ!

(2) zvezdny: Обязательно, выйдете замуж. Муж будет знатный и обеспеченный.

(3) Galaxyalex: А если институт брака отменят? Как тогда быть с вашим прогнозом?

(4) zvezdny: Женское естество во все времена хочет замуж, независимо от институтов. Против природы не попрешь.

(5) Galaxyalex: Вы забыли, что есть ещё и другая половина человечества. А патриархат и законы, устанавливаемые мужчинами, ещё никто не отменял.

(6) Seide: У меня получилось, но быстро развелась.

(7) Julianna: Вам не желательно заключать официальный брак, потому что, если он будет, будет развод, таков Уран, он обязательств не любит.

(8) April: К вам никто не проявляет внимание? Вам никто не нравится? Вам попадаются только женатые и прид*рки? У вас вообще не было отношений? Что именно не так?

(9) Sofia1-Ylia: Проблема в том, что длительное время встречаюсь с молодым человеком, который почему-то не рассматривает официальный брак...Его дата рождения 28.05.88г 3ч 50 мин.

(10) Galaxyalex: Собственно, и вам вопрос: как думаете зачем этому мальчику 1988 брак? Может приданное у вас какое-то хорошее.

(11) zvezdny: От этого МЧ предложения не дождетесь. В его карте заложен другой образ супруги.

(12) Sofia1-Ylia: Как хорошо, что Вы знаете так мой характер, и сразу делаете такие однозначные выводы))

(13) mir_tesen: Желание мужчины создать брак, особенно до 30 лет, обычно связано с особенностями его натуры, в гороскопе должно быть выделено то, что человек без отношений никак не может, плюс склонность придавать конкретную земную форму отношениям официальную.

(14) Apri: Если у вас с ним не создается формула любви, то гражданский брак с ним так и не

Реплики (3), (4), (5) – участники с никами zvezdny и Galaxyalex с самого зарождения дискуссии попытались сбить с толку своих собеседников, вводя персональные вопросы. Они начали разговор на совершенно отличную, обобщенную тематику, не обратив внимания на исток данного полилога.

Реплика (8) – участница с ником Apri атаковала адресанта шквалом отстраненных вопросов, не несущих в себе какую-либо пользу. Это явный пример нерелевантности, что говорит о нарушении вежливости.

Реплика (10) – участник с ником Galaxyalex не оказав помощи, загружает девушку негативными мыслями о ее молодом человеке.

Реплики (11), (13), (14) – участники zvezdny, mir_tesen и Apri совершенно не следуют Максиме Релевантности. Содержание их ответов не отвечает запросу.

Характерными маркерами речевой агрессии в данном полилоге являются слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл в адрес одной из участниц беседы («дорогуша», «дамочка»), вдобавок несколько глаголов с негативной оценкой («развести сопли», «не загоняйтесь»). Также участник обсуждения употребляет ненормативную лексику.

Тем не менее, данный полилог можно считать успешным для Sofia1-Ylia, потому что она получила ответ на волнующий ее вопрос, вопреки нарушениям вежливости со стороны некоторых участников сложившейся беседы.

Форум без тематики, где участники обсуждают любую тему, и флуд на таких форумах, как правило, приветствуется. Примерами могут служить любые городские форумы, например форум портала города Видное http://vidnoeforum.com, где обсуждаются самые разные вопросы из жизни города: покупка жилья, новости спорта, медицина города, преподавание и т.п.

Форум http://vidnoeforum.com предназначен для благожелательного общения между жителями города Видное. Главная страница включает в себя список всех категорий форума и их разделов, помимо этого еще приводится статистика по каждому, включая количество тем и сообщений. Активный

гражданин этого города может найти такие темы для обсуждения, как экологическая обстановка, внеуличный общественный транспорт, объединение администраций города и района в городской округ и многое другое. Что касается молодежи, то им предоставляются для дискутирования разные рубрики: кино и телевидение, музыка и артисты, мировой спорт, творчество и литература. Как мы видим, данный форум охватывает горожан всех возрастов.

Мы проанализировали полилог 4 (http://vidnoeforum.com/topic/13845-uplotnitelnaya-zastroyka-goroda-i-rayona/) из данного форума.

(1) Добрый Чебурек: Как застройка влияет на город? Мне лично не нравится. Район ПЛК-советской в расчёт не берём, ибо по факту - это очередной район Москвы. Я говорю об активной застройке старой части города - втиснутый банк МК, храм, новые магазины, разрушенные 2-х этажки на строительной, преобразование Гаевской.. как вы к этому относитесь? По мне - неприятно. Рушится самобытность города.

(2) AlexEf: Банк на площади очень хорошо вписался. Двухэтажки в центре, какое у них было состояние? Не уверен, что хорошее.

(3) Kemaly: Будем спальным районом 6))) Исходя из того, что квартиру мне все равно не купить:)) Причем негде:))) Я против:)) И так народу в городе много:)) А кто сюда поедут, черные?:)) Все порядочные люди уже с квартирами:))

(4) Kindly: Иногда прям ностальгия по-старому, не облагороженному городу…

(5) Doctor: Все снести нах*р и построить одну большую баскетбольную площадку!

(6) SestraHaos: Жильё строится без расширения соц. базы. Радоваться этому могут только недальноВидные дураки.

(7) Бука: На мой взгляд, уничтожение центральной части города - это преступление перед жителями города. Банк в центре города - это престиж для банка. Хотя сам банк теперь не рад этой затее. В принципе, он смотрится нормально, но вот строительство за баней новой пидростройки. Это комизм. Как только это у.....е многоэтажное туда уместится. Скоро наше банька будет не вписываться в городской ландшафт.

(8) Юлёк: Да уж, мне кажется, что администрация не читает форум, как-то с трудом себе представляю товарища Голубева в форуме:D Хотя, наверное, много интересного бы узнал.

(9) Бука: Администрация читает, все равно на работе делать нечего.

(10) Добрый Чебурек: Вчера ещё какой-то памятник на вертолёте привезли!! Больше памятников хороших и разных!!!!:D УУууу, я пошёл...

(11) Josefina: Если бы хороших и нужных это другое дело, а то жутко надоел этот показушный, отстойный пафос! Прямо "пир во время чумы"!

Реплика (3) – участник с ником Kemaly открыто показывает свое неуважение и чувство само превосходства по отношению к людям отличной от его национальности.

Реплика (5) – участник с ником Doctor употребляет нецензурную лексику при ответе своему собеседнику.

Реплика (6) – участник с ником SestraHaos некрасивым образом обобщает часть граждан города Видное, которые имеют отличную точку зрения.

Реплика (7) – участник с ником Бука нарушает Максиму Одобрения, когда свободно выражает чувство негодования и раздражения с единицами ненормативной лексики.

Реплика (9) - с тем же участником представляет пример того, когда человек говорит о вещах, на которых у него нет достаточно информации. Данный прием может дезинформировать спрашивающего, что может привести к путанице в поставленном вопросе.

Реплика (11) – участница с ником Josefina пренебрежительно отзывается о сложившейся ситуации в городе.

Характерными маркерами речевой агрессии в данном полилоге представляются слова с выраженной негативной оценкой («черные», «пидростройки», «дураки»), также превалирует нецензурная лексика в словах участников.

Выводы

Нами были выделены следующие нарушения правил вежливости, которые не дают возможности организовать доброжелательную атмосферу среди собеседников: 1) прямые нападки на личность собеседника, 2) выражение пренебрежения,

неуважения, превосходства по отношению к собеседнику без прямых нападок на его личность, 3) прямолинейность и бестактность, как неосознанную речевую агрессию, провоцируемую низким уровнем культуры коммуникантов, 4) безосновательные высказывания, 5) нерелевантные высказывания и 6) высказывания, содержащие ненормативную лексику.

Анализ показал, что чаще всего участники рассмотренных полилогов выражают пренебрежение, неуважение, превосходство по отношению к собеседнику без прямых нападок на его личность, используя иронию, а также инвективную лексику.

Специфическая аудитория православных форумов наиболее часто проявляет прямолинейность и бестактность. Также довольно часто встречаются нерелевантные сообщения. Прямые нападки на личность собеседника встречаются не слишком часто. Частично это обусловлено тем, что мы сознательно ограничили свое рассмотрение нейтральными форумами, оставив за рамками обсуждения форумы, где естественно ждать максимально агрессивного общения. Как видно из таблицы, прямая речевая агрессия встречается не на всех форумах.

Характерными маркерами языковой агрессии являются слова и выражения, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности («лошара», «идиот»), слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность («педофил», «жирный тролль»), зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека («курица», «клуха»), глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой («вляпались», «поливаете дерьмом»).

Ненормативная лексика встречается не слишком часто, возможно, вследствие того, что в настоящее время большинство форумов жестко модерируется.

Литература

1. Быкова О.Н. Речевая (языковая, вербальная) агрессия: Материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1999. – Вып. 1(8). – С. 91-103.

2. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С 222–223.
3. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М.: Ин-т р.я. им. А.С. Пушкина, 1998.

References

Bykova, O.N (1999). Rechevaia (iazykovaia, verbal'naia) agressiia: Materialy k entsiklopedicheskomu slovariu «Kul'tura russkoi rechi» [Speech (linguistic, verbal) aggression: Materials for the encyclopedic dictionary "Culture of Russian speech"]. In *Theoretical and applied aspects of speech communication*, (pp. 91-103). Krasnoiarsk: Izd-vo KrasGU.

Grice, G.P (1985). Logic and Speech Communication. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike, 16,* 222- 223.

Formanovskaya, N.I (1998). *Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty edinits obshcheniia [Communicative-pragmatic aspects of communication units].* Moscow: A.S. Pushkin. Institute.

УДК 81-114.2
https://doi.org/10.25076/vpl.37.02
И.И. Валуйцева
Д.А. Князьков
Московский государственный областной университет

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОФОРМЛЕНИЯ ТЕКСТА КАК ПРИЁМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ КОМПОЗИЦИЙ КОНКУРСА ЕВРОВИДЕНИЕ XXI ВЕКА)

В статье рассматривается значимость фонетических средств выразительности в песенных текстах композиций международного конкурса Евровидение. Актуальность данного исследования обусловливается большим интересом к изучению функционирования песенного дискурса. Сочетание вербального и невербального компонентов усиливает воздействие на адресата. В этом случае большую роль играют приёмы речевого воздействия, которые создают определённую атмосферу в

композиции, влияют на восприятие и поведение реципиента. В исследовании нами применялись следующие методы изучения фонетической организации песенных текстов конкурса: анализ, синтез, описание и обобщение. В работе рассмотрены такие средства фоники как рифма, аллитерация, ассонанс, звукоподражание, способствующие формированию не только вербальной стороны произведений, но и музыкального компонента.

Ключевые слова: приёмы воздействия, песенный дискурс, музыкальный дискурс, мультимодальный дискурс, фонетическая организация текста, фоника, Евровидение.

UDC 81-114.2
https://doi.org/10.25076/vpl.37.02
I.I. Valuitseva
D.A. Knyazkov
Moscow Region State University

PHONETIC METHODS OF TEXT PRESENTATION AS SPEECH IMPACT TECHNIQUES OF SONG DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF COMPOSITIONS OF THE EUROVISION SONG CONTEST OF THE 21ST CENTURY)

The article discusses the importance of phonetic means of expression in song texts of compositions of the international Eurovision Song Contest. The relevance of this study is due to the great interest in studying the functioning of song discourse. The combination of verbal and non-verbal components enhances the impact of the addressee. In this case, a large role is played by methods of speech exposure, which create a certain atmosphere in the composition, affect associations and influence the behavior of the recipient. The article applied various methods to the study of the phonetic organization of song texts of the contest: analysis, synthesis, description and generalization. The work considers such phonics as rhyme, alliteration, assonance, onomatopoeia, which form not only the verbal side of the song, but also the musical component.

Key words: impact techniques, song discourse, musical discourse, multimodal discourse, phonetic organization of the text, phonics,

Eurovision

Введение

Песенный дискурс – это сложная знаковая система, обладающая коммуникативной функцией, в которой объединяются вербальная и музыкальная стороны, а также параметры формы и содержания. В современном отечественном и зарубежном языкознании заметно возрос интерес к исследованию песенного дискурса. Например, европейские учёные дают следующее определение понятию «музыкальный дискурс»: его можно трактовать как тип текста (дискурсивный жанр) и тип музыки (музыкальный жанр) в комплексе (Fairclough, 2006). По мнению других исследователей, песенный (музыкальный дискурс) – это основной текст музыкального произведения, где существует определённый контекст и три составляющих: сам текст, жанр, а также профессиональная или социальная практика (Bhatia, 2006; Bhatia, 2008). В рамках исследования песенных текстов также используется термин «мультимодальный дискурс», в котором подчёркивается важность рассмотрения таких аспектов семиотики, как изображение, музыка, жесты, язык (Xu, 2018). Р. Ходж в своей работе подчёркивает, что «песня - это мультисемиотическая форма дискурса, которая состоит из взаимодействия слов и музыки, поэтому изучение только одного из них не будет адекватным» (Hodge, 1985, p. 121).

Песня, как правило, отмечена резонансным качеством звуков языка. Однако, как отмечает Р. Ходж, это не может относиться ко всем звукам языка, поскольку невокализованные согласные не передаются им. Они могут быть только частью песни, которая обозначена, в частности, гласными, обычно выделяющиеся за счет согласных в исполнении произведения (Hodge, 1985, p. 123). Таким образом, фонетическая составляющая музыкального дискурса является преобладающим фактором в создании определённой композиции. Это отражается в выводах исследования Р. Ходжа:

- звучащие слова песни труднее распознать, в отличие от повседневной разговорной речи. Сложность возрастает по мере того, как стиль конкретного пения отходит от стиля речи;
- слова песни организованы как минимум двумя видами

синтагматической структуры: словесным и интонационным синтаксисом (мелодией);

• из-за удлиненных и тщательно продуманных гласных звуков (которые могут быть исползоваы и в качестве междометий), типичных для песни, наряду с другими звуками музыкальных инструментов, которые могут быть введены, то в этом случае время, затрачиваемое на пение некого набора слов композиции, обычно больше. Это увеличивает нагрузку на «расшифровку» словесного значения адресатом, если синтагматическая структура произведения имеет какую-либо (имплицитную) область (Hodge, 1985, p. 130).

Отечественные учёные рассматривают и анализируют песенный дискурс в основном как креолизованный текст, который имеет вербальные и невербальные компоненты (Плотницкий, 2005; Самохин, 2010; Байгазиев, 2019; Князьков, 2019). Так, Л.Л. Коморяшкина считает, что «сочетание вербального и невербального средств передачи информации в песне усиливает эмоциональное воздействие, обеспечивает связность и целостность произведения, позволяет обеспечить наиболее благоприятные условия для донесения замысла автора» (Коморяшкина, 2018, с. 53). Так, песня по своей природе может считаться средством воздействия на массовую аудиторию (Плотницкий, 2005; Князьков, 2019). Она включает в себя вербальный компонент, поэтому текст музыкального произведения содержит в себе компоненты речевого воздействия.

Для нашего исследования важно понятие речевого воздействия. Для этого обратимся к его дефинициям в научной литературе. Е.В. Шелестюк выделяет две дефиниции понятия речевого воздействия:

– в широком смысле – это передача информации адресанта адресату (группе адресатов) в процессе речевого общения в устной или письменной формах, осуществляемая посредством лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических средств и характеризующаяся сознательными или бессознательными интенциями адресанта, целям коммуникации (предметной, коммуникативной, информационной), прессупозициями и определённой знаковой ситуацией (Шевченко, 2014, с. 38).

– в узком смысле – это влияние, которое направлено нареципиента посредством лингвистических, паралингвистических и нелингвистических средств в процессе коммуникации, отличающееся определёнными целями говорящего: изменение личностного смысла того или иного объекта для реципиента, изменение поведения, перестройка категориальных структур сознания, психического состояния (Шевченко, 2014, с. 39).

Для достижения перечисленных выше целей адресант должен решить ряд задач:

– преодоление защитного барьера реципиента;
– «навязывание» прессупозиций, образов, мыслей, эмоций и установок (Шевченко, 2014, с. 39).

Мы считаем, что приведённые определения рассматриваемого понятия в широком и узком смыслах точно отображают природу феномена речевого воздействия в любом дискурсе.

Материалы и методы исследования

Фонетические средства выразительности (феномены языка) как приёмы речевого воздействия рассматриваются в виде частотных/ нечастотных и редких явлений на вербальном уровне. Поэтому данная работа актуальна в связи с большим научно-исследовательским интересом к песенному дискурсу и его функционированию, применению различных приёмов речевого воздействия в его рамках. Предметом изучения являются феномены звуковой оболочки текста (рифма, аллитерация, ассонанс, звукоподражание) как приёмы речевого воздействия, а объектом – тексты песен конкурса «Евровидение». Цель исследования заключается в выявлении способов речевого воздействия на аудиторию текстов песен массовой культуры. Задачами являются:

1. анализ теоретических трудов о песенном дискурсе отечественных и зарубежных авторов;
2. анализ текстов песен с позиций фонетики, фоностилистики и фоносемантики как приёмов речевого воздействия;

Материалом исследования послужили произведения конкурса Евровидение XXI века, попавшие в «Топ-10» по зрительскому голосованию. В данной работе используются общенаучные методы исследования: анализ, синтез, описание и обобщение.

Фонетические способы оформления текста как приём речевого воздействия в песенном дискурсе

Значимость фонетической организации текста, а именно средств выразительности, в различных текстах признаётся рядом отечественных и зарубежных исследователей (Орлова, 2013, Шелестюк, 2014; Burridge, 2004; Crystal, 1995; Graham, 2006; Hodge, 1985). Так, О.Ю. Орлова рассматривает определённые походы к изучению звукообразительности в языке и тексте (Орлова, 2013, с. 93). Одним из основных подходов она считает психолингвистический – обращение к различным экспериментальным методикам, которые позволяют выявить ассоциативные значения звуков как внутри самого текста, так и вне его (Орлова, 2013, с. 95);

В.П. Белянин упоминает роль текстов массовой культуры, которые в современном обществе несут определённые «послания» с помощью различных средств языка. Например, им рассмотрены некоторые песенные тексты поп-жанра и шансона. Он указывает на наличие диссоциативности, которая создаёт иллюзию изменённого состояния, связанного с наркотическим опьянением:

Мне бы под кожу, под кожу
Запустить дельфинов стаю,
Режем мы полоски длинные,
Разветвляем, юность ставим краном (Белянин, 2011).

В приведённом выше тексте песни можно заметить лексический повтор «под кожу», метафорические выражения «запустить дельфинов стаю» (применить наркотическое вещество); «режем мы полоски длинные» (преднамеренно причинить вред), а также аллитерация «запу**ст**ить дельфином **ст**аю» и ассонанс «юн**о**[**а**]сть ст**а**вим кр**а**н**о**[**а**]м».

В произведениях шансона выявлено негативное отношение к представителям власти и к жизни в целом:

Человек вынул нож: «Серый, ты не шути.
Хочешь крови? Ну что ж – я такой же, как и ты;
Только стоит ли бой затевать смертный нам.
Слышишь лай? То за мной псы идут по пятам (Белянин, 2011).

В данном фрагменте использованы различные средства воздействия на аудиторию: разговорная форма имени

собственного («Серый – Сергей»), риторические вопросы, аллитерация «**т**олько с**т**ои**т** ли бой за**т**ева**т**ь смертный нам», «Человек вынул но**ж[ш]**: «Серый, ты не **ш**ути. Хоче**ш**ь крови? Ну **чт[ш]**о **ж[ш]** <…>», ассонанс «Т**о**лько ст**о**ит ли б**о**й <…>» инверсия «бой затевать смертный».

Таким образом, рассмотренные В.П. Беляниным композиции массовой культуры содержат в себе различные вербальные приёмы воздействия, а именно, фонетические в сочетании с лексико-стилистическими и синтаксическими.

Следующими подходами, которые могут быть использованы при анализе песенного дискурса, с точки зрения О.Ю.Орловой являются

– текстофоносемантический (необходимость значимости звуковых повторов, определение слов-сигналов текста, в которых функционирует определённый звуковой комплекс);

– лингвофоносемантический (область изучения лексикологии и лексической семантики, которая рассматривает мотивированность слова как знака) (Орлова, 2013, с. 96).

Например, В.В. Левицкий пишет, что исследование некоторых групп слов показало, что фонетической мотивированностью обладают те слова, которые обозначают эмоциональное состояние, форму, размер, звучание (Левицкий, 1994, с. 28).

Также О.Ю. Орлова выделяет суггестивный подход (он предусматривает анализ и описание суггестивности формальной оболочки текста) (Орлова, 2013).

Данный подход подробно описан в монографии Е.В. Шелестюк. В теории речевого воздействия на третьем этапе анализа вербальных средств и приёмов предлагается рассматривать суггестивность формальной оболочки текста, в которую входят фоносемантика, фоностилистические характеристики (аллитерация, ассонанс, рифма), метаграфемику и креолизацию (Шелестюк, 2014).

Одним из возможных векторов решения части из обозначенных проблем является подход к фоностилистическим единицам текста как к элементам, обладающим композиционной значимостью (Орлова, 2013, с.98).

Н.И. Мокрова в своём исследовании изучила особую звуковую организацию песенного текста на примере кёльнских диалектных

произведений. Песня – это компонент музыкального искусства, который нацелен преимущественно на звучание и способен существовать только в «живом» исполнении. Песенный жанр, в отличие от поэзии, использует регистр вербального и музыкального характера. В песне слова и музыка, которые взаимодействуют друг с другом, обеспечивают целостность произведения и его коммуникативный эффект (Мокрова, 2015, с. 415). Е.В. Мякотин считает, что текст в любом случае должен «подстроиться» под музыку, её правила, ритм (Мякотин, 2006). Это может выполняться с учётом формальной макроструктуры песенного текста (вступление, куплет, рефрен, бридж) и фонетической организации композиции (рифма, аллитерация, ассонанс, звукоподражание).

Бесспорно, в фонетической системе любого языка важны средства выразительности, которые способствуют передаче, выделению, различению определённых единиц языка: звуков и слогов (в песенном тексте они могут реализовываться в качестве междометий), слов, словосочетаний, фраз, предложений. Если сохранять правила построения поэтического текста, то целесообразно упомянуть, что для песенного текста характерна интонация при исполнении композиции, а также рифма, соблюдение слога, размера. Все эти компоненты помогают исполнителю передать экспрессивность звучащей речи. В данном исследовании уделяется внимание именно строению и форме песенных текстов Евровидения, поэтому важно отметить, что только некоторые средства выразительности на фонетическом уровне способны оказать речевое воздействие на адресата.

Рифма является одним из сильных средств фоники. Н.И. Мокрова выделяет следующие функции, которые выполняет данное фонетическое средство:

1. ритмическая (образует стихотворение, в данном случае рифма – это явление ритма);
2. фоническая (здесь рифма выступает как опорная позиция для звукописи целого текста);
3. интонационная (способствует возникновению логического ударения, в результате чего рифмующееся слово резко выделяется из речевого потока, поэтому к нему привлекается особое внимание реципиента);

4. семантическая (существенный компонент поэтической речи заключается в выборе рифмующихся слов и их взаимоотношениям с точки зрения значения) (Мокрова, 2015).

В нашей работе мы рассматриваем песенные тексты конкурса Евровидения XXI века, исполненные на различных языках и попавшие в «Топ-10» зрительского голосования. Песня музыкального соревнования Евровидение не относится к какому-то конкретному жанру. Она является результатом творчества коллектива - авторы песен, исполнители, продюсеры, представители национальной культуры страны. Они находятся в русле исследования границ популярного жанра композиции, используют различные вербальные и невербальные приёмы с целью завоевать внимание аудитории и выиграть конкурс (Bohlman, 2017, p. 239). Одними из таких приёмов является фонетическая организации песенного те

Песни конкурса Евровидение звучат три минуты и рассчитаны на широкий круг слушателей разных стран, поэтому авторы используют простые рифмы. Например, “caldo – arrivando”, “Ramadan – Chan”, “detto – petto” (Italy - 2019), “hard – apart” (Russia - 2019), “thunder – under”, “lover – discover”, “attack – back” (Belgium - 2015), “alone – own”, “find – mind”, “blue – too” (Denmark - 2001), “соскочит – перехочет”, “клеммы – темы”, “гаси – проси” (Russia - 2003), “amar – dar”, “querer – aprender” (Portugal - 2017), “ tvoja – moja”, “daj – puštaj” (Serbia - 2019), “szemed – engemet”, “szemem – bennem” (Hungary - 2017), “errance – importance”, flames – femmes” (France - 2017), “parqi – goverqi” (Armenia - 2009), “hömlulaust – tilgangslaust”, “blekkingar – refsingar” (Iceland - 2019) и т.д. (Songs and video, Электронный ресурс).

Важно отметить, что в некоторых песенных текстах отсутствуют рифмы. Такие композиции представляют собой некий рассказ, погружают адресата в задуманную автором тематику произведения. Они содержат другие средства выразительности, то есть в данном случае не делается акцент на сохранение поэтического лирического текста. Такие примеры прослеживаются во многих композициях:

A broken heart is all that's left

I'm still fixing all the cracks
Lost a couple of pieces when
I carried it, carried it, carried it home (The Netherlands - 2019) (Songs and video, Электронный ресурс).

Эта тенденция прослеживается в песенных текстах, которые стали победителями на конкурсе. Стоит добавить, что композиции, где не использована рифма, в популярной музыке характеризуют медленные произведения (баллады):

We could build a future
Where people are free
to live and love.
The happiest time (Ukraine - 2016) (Songs and video, Электронный ресурс).

Однако и в них можно встретить рифмы, например, в рефрене, но в самих куплетах зачастую отсутствует одно из сильных средств фоники (Albania - 2012; Armenia - 2016; Australia - 2016; Azerbaijan - 2013; Belgium - 2010; Germany - 2010; Spain - 2012; Turkey - 2009 и т.д.) (Songs and video, Электронный ресурс).

Лингвистический анализ песенных текстов конкурса Евровидение, которые вошли в «десять лучших» по версии зрителей, показал, что **аллитерация** является частотным средством выражения фонетической составляющей языка. «Гармония согласных» - одно из наиболее важных изобразительных средств, воздействующих на слух и даже подсознание (Приходько 2008, Рыжкова-Гришина 2015).

В песнях, где использованы фонетические средства выразительности, можно встретить и другие приемы выразительности, например, лексико-стилистические. Таким образом, происходит взаимодействие средств выразительности, которое способно сильнее воздействовать на адресата:

Now my heart awakes to the sound of silence
And it beats to the sound of silence (Australia - 2016) (Songs and video, Электронный ресурс).

Здесь применена не только аллитерация, но и олицетворения “my heart awakes” («моё сердце пробуждается»), метафоры “the sounds of silence”, и эпифоры.

В песенном тексте представителя Великобритании “It's my time, it's my time / My moment, I'm not gonna let go of it” (United

Kingdom - 2009) (Songs and video, Электронный ресурс) использована аллитерация звуков ‘m’ и ‘t’. В первой фразе есть лексический повтор. Безусловно, с его помощью можно создать аллитерацию, однако мы не будем учитывать этот прием при анализе фонетических характеристик песенного текста.

Итальянские конкурсанты всегда исполняют композиции на родном языке, в редких случаях в песенных текстах для понимания содержания в рефрене могут употребляться и другие языки, например, английский, арабский. Если рассмотреть песенные тексты на итальянском языке, то во всех, которые по зрительскому голосованию попали в «десять лучших», можно обнаружить аллитерацию: “Te la p**r**ende**r**ai pe**r** un bugia**r**do / Ti se**m**b**r**ava a**m**o**r**e **m**a e**r**a alt**r**o” (Italy - 2019) (Songs and video, Электронный ресурс). “**N**o**n** mi ave**t**e fa**tt**o **n**ie**n**te <…> / Ingre**s**si **s**eparati della **s**te**s**sa ca**s**a” (Italy - 2018), “In**t**elle**tt**uali nei caffè, / in**t**erne**tt**ologi, <…> / coca dei **p**o**p**oli, o**pp**io dei **p**overi” (Italy - 2017), “Di**mm**i che **m**ai / Che non **m**i lascerai **m**ai” (Italy - 2015), “Annu**ll**o ogni tuo singo**l**o dolo**r**e” (Italy - 2013), “ **Th**is **is** **th**e me**ss** you left <…> / La prendo **c**omoda, **calc**o**l**o **l**e possibi**l**it?” (Italy - 2012), “And all the world around you **s**eem**s** to **s**lip and di**s**appear” (Italy - 2011) (Songs and video, Электронный ресурс). Даже во фразах на английском языке можно обнаружить звуковой повтор.

В текстах песен на русском языке часто используются аллитерация, рифма, анафора и лексический повтор в комбинации: «Хоче**т** - не хоче**т**, любиｔ - не любиｔ, / Кｔо-ｔо отс[ц]ｔанеｔ, кｔо-ｔо соскочиｔ / Кｔо-ｔо уｔанеｔ и перехочеｔ» (Russia - 2003) (Songs and video, Электронный ресурс). В 2009 году в композиции «Мамо» на русском и украинском языке также можно выявить аллитерацию: «Я **д**ожд**д**ём **д**евичьи слезы разолью / **Ма**мо, а ти **ж** **м**ені казала як не **ж**адай / **Ма**мо, а я **ж** тоді не знала де **ж** та біда» (Russia - 2009) (Songs and video, Электронный ресурс). В рефрене композиции анафора обращения лексемы «мамо» позволяет апеллировать к другим словам и выражениям в песенном тексте.

В текстах песен конкурса Евровидение на других славянских языках (сербском, боснийском) авторы также используют аллитерацию. Кстати, в данном случае важно сказать о прогнозировании. Если слушатель (например, португалец) не знает славянских языков, то фонетические средства буду

неотъемлемыми помощниками в плане воздействующей составляющей. Так, функционирование аллитерации возможно проследить в следующих произведениях конкурса:

Љубиш ме ко балавица, није те срам
*Београд, **Б**еоград, ја **б**езо**б**разан*
***Н**е једн**о**м, **н**е двапут, три пута **н**е*
Београд, Београд, три пута, по нашки је (Serbia – 2010) (Songs and video, Электронный ресурс).

Фонетические средства выразительности применялись даже в песне на вымышленном языке. Так, в тексте “Sanomi” представителей Бельгии 2003 года аллитерация и ассонанс являются самыми главными и эффективными компонентами влияния на аудиторию:

*S**a**nomi helé, m**a**nill**a** ker**a**nu*
***A**liy**a** **i**rem**a** n**ia** l**a**go, ture madilé*
Sanomi helé, manilla keranu
Aliya irema nia madilé
<невербальный компонент>
*Ke**na**tu **na**rilé, l**a**ke**na**tu **na**rilé*
*Pase**m**a nia**m**o ture saro, dela**m**aoré*
Kenatu narilé, lakenatu narilé
Pasema niamo ture sanisi (Belgium - 2003) (Songs and video, Электронный ресурс).

Рассмотренная композиции представителей Бельгии заняла второе место, несмотря на то, что исполнялась на выдуманном языке. Как видно из примера, аллитерация, ассонанс и лексические повторы – это основные приёмы речевого воздействия на фонетическом и лексическом уровне.

Важно отметить, что в песенных текстах на славянских и романских языках использование аллитерации как фонетического приёма речевого воздействия является наиболее частотным:

Више среће други пут
***К**ажеш ми то та**к**о ла**к**о*
*Ви**д**им **д**а нам не и**д**е*
А још како могло је (Serbia - 2010) (Songs and video, Электронный ресурс).

В композициях на французском языке прослеживаются частые случаи употребления аллитерации: «**P**uisqu'il faut dire, **p**uisqu'il faut

parler de soi / <…> Oh juste **m**on â**m**e / Mon â**m**e et **m**a voix” (France - 2001), “Pour se **l**aisser a**ll**er au rythme de **l**'année” (France - 2010),“Des a**m**ours **m**eurent, des a**m**ours naissent / Les **s**iècles pa**ss**ent et di**s**para**ss**ent / <…> E**m**brasse-**m**oi, dis-**m**oi que tu **m**'ai**m**es” «Любовь умирает, любовь рождается / Века проходят и исчезают» (France - 2017) (Songs and video, Электронный ресурс). В последнем примере помимо аллитерации используется и лексическое средство выразительности – олицетворение - «любовь умирает, любовь рождается».

В испаноязычных композициях конкурса встречается аллитерация: “Y **n**ace e**n** mí u**n**a ilusió**n**” (Испания – 2002), “Sie**n**to algo **n**uevo e**n** mi i**n**terior” (Spain - 2002) (Songs and video, Электронный ресурс).

Отсылка к компоненту макростурктуры композиции (названия) в рефрене может создать аллитерацию с помощью других слов и выражений: “There'**s** a **s**ilent **s**torm in**s**ide me” (Norway - 2014) (Songs and video, Электронный ресурс). Текст, благодаря глаголу в настоящем времени ‘‘s’ и эпитету “a silent storm” («безмолвный дождь»), содержит в себе аллитерацию.

В композициях на других языках также используются фонетические средства выразительности: “We are **s**tanding clo**s**ely **s**kin to **s**kin” (Belarus - 2007), “Wer **L**ie**b**e **l**eb**t**, wird unster**bl**ich sein / Wer **L**iebe **l**ebt, ist niema**l**s a**ll**ein” (Germany – 2001), “**B**oonika **b**ate do**b**a” (Moldova - 2005) (Songs and video, Электронный ресурс). Аллитерация способствует фонетическому выделению и повтору лексем с целью подчеркнуть эмоциональную выразительность, логическую и семантическую значимость ключевых слов. Стоит отметить, что каждый песенный текст имеет свою определённую тематическую направленность. Например, в композиции 2007 года представителей Болгарии, занявших пятое место, идея произведения заключается в том, чтобы рассказать адресатам о природе через любовную историю (Eurovision, Электронный ресурс). Композиция “Water” была исполнена на болгарском языке. В песенном тексте содержатся разнообразные средства фоники, которые передают основную идею произведения:

***М**оре, **м**алка **моме**, ий...*

<невербальный компонент>

Море, море, пее, ий...

*Мо**р**е, Мит**р**а пее на **р**еката*
*Ми**тр**е ле, ий... Ми**тр**е ле*
*Мо**р**е, на **р**еката, до го**р**ата*
Митре ле, ий... Митре ле
<невербальный компонент>
*Море, йоз**д**ол и**д**е, лу**д**о мла**д**о*
Митре ле, ий... Митре ле
*Море, лу**д**о мла**д**о, конче во**д**и*
Митре ле, ий... Митре ле
<невербальный компонент>
***Мо**р**е, **мо**р**е**, пее*
***Мо**р**е, **мо**р**е**, ий...*
***Ми**тр**е** ле*
*Ено **хо... хо... хо...***
А... а... а...
<невербальный компонент>
*Море, лу**д**о мла**д**о, конче яз**д**и*
Митре ле, ий... Митре ле
***М**оре, конче язди, **мо**ма люби*
Митре ле, ий... Митре ле
<невербальный компонент>
*Тара-**ду-да дай-ду-дара дара-ду-да**,*
Митре ле
<невербальный компонент>
Тара-ду-дай ду-дара дара-ду-да...
(Хей...) (Song and video, Электронный ресурс).

В приведённом тексте “Mitra” – это божество, которое связано с дружбой, согласием и солнечным светом. Аллитерация способствует выделению основных слов-сигналов в композиции, которые передают замысел произведения: главные действующие лица «малка моме» («маленькая девочка»), «лудо младо» («сумасшедший парень»), «Mitra» (божество, которое связано с дружбой, согласием и солнечным светом); семантическое поле понятия «природа» - «море», «реката» («река»), «гората» («лес»). В конце текста можно выделить повторение согласных звуков, которые имитируют звуки барабана. В этом случае особый интерес представляют размышления Е.И. Замятина на тему ассоциаций звуков в русском языке: «Всякий звук человеческого

голоса вызывает в человеке известные представления, создаёт определённые звукообразы. Например, Р – ясно говорит о чём-то громком, ярком, красном, горячем, быстром. Л – о чём-то бледном, голубом, холодном, плавном, легком. Н – о чём-то нежном, возможно, вызывает ассоциации снегопада, ночи, неба. Д и Т – говорит о чём-то душном, тяжком, о тьме. М – о милом, мягком, о матери, о море» (цит. По Солганик, 1996, с. 19). Смысловая звукопись (лексические ассоциации) – это некоторое подобие звуковой оболочки слова, многократное повторение звуков логически выделяемого слова в ряду соседних слов на протяжении всего аллитерационного ряда (Приходько, 2009, с. 28).

В песенных текстах Евровидения нами выделены примеры **ассонанса**. Бесспорно, гласные звуки создают благозвучие речи только с помощью сочетания с согласными звуками. Немотивированное скопление гласных звуков называется зиянием, которое может функционировать внутри слова или на стыке слов (Приходько, 2009, с. 14).

Повтор гласных может быть наглядно продемонстрирован на примерах текстов песен на языках романской группы: “Y brilla **u**na l**u**z en t**u** interior” (Spain - 2002), “Quien decida p**o**r l**o**s d**o**s” (Spain - 2003), “V**o**lvien**d**o l**o**c**o** c**o**n” (Spain - 2001), “**A**vessi **a**m**a**to m**a**i” (Italy - 2012), “Annull**o** **o**gni tu**o** sing**o**l**o** d**o**l**o**re” (Italy - 2013), “**A**ltre **a** f**a**r l'**a**more” (Italy - 2015), “D**i**z que v**i**v**i** p**a**r**a** te **a**m**a**r <…> / C**a**ns**a**do e sem n**a**d**a** p'r**a** d**a**r” (Portugal - 2017) (Songs and video, Электронный ресурс).

В песенных текстах на славянских языках ассонанс также является частотным компонентом песенного текста, создающим его благозвучие: “**U** kos**u** stavi r**u**zmarin” (Bosnia & Herzegovina - 2006), «**А** л**а**жем **а**ко к**а**жем / Молитв**а**, к**а**о ж**а**р на мојим усн**а**м**а** је» (Serbia - 2007), «Ко л**и** м**и**лује м**и**ло моје» (Serbia – 2008), «И на волю мо**ю**[**ju**] д**у**ш**у** не п**у**стил» (Russia - 2009) (Song and video, Электронный ресурс).

Композиции на английском языке по содержанию в большинстве случаев просты с вербальной точки зрения: стихи могут состоять из одного или двух слов, не используются средства выразительности, отмечаются множественные лексические повторы и т.д. Поэтому ассонанс в песенных текстах Евровидения на английском языке практически отсутствует. Были выявлены

только несколько случаев употребления данного средства выразительности: “Silence **r**i|ɪ|ng**i**|ɪ|ng **i**|ɪ|nside my head” (The Netherlands – 2019), “ M**a**|eɪ|y the winter st**a**|eɪ|y aw**a**|eɪ|y” (Armenia – 2010), “My s**e**|iː|cr**e**|ɪ|t comb**i**|ɪ|nation **i**|ɪ|t's a m**y**|ɪ|ster**y**|i| for you” (Greece – 2008), “ Take a chance, and take a h**o**|oʊ|ld g**i**|ɪ|ve **i**|ɪ|t **a**|ɔː|ll / G**i**|**ɪ**|ve **i**|**ɪ**|t **a**|ɔː|ll and turn **i**|**ɪ**|t to g**o**|oʊ|ld (Greece - 2009) (Songs and video, Электронный ресурс).

Таким образом, при создании трехминутного песенного текста Евровидения использование ассонанса и аллитерации может быть намеренным или ненамеренным. Анализ фонетических средств выразительности в песнях конкурса говорит о психологическом воздействии на реципиентов с целью погружения их в определённую эмоциональную атмосферу. Другая задача - передать чувства, эмоции, душевное состояние, создать определенное настроение не только с помощью текста, но и благодаря музыкальному сопровождению. Это очередной раз подтверждает, что песенный дискурс – это сложный мультимодальный дискурс, в котором собраны различные вербальные и невербальные компоненты, а также экстралингвистические параметры.

Ещё один важным средством воздействия в песенном тексте может быть **звукоподражание.** Бесспорно, такие «слуховые впечатления» в мультимодальном дискурсе действенны по причине легкого запоминания. Здесь, прежде всего, стоит обратить внимание, что названия произведений, в которых содержится звукоподражание, представлены на конкурсе в большом количестве: “*Dum Tek Tek* (Crazy for You)” (Turkey – 2009), “*Drip drop*” (Azerbaijan – 2010), “*Opa*” (Greece – 2010), “*Allez! Ola! Olé!*” (France – 2010), “*Tick-Tock*” (Ukraine – 2014), “*Yodel* It!” (Romania – 2017) (Songs and video, Электронный ресурс). Возможно, идеофоны (звукоподражание) способны изначально визуально воздействовать на адресата благодаря каким-либо устоявшимся ассоциациям, слушатели даже могут и не знать текст или мелодию песни. В 2018 году зрителям заполнился вербальный и невербальный компонент произведения “Toy”, который одержал победу в Лиссабоне (Eurovision, Электронный ресурс). В песенном тексте, как показал анализ, действительно много идеофонов: “*Ree, ouch*, hey, hm, *la* <…> / *Pam pam pa hoo, turram pam pa hoo* / He's a

baka – mhm – baka – baka – baka - mhm boy / I'm not your *baka – mhm – baka – baka – baka - mhm* / *Cululoo, cululoo*" (Israel – 2018) (Songs and video, Электронный ресурс). Важно отметить, что в звукоподражаниях "baka-mhm-baka" и "cululoo, cululoo" имеется имплицитная информация. Исполнитель передаёт крик птицы (курицы). Поэтому в одной фразе певец «называет» парня «петухом, петушком» (к обращению "boy"), а в другом берёт отрицательную роль на себя "I'm not your baka-mhm" («Я не твоя курочка»). Кроме того, в рассматриваемом тексте стоит обратить внимание на слово "baka", которое в японском языке имеет значение «дурак, глупый» ("ばか") (Зарубин, 1988). При этом исполнитель имитирует взмахи крыльев локтями, что относится к невербальным компонентам. Также автор песни заменяет другие высказывания, используя идеофоны, чтобы высказать свою оценку событий. Так, в выражении "Money men *bling-bling*" звукоподражание использовано с целью «напомнить» о дискриминации женщин в современном мире. В имплицитном высказывании автор текста «намекает», что мужчинам платят больше, чем женщинам. Такого рода звукоподражание было позитивно восприняты слушателями по всему миру (См. подробно текст песни).

В других песенных текстах использованы идеофоны, которые выступают в роли вспомогательных средств для описания действий, впечатлений, природных явлений: "I know you *'bop - whop - a - lu bop'* on his wood bamboo" (Check Republic – 2018), "*He-lo e loi - la*" (Norway - 2019), " Sing, shoo – *bee - doo - bee dab dab* / *Sha – ba – da - da* hey" (Norway – 2018), "These tear drops / That *drip drop, drip drop* / *Drip drop, drip drop*" (Azerbaijan – 2010), "Кырзалом *жон – жон - жон*" (Russia - 2012) (Song and video, Электронный ресурс) и т.д. Кроме того, в композиции представителей Франции использованы идеофоны, относящиеся к сфере футбола, со стандартной формой призыва посредством лексического повтора:

Allez, allez, allez, allez ola olé
Allez, allez, allez ola olé
Allez, allez, allez, allez ola olé
Allez, allez, allez, c'est le son de l'année
<невербальный компонент>

Hop, hop, hop
Hop, hop, hop
<вербальный и невербальный компоненты>
Dambadam, badabadam, badambadam, badam, dam
Tout le monde
Dambadam, badabadam, badambadam, badam, dam
Tout le monde
Dambadam, badabadam, badambadam, badam, dam (France - 2010) (Song and video, Электронный ресурс).

Данный песенный текст практически весь построен на звукоподражании. Имитация барабана через идеофон “badabadam badam” усиливает своё воздействие на восприятие через взрывные звуки |b| и |d|. Примечателен тот факт, что в песенном тексте использование звукоподражаний положительно воздействует на адресата. Во-первых, они легко распознаются аудиторией в композиции и быстро запоминаются. Во-вторых, некоторые звукоподражания, такие как спортивные призывы, являются интернациональными, поэтому с большей вероятностью будут оценены слушателями. Возможно, именно поэтому композиция Франции 2010 нашла положительные отклики среди адресатов, что позволило произведению занять 8-е место (Eurovision, Электронный ресурс).

Интересный пример представляет собой композиция “Dancing Lasha Tumbai” 2004 года представителей Украины, которая получила 2-е место на конкурсе. С помощью приёма семантической импликации (по А.Н. Баранову, 2018) и заменой звуков в тексте песни авторы изменили текст следующим образом:

*I wan**t** to see – Лаша **т**умбай*
*I wan**t** to see – Лаша **т**умбай*
*I wan**t** to see – Лаша **т**умбай*
*I wan**t** to see*
***T**anzen* (Song and video, Электронный ресурс).

Выражение «лаша тумбай» заменяет изначально задуманное словосочетание “Russia, goodbye” («Раша гудбай). Кроме того, повторение согласного звука [т] фокусирует внимание реципиента.

В 2015 году представитель Бельгии на конкурсе Евровидение в Вене исполнил песню “Rhythm inside”, которая заняла четвёртое место согласно зрительскому голосованию и стала предметом

мемов среди молодёжи из-за лексического повтора, в котором используется и повтор звуков:

We gonna ***ra – pa - pap, ra – pa - pap***
We gonna ***ra – pa - pap*** *tonight*
We gonna ***ra – pa - pap, ra – pa - pap***
We gonna ***ra – pa - pap*** *tonight*
We gonna ***ra – pa - pap, ra – pa - pap***
We gonna ***ra – pa - pap*** *tonight*
We gonna ***ra – pa - pap, ra – pa - pap***
We gonna ***ra – pa - pap*** *tonight (Belgium – 2015) (Song and video, Электронный ресурс).*

Рисунок 1.

Выражение “ra – pa – pap”, в котором присутствует аллитерация и ассонанс звуков [p] и [a] можно отнести в целом к идеофону. Рассматриваемое в контексте песенного текста выражение “ra – pa – pap” имеет несколько вариантов перевода: 1. «отбивание дроби» под музыкальный ритм; 2. оторваться под музыку, веселиться (Словарь молодёжного сленга, Электронный ресурс). Действительно, фонетические средства выразительности запоминаются, употребляются и воспроизводятся людьми уже вне песенного текста, приобретая новое значение в качестве уже самостоятельной лексемы.

Выводы исследования

Комплексный анализ песенных текстов конкурса Евровидение показал, что основными фонетическими приёмами речевого воздействия композиций являются рифма, аллитерация, ассонанс и звукоподражание.

Мы рассмотрели песенные тексты на английском, немецком, французском, испанском, итальянском, русском, сербском и других языках. Была исследована звуковая организация песенного текста на вымышленном языке, в котором аллитерация и ассонанс являются наиболее выразительными феноменами языка, позволяющими создать определённую атмосферу произведения с помощью гласных и согласных звуков. В данном случае реципиент индивидуально определяет тематическую направленность конкурсной композиции на вымышленном языке. Песни представителей Болгарии (2007), Франции (2010), Бельгии (2015), Израиля (2018), несмотря на то, что они исполнялись на родных языках, попали в «Топ-10» зрительского голосования, считаем, что это решение аудитории повлияло активное использование звукоподражаний, понятных широкой интернациональной аудитории. Звукоподражание “ra – pa – pap” из песни представителя Бельгии перешло в самостоятельную семантическую единицу по причине популярности выражения среди реципиентов. В композиции Украины (2007) замена звуков в словах создаёт другой приём речевого воздействия (семантическая имликация), тем самым прослеживается комбинация фоносемантического компонента в песенном тексте.

Таким образом, звуки в их намеренном или ненамеренном употреблении в определённом песенном тексте в виде средств выразительности могут стать символами восприятия сложного мультимодального дискурса, который при этом содержит в себе другие вербальные и невербальные компоненты. Рассматривая и анализируя песенные тексты, мы можем сказать, что рифма, аллитерация, ассонанс и звукоподражание являются значимыми феноменами произведений, с помощью которых происходит воздействие на адресата в песенных текстах конкурса Евровидение.

Литература

1. Байгазиев Д.Т. Песенный дискурс как креолизованный текст

// Проблемы Науки. – 2016. – №17 (69). – С.79-82.
2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. – 6-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2018.
3. Белянин В.П. Психолингвистика. – 2-е изд. – М.: Флинта: НОУ ВПО «МПСИ», 2011.
4. Зарубин С.Ф., Рожецкин А.М. Большой русско-японский словарь. – М.: Рус. яз., 1988.
5. Князьков Д. А. Имплицитная информация песенного текста (на примере композиции “Non mi avete fatto niente”) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2019. – No 4. – URL: www.evestnik-mgou.ru
6. Коморяшкина Л.Л. Лингвокультурные и лингвостилистические характеристики песенного дискурса (на материале немецкой песни “Hier ziehen deine flüsse // Поволжский педагогический вестник. – 2018. – №2. – С. 52-55.
7. Левицкий В.В. Фонетическая мотивированность слова // Вопросы языкознания. – 1994. – №1. – С.26–37.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001.
9. Мокрова Н.И. Звуковая организация песенного текста (на примере текстов кёльнской диалектной песни) // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. № 4. – С. 415-419.
10. Мякоти Е.В. Рок-музыка. Опыт структурно-антропологического подхода: дис. …канд. искусствоведения. Саратов, 2006.
11. Орлова О.Ю. Фонетические средства выразительности в языке и тексте: существующие подходы и перспективы исследования // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – № 3. (23). – С. 93-99.
12. Плотницкий Ю.Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: дис. … канд. филол. наук. – Самара, 2005.
13. Приходько В.К. Выразительные средства. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.
14. Рыжкова-Гришина Л.В. Художественные средства. Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические

фигуры речи: словарь. – М.: ФЛИНТА, 2015.
15. Самохин И.С. Слова-сигналы различных видов эмоциональной модальности в дискурсе поп-музыки 1970-х гг. (на материале англо- и русскоязычных песенных текстов): дис. … канд. филол. наук. – Москва, 2010.
16. Словарь молодёжного сленга [Электронный ресурс]. – URL: https://slenga.ru/rapapa.html (дата обращения: 20.02.2020).
17. Солганик Г.Я. Стилистика русского языка. – М., 1996. – С. 19.
18. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014.
19. Bhatia, V.K., Genre analysis, ESP and professional practice // English for specific purposes. – № 27(2). – 2008. – Pp. 161-174.
20. Bhatia V.K., Gotti M. Explorations in Specialized Genres. – Bern, Peter Lang, 2006.
21. Bohman V. P. Eurovision Song // Bloomsbury Encyclopedia of Popular Music of the World, Volume XI: Genres: Europe. Bloomsbury Academic, 2017. – Pp. 239 – 241.
22. Burridge, K. Blooming English. – Cambridge University Press, 2004.
23. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language (3rd edition) // University of Wales, Bangor, 2010.
24. Eurovision Song Contest / Official cite [Электронный ресурс]. –URL: https://eurovision.tv/ (дата обращения 19.02.2020)
25. Fairclough N. Language and Globalization. – London and New York: Routledge, 2006.
26. Graham, K. The Wind in the Willows // Macmillan Collector`s Library, 2017.
27. Hodge R. Discourse and Literature: New Approaches to the Analysis of Literary Genres // Edited by T.A. van Dijk, John Benjamins Publishing, 1985. – Pp. 121-136.
28. Songs and video / Select year or country [Электронный ресурс]. – URL: https://eurovisionworld.com/eurovision/songs-videos (дата обращения: 20.02.2019)
29. Xu H. The Application of Multi-modal Discourse in English Translation of Tujia Folk Song Long Chuan Diao in Western Hubei Province // MATEC Web of Conferences. – 2018.

https://doi.org/10.1051/matecconf/201823202010

References

Bajgaziev, D.T. (2016) Pesennyj diskurs kak kreolizovannyj tekst [Song discourse as creolized text]. *Problems of Science. No.17 (69).* 79-82.

Baranov, A.N. (2018) *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoreticheskie osnovaniya i praktika [Linguistic expertise of the text: theoretical foundations and practice].* Moscow: Nauka.

Belyanin, V.P. (2011) *Psiholingvistika [Psycholinguistics].* Moscow: Flinta: NOU VPO «MPSI».

Bhatia, V.K. (2008) Genre analysis, ESP and professional practice. *English for specific purposes*, 27(2). 161-174.

Bhatia, V.K., Gotti, M. (2006) Explorations in Specialized Genres. Bern, Peter Lang.

Bohman, V. P. (2017) Eurovision Song. Bloomsbury Encyclopedia of Popular Music of the World. *Volume XI: Genres: Europe.* Bloomsbury Academic. 239 - 241.

Burridge, K. (2004) *Blooming English*. Cambridge University Press.

Crystal, D. (2010) *The Cambridge Encyclopedia of Language (3rd edition).* University of Wales, Bangor.

Fairclough, N. (2006) *Language and Globalization*. London and New York: Routledge, 2006.

Graham, K. (2017) *The Wind in the Willows*. Macmillan Collector`s Library.

Hodge, R. (1985) *Discourse and Literature: New Approaches to the Analysis of Literary Genres.* John Benjamins Publishing. 121-136.

Knyaz'kov, D. A. (2019) Implicitnaya informaciya pesennogo teksta (na primere kompozicii “Non mi avete fatto niente”) [Implicit information of the song text (on the example of the composition “Non mivete fatto niente”)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal). No 4.*

Komoryashkina, L.L. (2018) Lingvokul'turnye i lingvostilisticheskie harakteristiki pesennogo diskursa (na materiale nemeckoj pesni “Hier ziehen deine flüsse” [Linguocultural and linguistic-stylistic characteristics of the song discourse (based on the German song

"Hier ziehen deine flüsse"]. *Povolzhskij pedagogicheskij vestnik. No. 2.* 52-55.

Levickij, V. V. (1994) Foneticheskaya motivirovannost' slova [Phonetic motivation of the word]. *Voprosy yazykoznaniya. No. 1*. 26–37.

Maslova, V.A. (2001) *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Akademiya.

Mokrova, N.I. (2015) Zvukovaya organizaciya pesennogo teksta (na primere tekstov kyol'nskoj dialektnoj pesni) [The sound organization of the song text (for example, texts of the Cologne dialect song)]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.* No. 4. 415-419.

Myakoti, E.V. (2006) *Rok-muzyka. Opyt strukturno-antropologicheskogo podhoda [Rock music. The experience of the structural and anthropological approach].* (Candidate thesis, Saratov, Russia).

Orlova, O.YU. (2013) Foneticheskie sredstva vyrazitel'nosti v yazyke i tekste: sushchestvuyushchie podhody i perspektivy issledovaniya [Phonetic means of expressiveness in language and text: existing approaches and research prospects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya, № 3. (23).* 93-99.

Plotnickij, YU.E. (2005) *Lingvostilisticheskie i lingvokul'turnye harakteristiki angloyazychnogo pesennogo diskursa [Linguistic-stylistic and linguistic-cultural characteristics of the English-language song discourse].* (Candidate thesis, Samara, Russia).

Prihod'ko V.K. (2008*) Vyrazitel'nye sredstva yazyka [Expressive means of language].* Moscow: Izdatel'skij centr «Akademiya».

Ryzhkova-Grishina, L.V. (2015) *Hudozhestvennye sredstva. Izobrazitel'no-vyrazitel'nye sredstva yazyka i stilisticheskie figury rechi: slovar' [Visual and expressive means of language and stylistic figures of speech: dictionary].* Moscow: FLINTA.

Samohin, I.S. (2010) *Slova-signaly razlichnyh vidov emocional'noj modal'nosti v diskurse pop-muzyki 1970-h gg. [Signal words of various types of emotional modality in the 1970s pop music discourse. (based on English and Russian song lyrics)].* (Candidate thesis, Moscow, Russia).

SHelestyuk, E.V. (2014) *Rechevoe vozdejstvie: ontologiya i*

metodologiya issledovaniya [Speech Impact: Ontology and Research Methodology]. Moscow: FLINTA: Nauka.
Solganik, G.YA. (1996) *Stilistika russkogo yazyka [Stylistics of the Russian language].* Moscow.
Xu, H. (2018) The Application of Multi-modal Discourse in English Translation of Tujia Folk Song Long Chuan Diao in Western Hubei Province.
Zarubin, S.F., Rozheckin, A.M. (1988) *Bol'shoj russko-yaponskij slovar' [Large Russian-Japanese dictionary].* Moscow: Rus. yaz.

УДК 81.33
https://doi.org/10.25076/vpl.37.03
А.О. Кутняя
О.И. Максименко
Московский государственный областной университет

АВТОМАТИЧЕСКОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ЭМОЦИИ «РАДОСТЬ»

Извлечение эмоций является одним из актуальных направлений автоматической обработки текста. В настоящее время проблема выделения эмоций из текста полностью не решена. В статье рассматриваются основные проблемы автоматического извлечения эмоций, связанные с языковыми особенностями, рассмотрены различные методы, использующиеся для их решения. В статье описан эксперимент по анализу работы системы автоматического сентимент-анализа текста Indico для русского и английского языков на примере автоматического извлечения из текста эмоции «радость». Тестирование проводилось на базе параллельных корпусов русско- и англоязычных текстов на политическую тематику. Был проведен сравнительный анализ результатов для обоих языков и выборочный ручной анализ текстов, выявлены основные ошибки в работе системы. В соответствии с результатами были сделаны выводы о недостаточно высоком качестве автоматического сентимент-анализа. В заключении были рассмотрены возможные причины ошибок системы.

Ключевые слова: обработка естественного языка, анализ

тональности, извлечение эмоций, эмоции, субъективность.

UDC 81.33
https://doi.org/10.25076/vpl.37.03
A.O. Kutnyaya
O.I. Maksimenko
Moscow Region State University

AUTOMATIC EXTRACTION OF EMOTION “JOY”

Emotion mining is one of the relevant areas of natural language processing. Nowadays the problem of emotion extraction from text is not completely solved. The paper deals with the main problems of automatic emotion extraction related to language features and the methods to solve them are considered. The article describes an experiment of analysis of the system for automatic sentiment analysis Indico for Russian and English languages on the example of automatic extraction of the emotion "joy". Testing was carried out on the parallel corpus of Russian and English political texts. A comparative analysis of results for both languages and selective manual analysis of the texts was conducted, and the main errors were described. According to the results, it can be concluded that the quality of the automatic sentiment analysis is not high enough. In conclusion, the possible causes of the system's errors were considered.

Key words: natural language processing, sentiment analysis, emotion mining, emotions, subjectivity.

Введение

В настоящее время стремительно развиваются новые области компьютерной лингвистики. Для выполнения определенных задач появляются и совершенствуются новые методы, позволяющие автоматизировать некоторые процессы, обычно совершаемые вручную. Одной из активно развивающихся областей является анализ тональности текста или сентимент-анализ. Сентимент-анализ нацелен на выявление в тексте эмоциональной окрашенности и субъективного мнения. На данный момент активно разрабатываются методы автоматического анализа текста,

однако работа систем все еще нуждается в улучшении. Улучшение автоматических методов анализа позволит ускорить работу и сделать ее более эффективной в будущем.

Материалом исследования были тексты, взятые из Цифровой библиотеки ООН, все тексты были проанализированы при помощи системы для автоматической обработки текста Indico.

Автоматический анализ тональности или сентимент-анализ – это одна из актуальных в настоящее время областей компьютерной лингвистики, развитию которой сейчас уделяется большое внимание. Это связано с быстрым темпом развития информационного общества и непрекращающимся ростом количества информации, что, в свою очередь, ставит перед современной лингвистикой задачу обработки больших массивов текстов. В этом случае ручной обработки текстов экспертами может стать недостаточно в силу больших затрат, в том числе временных ресурсов.

Невозможно представить себе коммуникацию без выражения эмоций, личного отношения говорящего к каким-либо объектам высказывания. Для выражения различных эмоций используется набор специфичных лексических средств, и, в свою очередь, средства выражения эмоций становятся объектом исследования лингвистики. Предпринимаются попытки классификации эмоциональной лексики (Маслечкина, 2015). Поэтому, когда мы говорим об автоматическом анализе текста, мы рассматриваем не только факт выявления в тексте какой-либо объективной информации, но и эмотивной. Эмоциональный компонент также становится предметом изучения и подвергается классификации и формализации. В этом случае исследователи прибегают к анализу тональности текста.

В целом, автоматический сентимент-анализ можно определить как автоматическое выявление в тексте эмоционально окрашенной лексики и отношения говорящего к какому-либо объекту.

Этот тип анализа текста оперирует такими понятиями, как opinion (мнение), sentiment (настроение) и субъективность; соответственно, процедуры также могут быть известны под названиями opinion mining, sentiment analysis и subjectivity analysis (Pang, Lee, 2008). Также стоит понимать главное отличие этого типа анализа от поиска фактов (fact mining). В нашем случае

критерии «объективности» высказанного мнения, «истинности» или «ложности» сообщаемых фактов не принимаются во внимание. Языковая ситуация рассматривается только с позиции носителя высказывания. Таким образом, интерес для анализа в данной области представляет выраженное в тексте мнение и эмоциональное содержание высказываний.

Говоря о тональности текста, следует выделять три параметра: субъект тональности (автора текста), тональную оценку и объект тональности (предмет, о котором высказывается мнение).

Сентимент-анализ находит широкое применение в современном мире. Это касается теоретических исследований в области компьютерной лингвистики, а также ряда практических задач, связанных с жизнью информационного общества. Методы автоматической обработки текста используются в различных областях: в качестве примера можно привести применение подобных алгоритмов коммерческими организациями для сбора информации о мнениях клиентов для дальнейшего улучшения работы. Сентимент-анализ также может использоваться для мониторинга социальных медиа (Bandi, Fellah, 2019). Алгоритмы для анализа используются в социологических исследованиях, в различных областях дискурсивного анализа, и, в частности, могут использоваться в анализе политического дискурса, что также является актуальным в настоящее время. Тестирование программы автоматического анализа, выполненное в рамках работы, проведено на корпусе текстов, относящихся к политическому дискурсу.

Исследование эмотивного компонента высказывания ставит перед нами ряд меньших подзадач. Так, может возникнуть необходимость как характеристики тональности как положительной, отрицательной или нейтральной, так и вычленения из текста отдельных эмоций.

В данной работе рассматривается концептуализация эмоции «радость». Радость – это одна из базовых эмоций, названных К. Изардом (наряду с печалью, страхом, удивлением, гневом). Радость – это активная положительная эмоция, чувство внутреннего удовлетворения, психологического комфорта и благополучия, часто сопровождающееся приливом энергии и силы. Это единственная из перечисленных нами эмоция, которой

может быть приписана четкая положительная оценка, в отличие от удивления, которому может быть приписан знак «плюс» или «минус» в зависимости от контекста ситуации.

Радость связана с возможностью удовлетворить ту или иную актуальную потребность. Однако, как далее отмечает К. Изард, радость стоит отделять от чувственного (сенсорного) удовольствия (Изард, 2012). Положительный тон возникает на разных уровнях эмоциональной сферы. Радость сопровождается чувством удовлетворения собой и окружающим миром и возможным повышением альтруизма, то есть желанием делиться положительными эмоциями с окружающими.

Мы можем заключить, что данная эмоция – одна из наиболее простых и интуитивно понятных для человека, однако разработка алгоритма для выявления этого компонента в тексте может стать нетривиальной задачей. Задача лингвистической концептуализации той или иной эмоции состоит в том, чтобы выявить и систематизировать языковые средства, используемые носителем высказывания для ее выражения. В случае необходимости формализовать концепт, который большинству людей, говорящих на том или ином языке, понятен интуитивно, мы неизменно сталкиваемся с трудностями.

Сегодня существует много различных систем для автоматического анализа тональности текста. Они используют разные методы для решения проблемы концептуализации эмоций.

Особенности и проблемы сентимент-анализа

Сентимент-анализ в своей сути схож с другими методами анализа текста, которые, как правило, сводятся к категоризации документов.

Существует множество возможных категорий, определения которых могут зависеть от пользователя и приложения, и для конкретной задачи мы можем иметь дело с двумя классами (бинарная классификация) или тысячами классов (документы, относящиеся к сложной таксономии). В отличие от этого, в классификации мнения часто имеется относительно мало классов. Как и было сказано ранее, основная задача анализа настроения – это или бинарное разделение текстов на тексты положительной и отрицательной эмоциональной окраски, или выделение в тексте проявлений конкретных эмоций (Pang, Lee, Vaithyanathan, 2002).

Тем не менее, есть и более сложные способы репрезентации разных характеристик, например, показатели силы проявления какой-либо эмоции, степень позитивности или негативности высказывания.

Как уже было сказано ранее, то, что интуитивно понятно при восприятии текста, может создать определенные трудности при формализации.

Некоторыми проблемами при концептуализации эмоций в тексте являются:

- Количество объектов оценки.

Системы автоматического анализа часто используются при обработке таких текстов, как отзывы и рецензии, и способны показывать высокие результаты. Это объясняется тем, что в данных текстах очень легко выделить параметры объекта высказывания и отношения носителя высказывания к объекту. Такие тексты содержат одну конкретную оценку заранее известного нам объекта. В то же время более сложные по структуре тексты становятся трудны для обработки. Это наблюдается в том числе в исследованиях новостных и политических текстов. В текстах со сложной структурой может быть озвучено сразу несколько точек зрения по поводу разных объектов, что усложняет задачу: перед тем, как произвести оценку тональности, необходимо выделить все эти сущности из текста (Большакова, Клышинский и др., 2017).

Частным случаем этой проблемы является проблема референтности. Большое количество объектов, упоминаемых в тексте, также означает возможность большого количества референций, а значит, становится сложнее понять, какая отсылка относится к какой сущности. Сущности могут находиться в кореферентных отношениях, то есть отношениях между компонентами высказывания, которые обозначают один и тот же внеязыковой объект или ситуацию. Для решения этой проблемы необходимо обучить систему правильно находить связи между сущностями.

- Длина текста

Длина текста неразрывно связана с предыдущей проблемой. Может показаться очевидным, что более короткие тексты дадут меньше информации, поэтому их анализ станет менее точен;

однако, чем длиннее текст, тем выше вероятность, что носитель высказывания затронет несколько тем и объектов. Это актуально в том числе для рассматриваемых нами текстов политических выступлений. В дипломатическом дискурсе может быть важно озвучить разные точки зрения на проблему, что приводит к увеличению высказанных оценок. Также на конечный результат может повлиять цитирование.

- Имплицитность

Можно отметить, что значительная часть проблем проистекает из-за не эксплицитного, а имплицитного выражения эмоций в тексте. Имплицитное высказывание – это объективное высказывание, из которого следует некое оценочное суждение. Объективная информация, содержащаяся в таких высказываниях, высоко контекстуальна, и поэтому имплицитные высказывания тяжело поддаются формализации. Здесь сентимент-анализ пересекается со способами извлечением фактов из текста.

- Контекстуальная эмоциональная окраска

Некоторые средства выражения эмоций проявляют себя в контексте. Так, от окружения будет зависеть, имеет данное слово или конструкция положительную или отрицательную коннотацию (Большакова, Клышинский и др., 2017, с. 132).

- Ирония

Ирония и сарказм часто используются нами в коммуникации для придания эмоциональной окраски. Ирония подразумевает, что истинное мнение говорящего противоположно высказанному. Сарказм – это более грубая форма иронии, но по своей форме эти речевые приемы схожи. Существует множество исследований, нацеленных на то, чтобы научить компьютерный алгоритм понимать иронию, но в настоящий момент решить эту проблему крайне сложно. Есть возможность обучить систему на размеченном корпусе с высказываниями, содержащими иронию и сарказм, но индивидуальность речи каждого человека и многообразие средств выразительности показывает, что все еще нельзя выработать один рабочий алгоритм.

- Слова-модификаторы

Такие слова, как частицы отрицания, а также слова, отражающие степень (очень, слишком, немного) способны модифицировать слово, к которому они относятся, вплоть до

изменения его тональности на противоположную.

- Ирреальность

Некоторые объекты оценки говорящего могут быть ирреальны и не иметь отношения к основному объекту оценки, например, когда речь идет о какой-либо нереальной ситуации. Соответственно, стоит разделять реальные и нереальные объекты. Как правило, языки располагают соответствующим набором маркеров, например, условные обороты, частицы ли, бы в русском языке, что может облегчить эту задачу.

При разработке методов анализа необходимо учитывать эти трудности.

Алгоритмов для решения задач извлечения мнений существует довольно много. Их можно разделить на две больших группы.

- Метод, основанный на правилах (rule-based)

Это самый простой метод анализа текста. Он оперирует двумя главными элементами: словарем и набором правил.

Эмоциональная окраска в тексте, как правило, выражена лексически. Поэтому в методах сентимент-анализа применяются различные словари. Существуют общие словари и словари для конкретных предметных областей, что позволяет улучшить работу с контекстом. Словарь выглядит как список слов с присвоенными каждому из них оценочными характеристиками (Посевкин, Бессмертный, 2015). Характеристики могут быть разнообразными: положительная или отрицательная эмоциональная окраска, сила тональности, конкретные категории, такие как категории эмоций. Могут использоваться готовые словари оценочной лексики, а также такие словари могут быть составлены на основе размеченного вручную корпуса текста какой-либо предметной области.

Далее вычисления проводятся с учетом правил. Правила имеют вид условий (Клековкина, Котельников, 2012). Они применяются для частичного разрешения указанных выше проблем, например, проблемы слов-модификаторов. Так, в правилах учитываются маркеры, усиливающие эмоциональную окраску (очень) и меняющие ее на противоположную (не).

Дальнейшее развитие словарного метода приводит к разработке новых моделей. Например, разрабатываются методы автоматического порождения словарей и извлечения оценочной

лексики для определенной предметной области (Лукашевич, Четверкин, 2013). Каждая предметная область может иметь свой набор характерной только для нее оценочной лексики, которая может иметь другой вес в текстах другой тематики или вообще будет являться немаркированной. Таким образом, более узкая специализация может улучшить качество анализа. В случае, если мы рассматриваем множество высказываний, принадлежащих одному субъекту, становится возможно выделить личные особенности речи носителя высказывания.

- Машинное обучение

Второй способ, который в перспективе может улучшить качество и упростить обработку больших массивов текста – это машинное обучение. Машинное обучение с учителем (supervised learning) подразумевает, что алгоритм обучается на предварительно размеченной коллекции текстов. Существует много способов представления текста и методов классификации. Текст может быть представлен в виде набор n-грамм (униграммов, биграммов). Может использоваться метод мешка слов (bag-of-words). Далее эти сведения передаются на обработку алгоритму классификации. Среди используемых методов можно выделить байесовский классификатор, метод опорных векторов (SVM), логистическая регрессия. Также используются методы для подсчета веса признака (tf-idf), методы расчета семантической близости для лексики (Araque, Zhu, Iglesias, 2019).

Машинное обучение без учителя (unsupervised learning) основано на идее, что наибольший вес в тексте имеют термины, которые чаще встречаются в этом тексте и в то же время присутствуют в небольшом количестве текстов всей коллекции (Клековкина, Котельников, 2012). На основе этого алгоритм расставляет веса для слов. Для правильной реконструкции связей между словами используются методы, основанные на графовых моделях, а также вероятностные модели (Xiea, Xiab, Lia, Lauc, 2017).

Машинное обучение является эффективным методом, несмотря на некоторые его проблемы. Так, для эффективной работы обучения с учителем требуется разметка очень больших массивов текста. Также системы, обученные на конкретном наборе текстов, могут оказаться хороши только в своей предметной области.

Вместе с исследованиями в области машинного обучения разрабатываются новые модели, основанные на сверточных нейронных сетях (Zhang, Li, Song, 2019).

Кроме того, используются гибридные методы. Так, при машинном обучении могут быть введены некоторые правила, корректирующие работу алгоритма.

Результатом анализа тональности является разделение документов на конечное число классов. Это могут быть бинарные категории (позитивные или негативные высказывания) или категории для каждой эмоции, а также могут быть представлены коэффициенты, показывающие интенсивность той или иной эмоциональной окраски. Нами была поставлена задача выделения из текста такой эмоции, как радость.

При выделении эмоций из текста мы сталкиваемся с определенными трудностями. Некоторые особенности нашей речи, которые без труда могут считаться человеком, тяжело подвергаются формализации. Такими факторами являются, например, большое количество объектов, упоминаемых в тексте, и сложная система референции, из-за чего становится сложно установить связь между объектом и высказыванием. Также большую сложность представляет факт, что многие эмоции выражаются в тексте не эксплицитно, а имплицитно; говорящие могут прибегать к таким средствам, как ирония и сарказм, сравнения, а также большую роль в определении эмоциональной окраски может сыграть контекстуальная информация, модифицирующая и трансформирующая высказывание. Также роль в интерпретации текста могут сыграть специфичная тематика текста и личные особенности речи носителя высказывания.

Нами также были рассмотрены основные методы, помогающие справляться с этими проблемами. Отчасти метод, основанный на правилах, помогает решить проблему, например, со словами-модификаторами. Однако более эффективным, хоть и более сложным в реализации, является метод машинного обучения на коллекции текстов, и на данный момент исследования анализа текста продвигаются в этом направлении.

Ход эксперимента

В данной работе рассматривается извлечение концепта «радость» из текста при помощи работы автоматического

алгоритма.

Ход работы можно представить в виде последовательности действий:

1. Собран корпус текстов на русском и английском языках, состоящий из текстов выступлений советского дипломата Олега Александровича Трояновского.
2. Русские и английские тексты были по отдельности обработаны модулем для автоматического сентимент-анализа. Обработка производилась при помощи системы Indico.
3. Полученные результаты для тональности текста и для содержания в тексте эмоций были занесены в таблицу.
4. Были сделаны выводы о работе системы путем сопоставления результатов автоматического анализа между собой и с результатами выборочного ручного анализа.

Общие результаты

Результат анализа текста состоит из двух основных аспектов: позитивной/негативной окраски и показателей вероятности того, что в тексте выражена эмоция: радость, удивление, злость, печаль, страх (joy, surprise, anger, sadness, fear). Показатель позитивной/негативной окраски высказывания представляет собой число в интервале от 0 до 1, где нижняя граница – крайне отрицательное высказывание, верхняя – крайне положительное.

Общие результаты для анализа, включающие в себя средние показатели доли эмоции «радость» и общей тональности высказывания представлены в таблице 1.

В общем и целом, можно сразу отметить, что система лучше работает для английского языка, чем для русского, что легко объяснить тем, что в первую очередь она разрабатывалась и тестировалась на английском языке, в то время как на русских текстах она была менее натренирована и располагала меньшим количеством данных.

	Средний показатель тональности	Средний показатель радости (joy)
Русский язык	0,429	0,493
Английский язык	0,645	0,169

Таблица 1

При сравнении можно увидеть, что показатель тональности для английского языка несколько выше, чем для русского, однако разрыв между ними намного меньше, чем между показателями проявления радости в текстах. По причине разницы между результатами для русского и английского было принято решение рассмотреть их отдельно.

Анализ обработки русского языка

Можно сразу отметить, что практически для всех текстов система поставила «радость» на первое место в списке эмоций, определив ее как наиболее выраженную. 49 из 50 документов имеют самый высокий показатель радости относительно других эмоций. Это, разумеется, далеко не всегда согласуется с реальной эмоциональной окраской высказываний.

Показатели для радости колеблются в пределах между 0,737 и 0,376, преимущественно стремясь к среднему результату.

Так как «радость» фигурирует как главная эмоция практически во всех документах, сравнительный анализ вызывает некоторые затруднения. Для примера можно рассмотреть документ 46, имеющий наиболее высокий показатель радости (0,737).

Рассматривая его с лексической точки зрения, мы наблюдаем ряд слов и конструкций, обладающих негативной эмоциональной окраской, среди которых: «конфликты», «жертвы», «напряженность», «отрицательная реакция», «агрессия», «угроза».

В противовес этому, содержатся и положительно окрашенная лексика, например: «содействие», «поддержка», «добрые услуги», «удовлетворение», «положительный», «мирный». Эта лексика может использоваться для выражения радости.

Однако необходимо рассматривать документ целиком и учитывать контекст. При рассмотрении документа можно ясно видеть, что радостный тон не является в нем превалирующим. Также лексический состав сам по себе не должен являться единственным фактором, который влияет на результаты разбора. Например, рассмотрим контекст упомянутой нами положительной лексики: «*Очевидно, что правительство Великобритании не встало бы на путь применения вооруженной силы в целях сохранения своего колониального господства... если бы не содействие и прямая военная поддержка со стороны*

Соединенных Штатов Америки».

Здесь мы видим положительно окрашенные слова «содействие», «поддержка», однако ясно, что общий тон высказывания не выражает радости говорящего, а эти слова в контексте приобретают отрицательную коннотацию. Конструкцию усложняют отрицания и условность предложения, а также контекстуальная информация («применение вооруженной силы», «колониальное господство» - понятия с негативной коннотацией в данном сообщении).

Очевидно предположить, что для русского языка система менее обучена, но сложно однозначно сказать, почему система выделяет радость как преобладающую эмоцию почти во всех текстах. Возможно, признаки с положительной окраской имеют в системе оценивания больший вес. Проблема с восприятием контекста может частично объяснить такую работу системы.

Также даже показатели для отдельных слов могут быть контекстуальны. Например, часто встречающееся в документах, в том числе в данном документе, слово «мир» может быть в ряде случаев воспринято как «общество» или как «согласие, отсутствие конфликтов». Однако, если система рассматривает только вариант, которому стоит приписать более высокую позитивную коннотацию, то это влияет и на общий показатель для радости.

В выборке оказался всего один документ (20), приписанный которому показатель «радость» стоит не на первом месте. При рассмотрении его можно действительно отметить, что радость в нем не выражена ни эксплицитно, ни имплицитно, и лексика, использованная в нем, преимущественно несет негативный оттенок («агрессивные действия», «возмущение», «негодование», «осуждение», «жертвы агрессии», «ущемление прав») и сильно окрашена эмоционально.

Этот документ достаточно короткий, если сравнить с другими, что, возможно, улучшило эффективность работы системы, так как в тексте нет противоречащих друг другу оценок, и есть одна яркая негативная окраска. Однако можно отметить, что даже при выраженной негативной окраске сообщения и наборе лексики оценка для радости составляет ~3,8, а для превалирующей эмоции «страх» ~3,9, то есть разрыв между этими оценками очень невелик. Вероятно, признаки, позволяющие классифицировать тон

сообщения как радостный, и в этой ситуации имеют слишком большой вес для системы.

Нами был рассмотрен еще ряд документов с различными показателями радости.

Документ 27, в котором показатель для радости равен 0,653, в действительности совмещает в себе несколько видов эмоций. В первой половине сообщения преобладают негативные эмоции («с сожалением», «ущерб», «угроза», «напряженность»), однако количество ярко эмоционально окрашенных слов невелико. Вторая половина сообщения имеет более радостную эмоциональную окраску. Говорящий использует такие понятия, как «мирное, справедливое решение», «позитивный отклик», «укрепление мира», «поддержка (проекта)». Конструкции, в которых встречается данная лексика, действительно не имеют других коннотаций и не усложнены отрицаниями и другими модификаторами. По этой причине можно понять, почему система отнесла данный текст к «радостным».

Однако есть и тексты, присутствие в которых компонента «радости» по подсчетам системы нельзя объяснить. Например, рассматривая документ 9 с показателем радости 0,504, то есть выше среднего, мы можем, во-первых, с уверенностью сказать, что данное сообщение имеет ярко выраженную негативную окраску и не имеет в себе эксплицитного или имплицитного выражения радости. Рассматривая лексический состав, мы можем подтвердить это. Говорящим используется такая лексика, как: «агрессия», «гневное возмущение», «смерть и разрушения», «устрашить», «уничтожить», «катастрофические последствия», «конфликт», «угроза».

Лексика, использованная говорящим, не только негативная, но и ярко эмоционально окрашенная. Кроме этого, используются метафорические выражения («пламя военного конфликта») для того, чтобы дополнительно усилить эмоциональную окраску. Экспрессивные обороты в целом характерны для речи автора высказывания. По сравнению с негативными элементами, лексика, имеющая какие-то положительные коннотации, крайне незначительна. Слова «мир», «справедливость» имеют положительные коннотации, но в контексте сообщения их значение и эмоциональная окраска несравнимо малы, и никак

нельзя сказать, что какая-либо положительная лексика здесь может рассматриваться как средство выражения радости.

Также есть ряд сообщений, в которых четко прослеживаются элементы, выражающие радость говорящего. На примере документа 4 можно рассмотреть много средств, передающих эту эмоцию. Говорящий использует по отношению к адресатам высказывания такие конструкции, как: «я хотел бы сердечно приветствовать вас», «надежда», «отношения сотрудничества», «позитивное развитие», «искренняя признательность», «уважаемый представитель», «искусное руководство», «дипломатический талант», «высокие дипломатические качества», «установление справедливого и прочного мира». Эти слова и конструкции сами по себе или в контексте (например, здесь положительное в контексте «сотрудничество», которое в иных случаях может быть рассмотрено как негативное, как было в примере выше с «поддержкой» и «содействием»), передают радостную эмоцию говорящего. Здесь также присутствуют модификаторы, усиливающие эмоциональную окраску («искренняя признательность»), употребляются и эксплицитное, и имплицитное выражение эмоций.

В тексте также есть и средства выражения других эмоций, однако их меньше, чем вышеперечисленных, и их общий тон стремится к более нейтральному. Несмотря на это, системой показатель радости отмечен как 0,399, что даже несколько ниже среднего, как и ниже показателя для предыдущего документа, в котором выражение радости отсутствует как таковое.

Анализ обработки английского языка

В то же время, результаты для английского языка показали, что эмоция «радость» превалирует в 6 документах из 50. Кроме того, что это намного меньше результатов для русского языка, показатели для радости также колеблются между ~0,063 и ~0,55, стремясь к среднему показателю, который заметно ниже результатов для русского.

Несмотря на то, что, как уже было сказано, на первый взгляд система заметно лучше работает на англоязычном материале, нежели на русскоязычном, нельзя назвать результаты анализа точными. В то время как система относит к «радостным» большее количество русских текстов, часто совсем неоправданно, для

английского «ложных срабатываний» заметно меньше, что можно наблюдать в таблице. Но сам по себе этот факт не может быть абсолютным критерием успешной работы системы.

Можно провести сравнительный анализ одних документов для русского и английского языка.

0,55 – это самый высокий результат для радости в английском языке, однако стоит отметить, что он определен у уже рассмотренного нами документа 9, не имеющего признаков выражения данной эмоции, и напротив, обладающего средствами для экспрессивного выражения эмоций гнева и страха, что наблюдается и в английском (‘aggression’, ‘conflict’, ‘death and destruction’ и др.) Тем не менее, и анализ для русского, и анализ для английского оба приписали ему высокую оценку по нашему параметру.

Следующий документ (10), имеющий второй по высоте показатель вероятности 0,435, в действительности имеет некоторые конструкции, передающие радость говорящего; в частности, это лексика и конструкции, относящиеся непосредственно к адресату.

Употреблены конструкции: ‘*I should like most sincerely to congratulate you’, ‘willingness to co-operate with you’ ‘to pay a due tribute’*. Также используются конструкции, которые имплицитно выражают положительное отношение говорящего к адресату: ‘(who discharged his duties) in an extremely professional manner’.

Однако нельзя сказать, что в общем тоне документа радость превалирует. Возможно, это связано с тем, что хоть дальнейшее сообщение и не выражает радость говорящего, негативные лексические средства и конструкции в нем не обладают высокой экспрессивностью.

Также можно снова обратиться к документу 4, приведенному нами в качестве примера сообщения с большим количеством конструкций, выражающих радость, и увидеть, что анализ для английского языка не распознал или не придал достаточный вес всем этим конструкциям, так как показатель для радости составил всего 0,148. Все это несмотря на употребленные конструкции: ‘*I should like warmly to congratulate you’ , ‘positively advanced’, ‘diplomatic talents’ ‘sincere gratitude’, ‘skillful leadership’, ‘great diplomatic qualities’*, которые уже были рассмотрены в русском

варианте текста. В этих конструкциях ярко прослеживаются и положительно окрашенная экспрессивная лексика, и положительные модификаторы.

Документы 13, 40, также получившие самые высокие показатели для радости, не имеют таковой ярко выраженной окраски, кроме незначительного количества позитивной лексики, которую, очевидно, перевешивает негативная.

В ручном анализе документа 13 мы снова сталкиваемся с проблемой контекстуальной информации. Несколько раз употребленное в сообщении слово ‘peace’ несет, очевидно, положительную коннотацию. Однако этого нельзя сказать о конструкциях с этим словом. Это можно увидеть на следующих примерах употребления: *‘an act designed to undermine the sovereignty and territorial integrity of a peace-loving, independent Member State’*, где общее высказывание имеет негативную окраску; ‘A great deal was said at that meeting about the need to enhance the effectiveness of this principal organ of the United Nations for the maintenance of international peace and security’, где общий тон высказывания достаточно нейтральный. То же самое можно сказать о других лексических средствах ('support' в ‘unconditional support of … extreme manifestations of the adventurist policy’). Можно заметить и имплицитно выраженное неодобрение говорящего относительно объектов высказывания.

Количество конструкций, выражающих радость, в тексте также крайне мало (‘*I … wish you success’, ‘The Soviet Union … expresses its solidarity with and support’*), и экспрессивная положительная лексика в тексте не присутствует. Напротив, как вне контекста, так и в употребленных конструкциях очень ярко заметна негативная лексика (‘profound indignation’, ‘aggression’, неоднократно употребленные в разных окружениях ‘terror’ и ‘terrorism’).

Подобная ситуация наблюдается и со следующим упомянутым документом. Количество положительной лексики невелико (‘*a reliable, trusty friend and ally’*), набор негативной представлен более широко, кроме того, на протяжении текста лексические средства склонны повторяться в различных окружениях, хотя относительно общей длины документа нельзя сказать, что текст и слова в нем обладают высокой экспрессивностью.

Выводы

Нами была протестирована работа системы для автоматического анализа тональности текста на примере собранного корпуса текстов политических выступлений на русском и английском языках. Нашей задачей было рассмотреть то, как система автоматически вычленяет в тексте эмоцию «радость».

По итогу работы можно заметить большую разницу в результатах, выданных анализом для русского и английского языков. Если для средних значений тональности текста разница не так велика, то средние значения для радости/joy сильно расходятся – 0,493 для русского и 0,169 для английского.

Анализатор для русского языка выделил эмоцию «радость» как превалирующую в 49 случаях из 50, и этот вывод оказался справедлив далеко не для всех документов, иногда напрямую противореча их настоящей эмоциональной окраске. В определенных случаях можно предположить, что анализатор придал больше веса тем или иным лексическим средствам, выражающим радость говорящего, или придал меньше веса средствам, выражающим другие эмоции. В других случаях доля положительной лексики в текстах, отнесенных к «радостным», была минимальна, зато были заметны другие эмоции, которым анализатор приписал показатели ниже.

Анализатор для английского языка показал, на первый взгляд, более приближенные к реальности показатели, однако детальное рассмотрение привело к выводу, что и здесь его работу нельзя назвать качественной. Так, некоторые проявления радости были проигнорированы анализатором, и напротив, документы с негативной окраской были отнесены им в эту категорию. Поэтому, несмотря на то, что количество «ложных срабатываний» меньше, чем в анализе для русского, у анализа имеются схожие проблемы.

В целом, можно соотнести рассмотренные нами в теоретической части исследования проблемы анализа тональности и те ошибки, которые были обнаружены в результате работы системы. Их возможно классифицировать, выделив основные.

Наиболее частые проблемы были связаны со следующими факторами.

- Контекстуальная информация. В целом для анализа будет справедливо сказать, что необходимо рассматривать не отдельные

лексические единицы, а целые конструкции. В рассмотренных нами текстах и на русском, и на английском языке есть лексика, проявляющая себя в контексте. В приведенных примерах была рассмотрена положительная лексика, помещенная в контекст, в котором она меняет свою полярность. Для правильного восстановления семантики предложения необходимо рассмотреть всю конструкцию целиком, восстановить отношения между лексическими единицами и сравнить между собой веса различных лексических единиц.

- Модификаторы. Наличие модификаторов является частным случаем указанной выше проблемы контекста.

- Имплицитность. В ряде высказываний автор имплицитно выражает свое отношение к ситуации. Подкрепляя свою точку зрения и пытаясь воздействовать на адресатов высказывания, говорящий сообщает объективные факты, иллюстрирующие общий посыл его сообщения. Эта проблема касается не просто анализа средств выразительности, но полного анализа семантики текста.

- Длина текста. Многие рассмотренные нами речи были достаточно длинными, что действительно могло создать препятствия в работе системы. Проблемой является не столько сама длина текста, сколько количество высказанных в нем точек зрения и объектов референции.

- Цитирование. В ходе изучения текстов нами было отмечено, что автор прибегает к цитированию или озвучиванию иной точки зрения. При этом объектом цитирования может стать другой говорящий, имеющий точку зрения, противоположную носителю высказывания. Это перекликается с проблемой имплицитности, так как при ручном анализе тех же данных будет понятно, какую позицию занимает автор относительно тех или иных высказанных точек зрения. Для системы это не всегда представляется возможным. Поэтому цитируемый материал и его оценка также сказывается на общей эмоциональной оценке высказываний.

- Следующую проблему нельзя обозначить с абсолютной уверенностью. Однако, можно предположить, что большому количеству ошибок способствует расстановка весов у тех или иных признаков. Это может относиться к выявленной нами проблеме с русскоязычными документами, когда большинство из

них были неоправданно отмечены как преимущественно «радостные» по эмоциональной окраске. Такая проблема, на первый взгляд менее выраженно, присутствовала и в оценке англоязычных документов. Возможно предположить, что признаки, маркирующие эмоцию «радость», имеют в системе слишком большой вес относительно остальных. Таким образом, лексика, имеющая положительную коннотацию, воспринимается системой как более важная для общей оценки, даже если это неоправданно в контексте речи. При этом, однако, сложно выявить корреляцию между общей эмоциональной окраской текста и показателем радости в том случае, когда первый ниже среднего, а показатель для радости выше среднего.

- Другие проблемы, которые не удалось идентифицировать. Некоторые документы, которые система отнесла к тому или иному классу, при ручном анализе абсолютно не подходят под нужные критерии, и установить причину такой классификации не представляется возможным. Это характерно для некоторых текстов на русском языке. Возможно, мы имеем дело с совокупностью каких-то из проблем выше или техническими погрешностями в работе системы.

Способы научить искусственный интеллект распознавать эмоции совершенствуются, но все еще существует ряд проблем, которые мы рассмотрели в теоретической части работы. К наиболее частым проблемам относятся различные имплицитные средства выражения эмоций, такие как ирония, сарказм, сравнения, а также информация, которую можно понять только из контекста, и которая может изменить весь эмоциональный тон сообщения. К другим проблемам относятся проблема референции и высказывания различных точек зрения и оценок в одном сообщении, а также слова-модификаторы.

Мы оценили работу одного из таких анализаторов на практике. Нашей задачей было провести автоматический анализ корпуса текстов политических выступлений на русском и английском языках при помощи системы Indico для выделения из текста эмоции «радость». Нами было рассмотрено то, насколько система справляется со своей задачей и насколько показанные результаты соответствуют реальности.

Мы рассмотрели ошибки, допущенные системой. Некоторые

примеры, приведенные нами в анализе результатов, показывают уже рассмотренные нами общие проблемы извлечения эмоций. Так, возникали проблемы с текстами, в которых были высказаны разные эмоции, из-за чего становится сложнее установить общий тон сообщения. Также возникали проблемы с информацией, выраженной говорящим имплицитно. Эмоциональная окраска некоторых слов может меняться в зависимости от контекста и приобретать другие коннотации, однако это знание недоступно для системы. Можно также предположить, что ошибки происходят из-за неверного распределения весов для тех или иных параметров. Однако есть документы, результаты анализа которых сложно объяснить однозначно.

Все это приводит к тому, что компонент «радость» или приписывается сообщениям, в которых его нет или он очень мал, и игнорируется в других. Это справедливо и для русского, и для английского языков, несмотря на то что в числовых показателях есть большие расхождения.

Литература

1. Большакова Е.И., Клышинский Э.С., Ландэ Д.В., Носков А.А., Пескова О.В., Ягунова Е.В. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных - М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. - 272 с.
2. Изард К.Э. Психология эмоций. - СПб.: Питер, 2012. - 464 с.
3. Клековкина М.В., Котельников Е.В Метод автоматической классификации текстов по тональности, основанный на словаре эмоциональной лексики // Труды 14-й Всероссийской научной конференции «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции» - RCDL-2012, Переславль-Залесский, Россия, 15-18 октября 2012 г. - С. 81-86. URL http://ceur-ws.org/Vol-934/paper15.pdf (дата обращения: 10.11.2019).
4. Лукашевич Н. В., Четверкин И. И. Построение модели для извлечения оценочной лексики в различных предметных областях // Моделирование и анализ информационных систем. 2013. Т. 20, № 2. - С. 70–79.
5. Маслечкина С.В. Выражение эмоций в языке и речи // Вестник БГУ. 2015. №. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-emotsiy-v-yazyke-i-rechi (дата обращения: 10.11.2019).

6. Объединенные Нации. Цифровая библиотека. URL: https://digitallibrary.un.org/?ln=ru (дата обращения: 19.10.2019)
7. Посевкин Р.В., Бессмертный И.А. Применение сентимент-анализа текстов для оценки общественного мнения // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sentiment-analiza-tekstov-dlya-otsenki-obschestvennogo-mneniya (дата обращения: 10.11.2019).
8. Araque O., Zhu G., Iglesias C. A. A semantic similarity-based perspective of affect lexicons for sentiment analysis // Knowledge-Based Systems, 2019. T. 165. - P. 346–359. [Электронный ресурс].URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0950705118305095, (дата обращения: 10.11.2019).
9. Bandi, A., Fellah, A. Socio-Analyzer: A Sentiment Analysis Using Social Media Data. // EPiC Series in Computing, 2019, vol. 64, - P. 61–67. [Электронный ресурс] URL: https://easychair.org/publications/open/HJnm (дата обращения: 10.11.2019).
10. Modeling Sentiment and Aspect Using Syntax: A Topic Model Approach / R. Xiea, M. Xiab, C. Lia, R.Y.K. Lauc // Proceedings of the 5th IIAE International Conference on Intelligent Systems and Image Processing, 2017. - P. 191–196. [Электронный ресурс]. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/12ef/2699787de36060e7f63afb802c676174459f.pdf, (дата обращения: 10.11.2019).
11. Pang B., Lee L., Vaithyanathan S. Thumbs up? // Sentiment classification using machine learning techniques. Proceedings of the ACL-02 conference on Empirical methods in natural language processing. Volume 10. Association for Computational Linguistics, 2002. - P. 79–86.
12. Pang, B., Lee, L. Opinion Mining and Sentiment Analysis // Foundations and Trends in Information Retrieval. Boston: now Publishers Inc, 2008. T. 2. No. 1–2. - P. 1–135
13. Zhang C., Li Q., Song D. Syntax-Aware Aspect-Level Sentiment Classification with Proximity-Weighted Convolution Network //Proceedings of the 42nd International ACM SIGIR Conference on Research and Development in Information Retrieval.

ACM, 2019. - P. 1145–1148. [Электронный ресурс]. URL: https://arxiv.org/pdf/1909.10171, (дата обращения: 10.11.2019).

Refereneces

Araque, O., Zhu, G., & Iglesias, C. A. (2019). A semantic similarity-based perspective of affect lexicons for sentiment analysis. *Knowledge-Based Systems, 165,* 346–359.

Bandi, A., & Fellah, A. (2019). Socio-Analyzer: A Sentiment Analysis Using Social Media Data. *EPiC Series in Computing, 64,* 61–67

Bolshakova, E.I., Klyshinsky, E.S., Lande, D.V., Noskov, A.A., Peskova, O.V., & Yagunova, E.V. (2017). *Avtomaticheskaya obrabotka tekstov na estestvennom yazyke i analiz dannyh [Automatic Text Processing in Natural Language and Data Analysis].* The Higher School of Economics Publishing House.

Chetviorkin, I.I., & Loukachevitch, N. V. (2013). Postroenie modeli dlya izvlecheniya ocenochnoj leksiki v razlichnyh predmetnyh oblastyah [Construction of a Model for the Cross-Domain Opinion Word Extraction] *Modeling and Analysis of Information Systems, 20(2),* 70–79.

Izard, C.E (2012). *Psihologiya emocij [The Psychology of Emotions]* St. Petersburg, Piter Publ.

Klekovkina, M. V., & Kotel'nikov, E. V. (2012). Metod avtomaticheskoj klassifikacii tekstov po tonal'nosti, osnovannyj na slovare emocional'noj leksiki [The method of automatic classification of texts by tonality, based on the dictionary of emotional vocabulary] *Selected Papers of XVI All-Russian Scientific Conference "Digital libraries*: *Advanced Methods and Technologies, Digital Collections",* 81-86.

Maslechkina, S.V. (2015). Vyrazhenie emocij v yazyke i rechi [Expression of the Emotion in Language and Speech] *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, (3),* 231-236.

Pang, B., & Lee, L., & Vaithyanathan, S. (2002). Thumbs up? Sentiment classification using machine learning techniques. *Proceedings of the Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing (EMNLP),* 79–86.

Pang, B., & Lee, L. (2008). Opinion Mining and Sentiment

Analysis. *Foundations and Trends in Information Retrieval 2(1-2)*

Posevkin, R.V., & Bessmertnyj, I.A. (2015) Primenenie sentiment-analiza tekstov dlya ocenki obshchestvennogo mneniya [Texts sentiment-analysis application for public opinion assessment] "*Scientific and Technical Journal of Information Technologies, Mechanics and Optics*", 15 (1), 169-171.

United Nations Digital Library System. Retrieved from https://digitallibrary.un.org/?ln=ru

Xiea, R., & Xiab, M., & Lia, C., & Lauc, R.Y.K. (2017). Modeling Sentiment and Aspect Using Syntax: A Topic Model Approach. *Proceedings of the 5th IIAE International Conference on Intelligent Systems and Image Processing,* 191–196.

Zhang, C., & Li, Q., & Song, D. (2019). Syntax-Aware Aspect-Level Sentiment Classification with Proximity-Weighted Convolution Network. *Proceedings of the 42nd International ACM SIGIR Conference on Research and Development in Information Retrieval.* ACM*, 2019.*1145–1148.

УДК 811.131
https://doi.org/10.25076/vpl.37.04
Соколова А.Г.
Хучбарова Д.М.
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НЕМЕЦКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ РЕАЛИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ШВЕЙЦАРИИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА АЛЬБЕРТО НЕССИ «ВСЕ ВЫХОДЯТ»

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию контакта языков и культур на территории Швейцарии на примере романа итальянского писателя Альберто Несси «Все выходят» (Несси, 1989). Авторами данной работы была предпринята попытка проанализировать взаимодействие немецких и итальянских реалий на территории Швейцарии на примере данного романа.

Работа посвящена изучению контакта языков и культур, возникшем на территории Швейцарии в результате многолетней итальянской иммиграции в послевоенные годы, и ряду явлений, происшедших в контактирующих языках (итальянском, немецком и французском) вследствие взаимного влияния языков друг на друга. Особое внимание уделено изучению реалий, обозначающих явления и понятия, которые принадлежат к конкретному временному периоду и конкретной стране: итальянской части Швейцарии послевоенного периода, рассмотренных на материале романа одного из самых известных писателей итальяно-говорящей части Швейцарии Альберто Несси. В работе предпринята попытка систематизации и унифицирования реалий, отражающих национально-историческую специфику данного периода, и выбора наиболее адекватного способа их перевода.

Ключевые слова: реалия, способы перевода, безэквивалентная лексика, лакуна, калькирование, межкультурная коммуникация, варваризм.

UDC 811.131
https://doi.org/10.25076/vpl.37.04

Sokolova A.G.
Khuchbarova D.M.
Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU)
Academy of Strategic Rocket Troops after Peter the Great

THE CONTACT OF GERMAN AND ITALIAN CULTURE-SPECIFIC CONCEPTS ON THE TERRITORY OF SWITZERLAND EXEMPLIFIED IN THE NOVEL OF ALBERTO NESSI 'TUTTI DISCENDONO'

Abstract. The present paper is dedicated to the study of languages and cultures contact on the territory of Switzerland as illustrated by the novel of Italian writer Alberto Nessi "Tutti discendono" (Нессu, 1989). The authors of the present work have attempted to analyze interacton of German and Italian culture-specific concepts using the example of the novel of contemporary Italian writer. The paper presents the study of languages and cultures contact appeared on the Swiss territory during the postwar period of Italian immigration as well as the series of other features occurred in the languages in contact (Italian, German,

French) due to cross-influence. The special attention was paid to the study of cuture-specific concepts naming phenomena and notions attributed to the particular timeframe and country, namely the Italian-speaking part of postwar Switzerland, studied by means of an example of the novel mentioned above. The authors have made an attempt to systematize and unify culture-bound terms reflecting national and histrorical specific of the studied period of time and to propose the most appopriate translation method.

Key words: coulture-specific concept, translation method, non-equivalent vocabulary, lacunae, calquing, cross-cultural communication, barbarism.

Введение

Альберто Несси (Alberto Nessi) – итальянский прозаик и поэт, рожденный в 1940 году в кантоне Тичино, в Мендризио, его юношеские годы прошли в пограничном с Италией городке Кьяссо, где преподавал итальянскую литературу после того, как окончил «Скуола Магистрале» и университет во Фрибурге. Он – один из самых известных писателей в итало-говорящей части Швейцарии. Его проза, что-то среднее между грезами наяву и реализмом, рассказывает нам о жизни скромных людей в Тичино, местности, которая с трудом делает выбор между своими деревенскими корнями и вызывающей отчуждение современностью. Автор получил премию Шиллера в 1975 году за сборники стихотворных произведений «Будние дни» («I giorni feriali», 1969), «На обочине» («Al Margini», 1975). К другим сборникам его поэзии можно также отнести следующие: «Цвет мальвы» («Il colore della malva», 1992), «Ирис лиловый» («Iris viola», 2004), «Похититель мелочей. Избранные стихотворения» (1969-2009).

Также Альберто Несси писал и прозу, среди его произведений - «Забытая страна», «Безумная земля» («Terra matta») в 1984 году, представляющие собой три истории о родном регионе писателя, написанные в жанре сказки. Несси-прозаик внес в свой актив также сборник коротких рассказов «Цветы тени» («Fiori d'ombra», 1997) и романы «Все выходят» («Tutti discendono» (Несси, 1989), 1984 год, «Лирика» («La lirica»), 1998, «На следующей неделе, возможно» («La prossima settimana, forse»), 2008. Портрет

итальянской части Швейцарии был создан писателем в романе «Гнев ветра» посредством воплощения образов писателей и выдающихся личностей.

Названия его первых книг свидетельствуют о том, что поэтический опыт Несси отражает повседневную жизнь, мир обыкновенных простых людей и вещей. Не случайно в одном из интервью поэт признается: «Мы читали Пратолини, Павезе, Пазолини. Я хотел быть неореалистом... Жизнь накладывает отпечаток на людей. Я глубоко убежден, что я такой же, как человек, идущий по улице… Для меня литература — все равно что рукопожатие» (Бархударов, 2011, с.11). Несси говорит с героями своих произведений на их языке – доступном, простом, без каких-либо признаков высокопарности, которая, по его мнению, представляет собой ложное понимание поэтичности. Повседневная жизнь человека положена в основу созданных им образов, тема маленького человека всегда вдохновляла его, поэтому среди великих русских писателей для Несси Чехов всегда был на особом месте.

Отдельные переведенные стихотворения автора были напечатаны в «Иностранной литературе» [1998, № 9 и 2002, №9] и были включены в книгу «Итальянская поэзия в переводах Евгения Солоновича» [М.; Радуга, 2000].

В 2016 году Альберто Несси был награжден премией «Gran Premio Svizzero di Letteratura», став первым тичинцем, получившим эту награду. По словам самого писателя, эта премия напомнила людям, что где-то в Швейцарии говорят еще и по-итальянски.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования в данной работе является роман современного швейцарско-итальянского писателя Альберто Несси «Все выходят» («Tutti discendono»), опубликованный в 1989 году и по сей день не переведенный на русский язык. Повествование в романе разворачивается в 1940-е годы на итало-швейцарской границе, в маленьком приграничном городке на берегу озера, где эхо войны навевает на автора воспоминания о проведенном в этих местах детстве и отрочестве. По утверждению автора романа, «Я написал эту историю в память о своем деде-анархисте, который вернулся, чтобы направить револьвер на окаменевших

закотеснелых теологов, в память о тех, кто курил самокрутки, за Бергум, и в память о тех, кто никогда уже не прочитает эту книгу. А может быть, чтобы отложить как можно дальше тот момент, когда на наши лица опустится черная тень. Новое издание тичинского классика…»

Авторы использовали следующие методы лингвистических исследований:

- описательный метод, используемые при изучении социального функционирования языковой системы, данный метод требует тщательной характеристики морфем, фонем, слов, грамматических форм, формально и семантически;
- сопосоставительный метод, ориентированный на фунционирование лингвистической структуры. При использовани данного метода необходимо сопоставлять как отдельные элементы языка, так и целые области структуры;
- структурный метод исследований, заключайщийся в познании языка как целостной структуры, части и компоненты которой соотносятся в строгой системе соотношений.

Реалия как лингвистическое явление

Язык и общество тесно связаны друг с другом, и все особенности исторического развития общества, его самобытная культура неизменно находят свое отражение в языке народа. Болгарские ученые С.Влахов и С.Флорин дали следующее достаточно полное определение понятие реалии: «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» (Влахов, Флорин, 1980, с.55).

В качестве конкретных элементов отражения национальной и временной специфики реалии начали выделять лишь во второй половине XX века. Термин «реалия» в современном его понимании впервые употребил Л.Н. Соболев в 1952 году в «Пособии по переводу с русского языка на французский» (Соболев, 1952).

В художественной литературе реалии помогают передавать

своеобразие конкретной эпохи и местности. Заключая в себе информацию социального, политического, экономического, культурного, географического, этнографического характера, они позволяют читателю без труда определять место и время действия литературного произведения. И даже те слова-реалии, которые посредством литературы и иным каналам массовой информации смогли приобрести международное распространение, всегда сохраняют национальный или исторический колорит. В качестве одной из отличительных их черт можно отметить то, что слова-реалии знакомы и активно употребляются всеми носителями исходного языка, в то время как для носителей принимающего языка остаются неизвестными и непонятными.

Так, по мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова (Верещагин, Костомаров, 1983, с.53) «безэквивалентные» слова – это слова, «служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат». Таким словам нет постоянного соответствия в других языках, что, однако, не означает их непереводимость.

Г.Д. Томахин утверждал, что «реалии - это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологичесских существ и тому подобное» (Томахин, 1988, с.6).

Термин «варваризм» был введён А.А. Реформатским и используется, чтобы обозначать «иноязычные слова, пригодные для колористического использования при описании чуждых реалий и обычаев» (Реформатский, 1999, с.141).

Согласно мнению болгарских ученых Влахова С. и Флорина С. понятие «реалия» можно определить как «… слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» (Влахов, Флорин, 1980, с.19).

Однако лингвисты сходятся в самом важном вопросе, а именно,

что определяющей характеристикой всех слов-реалий является «наличие некоторой информации, сущность которой определяется уникальностью обозначаемых ими предметов и явлений, характерных лишь для данной этнокультуры».

Одна из основных особенностей слов-реалий – это то, что они несут в себе специфику конкретной культуры, накопленной в процессе становления и развития данного сообщества. Они обладают культурно-историческим значением, которое отражает опыт определенного коллектива.

Реалии являются одним из компонентов фоновой информации, необходимой для понимания иноязычного текста и, как правило, вызывают особые сложности при их передаче с одного языка на другой. Согласно мнению В. С. Виноградова (Рецкер, 2007, с.10), «фоновая информация – это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности».

Большинство ученых придерживается мнения о том, что в это понятие входят «слова», «лексические единицы» и иногда «словосочетания». В данной работе взято за основу определение Влахова С. и Флорина С. (Влахов, Флорин, 1980, с.49), которые под «реалиями» понимают слова, словосочетания «которые семантически равны слову», или «номинативные сочетания» и сокращения, «поскольку они представляют собой стянутые в одно «слово» номинативные сочетания». В качестве примера номинативных словосочетаний можно привести такие названия как «Grande Guerra» («Великая война») – итальянское название Первой мировой войны, «un fritto misto alla petroniana» («жаркое по-петрониански») – название блюда итальянской кухни. В качестве сокращений - GIL - La Gioventù italiana del littorio - Итальянская ликторская молодежь.

Сопоставив мнения ученых-лингвистов по поводу такого явления как реалия, мы приходим к выводу о том, что каждый народ имеет собственное видение мира, которое находит отражение в языке этого народа. Различия в восприятии мира накладывают отпечаток на лексический состав языка, который является хранилищем всего накопленного опыта народа по постижению мира.

Классификация реалий

Если систематизировать реалии как своеобразные лексические категории, можно выявить их характерные черты. Однако, данное языковое явление обладает настолько большим количеством характеристик, что ввести единую и полную их классификацию крайне затруднительно. Именно этим во многом объясняется существование значительного количества различных вариантов упорядочивания реалий, каждый из которых базируется на том или ином принципе. Реалии могут быть сгруппированы по тематическому принципу (принадлежность реалии к лексико-семантической группе), локальному (микро-реалии, региональные, национальные), временному (современные или исторические), по денотативному признаку (предмет, явление), по принадлежности реалии к определенной категории языковых средств (слова, словосочетания).

Так, у А. Е. Супруна реалии группируются по предметному принципу. Классификация А. А. Реформатского (Реформатский, 1999, с.141) основывается на предметно-языковом принципе, учитывающую этимологию заимствований.

Согласно классификации, предложенной Л.С. Бархударовым (Бархударов, 2008), можно выделить следующие категории так называемой безэквивалентной лексики:

1. Географические наименования, имена собственные, названия организаций, учреждений, периодических изданий и прочих явлений, не встречающихся в лексике другого языка.

2. Реалии обозначают предметы, понятия или ситуации, не находящие отражение в практическом опыте людей, использующих лексику другого языка.

3. Случайные лакуны – единичные представителя словаря, не имеющие соответствий в лексическом составе другого языка по каким-то причинам.

Некоторые исследователи при систематизировании реалий отдельно выделяют внеязыковые категории, так, В. Д. Уваров предлагает в качестве самостоятельной группы единиц «психологические реалии» , куда относит особенности национального характера, «черты психологического склада нации», «то, что присуще восприятию только одного народа», и приводит возвышенность стиля в качестве характерной

итальянской психологической реалии. Так, импульсивность и чувствительность, присущая итальянцем, порождает большое количество экзальтированных выражений в превосходной степени, которые при переводе звучат неестественно и «режут глаз» русскоязычному читателю перевода. Отдавая должное важности данного явления для переводоведения, в нашей работе мы всё же не стали его относить к реалиям, придерживаясь деления, предложенного болгарскими исследователями Влаховым С. и Флориным С. (Влахов, Флорин, 1980).

Отдельно следует выделить такой особый разряд лексики, широко представленный в романе, как имена собственные:

Масльянико (Maslianico) – деревня, которая находится на территории Италии, область Ломбардия, подчиняется административному центру Комо;

Река Бреджиа (Breggia) – река, протекающая по территории Швейцарии и Италии;

Беллинцона (Bellinzona) – главный город кантона Тичино в Швейцарии, расположенный у подножия Альпийского хребта;

Лангштрассе (нем. - Langstrasse) – район в Цюрихе, долгие годы уверенно державший пальму первенства по уровню городской преступности;

Санте Джеронимо Казерио (Sante Geronimo Caserio) - итальянский анархист и убийца президента французской Третьей республики Мари Франсуа Сади Карно.

Для перевода имен собственных на русский язык используют как правило правила транслитерации, транскрипции, транспозиции или так называемого калькирования. Топонимы, приведенные выше, обычно легко воспринимаются на слух и переводятся методом транскрипции. Ввиду различия некоторых звуков в паре языков итальянский-русский применяют несколько вариантов переводческой транскрипции, при этом предпочтение отдается вариантам, наиболее близким русскому языку по природе. Так, например, для русского языка более благозвучно сочетание «лья» нежели «лиа» в топонимах.

При переводе названия *Breggia* также использован прием экспликации, т.е. уточнения в самом тексте, *река Бреджиа*, так как маловероятно, что русскоязычному читателю известно название такой реки.

Исследователи расходятся во мнении о том, можно ли причислять имена собственные к реалиям. Часть ученых (например, В.С. Виноградов) относит данную категорию слов к реалиям на том основании, что в речи оно называет действительно существующий или выдуманный объект мысли, лицо или место. Точка зрения С. Влахова и С. Флорина прямо противоположна: ученые рассматривают имена собственные как самостоятельный подкласс безэквивалентной лексики.

Рассматривая реалии в данной работе, мы придерживались классификации, выработанной Влаховым С. и Флориным С., которая является одной из наиболее полных и развернутых, так как группирует реалии не только по предметному признаку, но также учитывает принцип местного и временного деления.

Результаты и обсуждение.

Предметное деление. Географические реалии

Включают в себя названия объектов физической географии, географических объектов, связанных с человеческой деятельностью, названия животных и растений.

Данная группа реалий, а особенно те из них, что непосредственно связаны с науками: физической географией, ботаникой, зоологией и т.п., стоят ближе всего к терминам. При передаче географических реалий переводчик должен учитывать множество факторов, среди которых такие как данные словарей (наличие или отсутствие данных), распространенность и узнаваемость слова-реалии, контекст, а также степень «освещенности» слова в переводимом тексте.

В романе содержится большое количество топонимов (тип реалий, представляющих собой разные географические названия), которые воспринимаются как транкрипционное соответствие, легко опознаются на слух и воспроизводятся способом межъязыковой переводческой транскрипции. При транскрипции слово записывается буквами кириллицы, при этом упор делается на точное соответствие исконному звучанию слова на языке оригинала. Из-за различия некоторых звуков в русском и итальянском языке, как правило, существует несколько вариантов транскрипции. Приживаются обычно варианты более близкие природе русского языка.

Так, например, в романе А.Несси «Все выходят» (Нессии, 1989)

довольно часто встречается название **Масльянико** (итал. Maslianico), деревни, находящейся на территории Италии, область Ломбардия, подчиняется административному центру Комо. Соседние города и деревни: Вакалло, Саньо и Морбио Инфериоре. Население составляет 3447 человек, плотность населения 2651,54 чел./км, занимает площадь 1,3 км (Grillo, 2008).

*«...La, in quella saletta, arrivava talvolta una donna di **Maslianico** con le onde dei capelli spartite da una bella scriminatura come nei ritratti degli antenati...»*

*«...В этот дом время от времени наезжала из деревни **Масльянико** некая дама с роскошными волнистыми волосами, разделенными идеальным пробором точно на старинном портрете...»*

Поэтому название деревни Maslianico переведено как Масльянико, а не Маслианико, например, поскольку для русского языка более благозвучно сочетание «лья» нежели «лиа», соответствующего сочетанию букв lia в итальянском. Также при первом упоминании данной реалии применена экспликация.

Достаточно часто в романе упоминается топоним **Бисбино** (итал. Monte Bisbino) – гора на озере Лугано, предгорье Альп, находится к западу от озера Комо в итальянском регионе Ломбардия, всего в 200 метрах к югу от швейцарской границы с кантоном Тичино. Имеет высоту 1325 метров над уровнем моря, со стороны швейцарской границы достигает высоты 1244 метра. На гору можно добраться по асфальтированной дороге от городка Черноббио (Италия), на вершине горы находится церковь.

*«...Maslianico era un villaggio di frontier posto tra le selve del **Bisbino** e le acque della Breggia...»*

*«...Масльянико была в то время живописной приграничной деревушкой в лесах у подножья **горы Бисбино** и омывалась водами Бреджии...»*

При переводе данного названия также использован прием транскрибирования и экспликации.

Немаловажную роль в жизни героя романа играет **Бреджиа** (итал. Fiume Breggia) – река, протекающая по территории Швейцарии и Италии. Истоки расположены в районе горы Монте Дженерозо (итал. Monte Generoso) и горы Монте д'Ориментo (итал. Monte d'Orimento) на высоте 1389 метров. Река переходит

на швейцарскую территорию между городами Эрбоном и Скуделлате и протекат по долине Муджио до деревни Кьяссо/Вакалло, где она снова пересекает итальянскую территорию в деревне Масльянико. Бреджиа впадает в озеро Комо около виллы Эрба между Комо и Черноббио на высоте 198 метров.

«...Riprese il viottolo lanciando uno sputo nella ***Breggia*** *occhieggiante lì sotto...»*

«...Антонио вернулся на тропинку, плюнув напоследок в воды ***реки Бреджии****, сверкающей где-то там, внизу....»*

При переводе названия *Breggia* также использовано сочетание приемов траскрипции, транслитерации и экспликации, т.е. уточнения в самом тексте, *река Бреджиа*, так как маловероятно, что русскоязычному читателю известно название такой реки. Сочетание букв gg дает при переводе звуки [дж].

Ссылки на данный топоним можно обнаружить только в швейцарских и итальянских литературных и интернет-источниках.

Важные события в романе развиваются в районе города **Беллинцона** (итал. Bellinzona) в Швейцарии, стратегического пункта на пути к перевалам Сен-Бернар и Сен-Готард. Первое упоминание о городе относится к 590 году, а начиная с 1242 года власть в городе перешла к миланским правителям. Ввиду удачного расположения на торговом пути в Беллинцоне в XII-XIV веках процветала торговая деятельность. После кончины герцога Джан-Галеаццо Висконта в 1402 году борьбу за власть в городе вели герцоги Милана и Турина, и военные действия не прекращались до прихода миланского герцога Сфорца. Тем не менее воцарившийся мир был снова нарушен нападением с швейцарской стороны, за этим последовала реконструкция и укрепление двух замков и возведение замка Сассо Корбато. Частью независимого кантона Тичино Беллинцона стала в 1803 году.

По состоянию на декабрь 2008 года в городе проживало 17286 жителей. Это второй по численности населения город в кантоне после Лугано. Большая часть населения говорит на итальянском языке. Основу местной промышленности образует машиностроение. Основным работодателем является Швейцарская федеральная железная дорога.

«...il giovanotto lesse un annuncio sul giornale e si presentò all'Officina delle Ferrovie di ***Bellinzona****, uno stabilimento come non se*

erano mai visti qui da noi...»

«...Тут юноша прочел объявление в газете о наборе персонала и направился в цеха Железных дорог ***Беллинцоны*** *– предприятие не виданного доселе масштаба...»*

Название города Bellinzona звучит одинаково как на итальянском, так и на романшском языке. Романшский язык в Швейцарии является официальным только для общения с его носителями, насчитывающими около 39 тысяч человек. На романшском языке в настоящее время говорят романши в швейцарском кантоне Граубюнден. Поскольку данный город является главным в швейцарском кантоне Тичино, упоминание о нем можно найти в самых разнообразных источниках, включая Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (Берруто, 2012, Брокгауз, Эфрон, 1890-1907), где данный топоним переведен с использованием сочетанием приемов транскрипции и транслитерации, так как буква итальянского алфавита z при переводе дает звук [ц].

Судьба героя романа Антонио коренным образом меняется на берегах **Лиммат** (нем. Limmat) – реки в Швейцарии, правого притока реки Аре длиной около 36 километров. Лиммат вытекает из Цюрихского озера и протекает через кантоны Цюрих и Аргау. Сразу после истока Лиммат протекает через исторический центр Цюриха. Также на Лиммате стоят города Дитикон, Веттинген, Баден (всего - шестнадцать населенных пунктов). Главные притоки Лиммата – Зиль (впадает в Лиммат в пределах Цюриха) и Реппиш (впадает недалеко от Дитикона). На Лиммате расположено несколько гидроэлектростанций, в том числе три, принадлежащие Муниципальной энергетической службе Цюриха (EWZ), и одна, принадлежащая Энергетической службе кантона Цюрих (EKZ).

Принятого истолкования гидронима Лиммат нет. Очевидно, что это имя получило распространение литературе (т.е. было закреплено письменно) в период становления иудеохристианства на этих территориях и должно быть связано с сакральной терминологией (освящение местности) (Колибаба, 2014).

В русской литературе упоминание о реке имеется в произведении Н.М. Карамзина «Письма русского путешественника», опубликованного в 1792 году. Им предложена

транскрипция Лиммат, данный вариант был также использован в настоящей работе.

«...Dopo due mesi di peregrinazioni per le grandi strade della città Nordica a cercar lavoro e di soste sulle rive della ***Limmat*** a interrogare il volo dei gabbiani, Antonio trovò un posto di meccanico....»

«....Два месяца скитаясь по главным улицам северной столицы в поисках работы, Антонио то и дело останавливался на берегах ***реки Лиммат****, чтобы понаблюдать за чайками. В конце концов, он устроился механиком....»*

Заслуживает упоминания также **Лангштрассе** (нем. Langstrasse) – улица и одноименный район в Цюрихе, долгие годы уверенно державший пальму первенства по уровню городской преступности. История района начиналась с бедных кварталов, где селились семьи заводских рабочих, в том числе итальянских иммигрантов. Среди жителей витал дух недовольства, и преобладали социалистические настроения. На центральной площади квартала Гельвеция ежегодно собирались первомайские демонстрации. С 1996 года здесь стали проводить фестиваль уличной музыки Лангштрассенфест, который активно поддерживается в рамках кампании «Лангштрассе ПЛЮС», направленной на зачистку улицы и хотя бы частичное ее облагораживание. Фестиваль организуется как праздник горожан Цюриха – швейцарских граждан и проходит раз в два года. С ним чередуется карнавал Лонгстрит, организуемый иммигрантами и для иммигрантов. Наконец, здесь же с 1995 года проходит фестиваль Кальенте, один из крупнейших фестивалей латинской культуры в Европе.

В различных источниках, которые, к сожалению, нельзя причислить к авторитетным и официальным, название данной улицы переводится с помощью транскрипции, либо не переводится.

«....ai Tschinggeli in seguito a una rissa nella ***Langstrasse*** *durante la quale era rimasto ucciso un operaio colpito dalla coltellata di un italiano...»*

«...В местечке Щинджели разъяренная толпа устроила резню, желая спустить с итальянцев шкуру. Эти события последовали за массовым побоищем, учиненным на ***Лангштрассе****, некий рабочий был зарезан итальянцем...»*

Гёшенен (нем. Göschenen) – коммуна в Швейцарии в кантоне Ури, население составляет 459 человек (на 31 декабря 2006 года), официальный язык немецкий. В коммуне есть железнодорожная станция с одноименным названием, являющаяся часть железной дороги Маттерхорн-Готтард в северном устье Готтардского туннеля, соединяющей Гёшенен с Цюрихом на севере и Киассо с Миланом на юге. 5 сентября 1980 года между населенными пунктами Гёшенен и Айроло, непосредственно под перевалом, где в 1799 году Суворов провел свои войска, был открыт самый длинный в мире Сен-Готардский автомобильный тоннель длинной почти 17 километров. Тоннель связал северную и южную части Швейцарии. Работы, начатые осенью 1969 года, обошлись в 686 миллионов швейцарских франков и... 19 человеческих жизней. Главный ствол тоннеля имеет две полосы движения, а сбоку проходят стволы безопасности, связанные с ним проходами через каждые 250 метров. В ряде исторических источников, посвященных походу Суворова через Швейцарию (Фон-Рединг-Биберегг, 1902), название переводится с помощью транскрибирования с экспликацией, как и в настоящей работе.

*«...Fu là che Antonio sentí parlare dello sciopero di **Göschenen**, quando i soldati svizzeri avevano sparato sui minatori ...»*

*«...Именно там Антонио услышал о забастовке на **станции Гёшенен** в Швейцарии, когда швейцарские солдаты расстреляли шахтеров...»*

Границы географических реалий чрезвычайно зыбки, перевод данной категории слов требует индивидуального подхода в каждом конкретном случае. Выбор метода перевода должен основываться на взаимодействии реалии и контекста: одно и то же слово-реалию можно перевести несколькими способами и каждый из них будет считаться правильным, если он точно передает значение переводимого слова.

Этнографические реалии

Этнография – наука, изучающая материальную и духовную культуру народов. В категорию этнографических реалий входят реалии, связанные с бытом (пища, одежда, жилье, транспорт и т.п.), трудом (люди труда, орудия и организация труда), искусством и культурой (музыка, обычаи, культы, предметы искусства и т.п.), этническими объектами, мерами и деньгами

(единицы мер, денежные единицы).

В послевоенные годы в итальянском языке появляется целый пласт лексики для обозначения новых явлений и понятий материальной и духовной культуры. Победа над фашизмом и завершение периода диктатуры Бенито Муссолини, активное распространение социалистических и коммунистических идей, быстрый экономический рост на фоне необходимости восстанавливать разрушения, принесенные войной, общий художественный подъем, развитие искусства – все это принесло значительные перемены в жизнь итальянского общества. В это время возникает неореализм – одно из самых ярких явлений в итальянской культуре, кино, искусстве, литературе. В основе течения лежали политические, социальные идеи и чувства – в его центре всегда был максимально реалистичный рассказ о простом человеке (Balutti, 2016).

Сбросившее оковы тоталитаризма итальянское общество находилось в поисках всего нового, и родившийся на этом фоне «американский миф» («mito americano») во многом повлиял на культуру и привычки итальянцев. «Желание всего американского» («voglia d'America»), прежде всего, нашла свое выражение в музыке. Пришедшие из Америки джаз и свинг стали наиболее популярными и модными музыкальными жанрами того времени, итальянские певцы и композиторы использовали джазовые мелодии для создания своих песен. Джаз-банды организуются практически в каждом университете (в романе упоминается, например, джаз-банд Миланского Колледжа), джазовые композиции звучат в любом баре благодаря распространившимся музыкальным автоматам.

Целая глава романа получила название **Маскрэт Рамбл** (Muskrat Ramble) в честь одноименной джазовой композиции, написанной Кидом Ори в 1926 году, и вошедшей в классику джазового репертуара. Это произведение было впервые исполнено Луи Армстронгом и его «Горячей Пятеркой» в феврале 1926 года и стало настоящим хитом, как в Америке, так и на европейском континенте. При переводе использован прием транслитерации, в названии главы также приведен смысловой перевод («Гуляние ондатр»), так как в тексте самой песни неоднократно упоминается ондатра, или мускусная крыса (muskrat).

«…il Tano davanti io dietro – attraversano a piedi tutta la cittadina: avremmo suonato ***Muskrat Ramble*** con il Nesto, l'Edy e il Cesare nella veranda della birreria davanti alla stazione…»

«…Тано- впереди, я – сзади. Мы решили пройти пешком весь городок, и усевшись на веранде в пивной перед вокзалом вместе с Несто, Эди и Чезаре сыграть ***Маскрэт Рамбл****…»*

Также стоит упомянуть в этой связи известного джазового музыканта Доминика Джеймса, выступавшего под псевдонимом **Ника Ла Рокка** (годы жизни 11 апреля 1889 – 22 февраля 1961), корнетиста и трубача, лидера джаз-банда Original Dixieland. Он также был автором одного из наиболее известных произведений, вошедший в мировую классику джаза «Tiger Rag». Его группа прославилась тем, что впервые в истории записала свои композиции на пластинку в 1917 году. Весьма интересен также формат первых дисков, выпускавшихся в первой половине XX века – 78 оборотов, что означало количество оборотов в минуту, необходимое для звучания. Сейчас такие диски являются объектами для коллекционирования.

«…D'estate ci si trovava sui muretti o intorno ai ***settantotto giri di Nick La Rocca*** *o davanti al juke-box del Bar Chiasso…»*

«…Летом мы торчали по домам, прокручивая ***78 оборотов диска с записью Ника Ла Рокка****, или перед музыкальным автоматом в Баре Кьяссо…»*

Жизнь итальянского общества неотделима от понятия футбола. Благодаря появлению телевидения в барах просмотр матчей стал более доступен. В главе «Мускрат Рамбл» описывается очень важный момент в истории итальянского футбола с участием легендарного Луиджи **Ривы**. Его дебют за сборную Италии состоялся 27 июня 1965 года в победном матче против сборной Венгрии. После этого Луиджи стал неотъемлемой частью «Скуадры Азурры», и его звезда засияла во всем великолепии. В 1967 году Рива был удостоен титула лучшего игрока года. «Сардинец» успел отличиться лишь дважды за отборочный цикл европейского первенства, забив в обоих поединках против Швейцарцев (2-2 и победа 4-0).

«…E il piú bel ginnasta della sezione fece lo stand di slancio sul tavolo, tra birrette e calici di vino, fino a toccare il soffitto con i piedi, quando ***Riva IV*** *segnò il goal del vantaggio nella partita Svizzera-*

Italia…»

«…Самый смазливый гимнаст из нашего квартала сделал стойку на столе, заставленном кружками с пивом и бокалами с вином. Когда ***Рива Четвертый*** *забил решающий гол, выведя Италию вперед в матче Швейцария-Италия, он изловчился и коснулся кончиками пальцев потолка…»*

Этнографические реалии помогают читателю перенестись в новую обстановку, в условия быта другой нации, где люди иначе одеваются, обставляют дом, где у людей другие условия работы, учебы и т.д. Такие слова являются носителями культурно-исторического колорита, сохранить который одна из главных задач переводчика. Значительная часть итальянских слов, которые можно отнести к рассматриваемой категории, на сегодняшний день получила международное распространение и достаточно хорошо известна русскому читателю. Сюда входят названия торговых марок, блюда национальной кухни, слова-реалии из сферы искусства и многие другие, которые, как правило, передаются с помощью транскрибирования, и иногда требуют дополнительных пояснений в виде комментария или описательного перевода.

Общественно-политические реалии

Включают в себя реалии, касающиеся административно-территориального устройства, органов и носителей власти, реалии общественно-политической жизни (политические организации и деятели, социальные явления, учреждения, сословия и т.п.), военные реалии (подразделения, оружие, обмундирование, военнослужащие).

Данная лексическая группа передает особенности политического строя страны, социальной структуры общества. Период в истории Италии и Швейцарии, нашедший отражение в романе, характеризовался кардинальными изменениями в политическом устройстве государства. Народные анархистские и антифашистские движения, установление диктатуры Бенито Муссолини, участие Италии во Второй мировой войне – все это породило большое количество новых явлений и понятий в общественной и политической жизни государства.

Рассмотрим несколько примеров.

Герои романа, разделяющие идеи анархизма, преклоняются и почти канонизируют **Санте Джеронимо Казерио** (Sante Geronimo Caserio) (8 сентября 1873 - 16 августа 1894), итальянского анархиста и убийцу Мари Франсуа Сади Карно, президента французской Третьей республики. Казерио родился в Мотте Висконти, Ломбардия. 24 июня 1894 он нанес смертельный удар президенту Карно после банкета, чтобы отомстить за Огюста Веллана и Эмиля Анри. Комиссия по помилованиям отклонила все призывы к милосердию, и 14 августа Казерио был казнен на гильотине в Лионе в точно 5:00 16 августа 1894. Перед гильотиной он воскликнул «Coraggio cugini — evviva l'anarchia!» («Смелее, братья — да здравствует анархия!»).

*«...E gli raccontò la storia di **Sante Caserio**, il fornaio lombardo che aveva colpito a morte con un pugnale il presidente della Repubblica francese...»*

*«...И тут он поведал историю **Санте Казерио**, пекаря из Ломбардии, который в Лионе убил кинжалом президента французской Республики...»*

Другой герой для анархистов – это **Гаэтано Бреши** (итал. Gaetano Bresci) – родился 10 ноября 1869 года в Прато, Тоскана, умер 22 мая 1901 года в Вентотене, Латина Лацио, итальянский анархист, убивший в 1900 году короля Умберто I. Его родителями были мелкий торговец Гаспаре Бреши и Маддалена Бреши. Будущий анархист закончил ремесленную школу и пополнил ряды фабричных рабочих. За участие в первой в своей жизни забастовке в декабре 1892 года 22-летний Гаетано был приговорен к 15 сутками заключения. Несмотрия на то, что он неоднократно менял работу, был постоянным участником забастовок, по мнению работодателей, Гаетано работал весьма усердно. Чтобы обеспечеить общественную безопасность, в 1893 году он вновь был задержан, а двумя годами позже приговорен к заключению на срок более года вместе с 52 другими известными анархистами из Прато. После освобождения по амнистии в 1896 году, не найдя работу в Прато, Гаетано переезжает в Баргу и трудоустраивается на шерстеобрабатывающую фабрику «Миккеле Тизи и Компания». Однако нищета и невзгоды продолжают преследовать его, и Гаетано решается на иммиграцию в США. Вдали от Италии он находит работу, обзаводится семьей и принимает участие в

издании анархической газеты на итальянском языке. Так он узнает о расстреле мирной демонстрации в Милане в мае 1898 г. Когда из-за океана пришло сообщение о том, что расстрелявший толпу по приказу короля Умберто генерал Фьоренцо Бава-Бекарис получил орден, Бреши окончательно принял решение убить монарха.

Бреши, ранее активно вкладывавший деньги в газету, взял деньги из кассы и инкогнито отправился в Италию, где 29 июля 1900 года ему удалось приблизиться к Умберто I в Монцу и четырежды выстрелить в него, нанеся смертельное ранение. Ранее на жизнь короля уже дважды покушались. В тот исторический период в Италии существовал мораторий на смертную казнь, и Бреши приговорили к пожизненному заключению. По официальной версии он повесился в камере 22 мая 1901 года на острове Санто-Стефано в одноименной тюрьме. Документы, свидетельствовшие о судебном процессе над Бреши и о расследовании его смерти, находившиеся в фонде Джолитти Центрального государственного архива и в Государственном архиве Милана были безвозвратно утрачены.

Король, на которого ранее покушались уже дважды, умер. Бреши был приговорен к пожизненному заключению, так как в то время в Италии не было смертной казни, и 22 мая 1901 года повесился в камере (по официальной версии) в тюрьме Санто-Стефано на одноименном острове (в административном отношении – коммуна Вентотене). Документы тюремного заключения Бреши и, возможно, расследования его смерти, содержались в фонде Джолитти Центрального государственного архива (Archivio Centrale dello Stato), но были утрачены, как и документы судебного процесса Бреши в Государственном архиве Милана (Archivio di Stato di Milano).

«...un tessitore toscano emigrato negli Stati Uniti d'America, ***Gaetano Bresci****, era tornato in Italia e aveva ucciso il re Umberto I...»*

«...некий ***Гаетано Бреши****, текстильщик из Тосканы, в свое время эмигрировавший в Штаты, возвратился в Италию и убил короля Умберто Первого....»*

Из кумиров-современников героев романа стоит упомянуть наведывавшегося время от времени в Цюрих **Луиджи Бертони** (итал. Luigi Bertoni) (1872-1947), анархистского писателя и

типографа итальянского происхождения. Бертони родился в Милане. В июле 1900 он основал анархистскую двуязычную периодическую газету в Женеве Il Risveglio/Le Réveil. Он был редактором журнала до самой смерти в 1947, также являлся регулярным участником Voix du Peuple. Бертони был ключевой фигурой в развитии швейцарских профсоюзов, швейцарские власти неоднократно арестовывали его за пропагандистские действия. В 1918 он был заключен в тюрьму на срок тринадцать месяцев за то, что предположительно подготовил бомбардировки в Италии, но впоследствии Бертони был полностью оправдан.

«....Talvolta capitavano in città ***Luigi Bertoni*** *o Zeno Zanini a tenere una conferenza...»*

«...Иногда в город наведывались анархисты ***Луиджи Бертони*** *и Зено Занини...»*

В романе неоднократно упоминаются антифашистские итальянские газеты и журналы, издававшиеся как в Италии, так и далеко за ее пределами. **Газета «Ризвельо Итальяно»** (итал. Il Risveglio Italiano) – независимая антифашистская газета, созданная в 1926 году Антонио Спада (итал. Antonio Spada), издававшаяся на территории Северной Америки. Спада хотел создать газету, служащую интересам общественных лидеров. Вскоре влиятельнейшие люди колоний, такие, как Наридзано, Биффи, Паскуале, Латтони, Казини и другие при поддержке церкви сделали все возможное, чтобы избавиться от Спада и прикрыть диссидентский голос «Ризвельо Итальяно». Власти решили воспользоваться той ситуацией, что Спада находился в Канаде по студенческой визе и при поддержке федерального иммиграционного агентства начали процесс его депортации. Премьер-министр Канады Эган прекратил преследование при условии, что газета перестает выпускаться.

Названия газет и журналов относятся к именам собственным, и как правило, переводятся с помощью приемов транскрибирования или транслитерации для наиболее адекватной передачи звуков и их соответствий в других языках. Есть случаи, когда целесообразно дать перевод, но в скобках после самого имени собственного, когда смысловое понимание названия влияет на понимание текста вообще, значимости и смыслового содержания объекта. Именно такой прием и был выбран, так как названия газет

весьма красноречивы, передают анархистско-коммунистический, антифашистский, либо сатирический характер изданий и влияют на понимание текста. При транскрибировании артикли, входящие в состав имен и названий, на русский язык не передаются.

«...La sera un grupetto di tornitori, fabbri, falegnami si trovavano in un caffè di piazza Collegiata, qualcuno leggeva ***il Risveglio****,* ***La protesta umana****,* ***il Grido della Folla****...»*

*«...Вечерами токари, слесари и столяры группками собирались в кафе на площади Колледжата, некоторые зачитывали газеты «****Ризвельо****»(«Подъем»), «****Протеста умана****» («Людской протест»), «****Гридо делла Фолла****». («Глас толпы»)..»*

Газета «Протеста умана» (итал. La protesta umana) – итальянская газета, созданная в результате сотрудничества Энрико Травальо и Чезаре Креспи, издателей из Сан-Франциско, периодическое издание анархистско-коммунистического характера, издавалась с 1902 по 1904 годы. В 1902 году в Чикаго Чианкабилла начал издавать ежемесячную газету под тем же названием, освещавшую общественные науки, искусство и литературу. Год спустя ежемесячное издание стало еженедельным, сменив свою штаб-квартиру с Чикаго на Сан-Франциско. Чианкабилла финансировал газету за счет пожертвований и вливаний других итальянских газет, таких, как Il Cafaro из Генуи, Il Messaggero из Рима, La Vita Internazionale из Милана, публикуемых под руководством Теодора Монета. Чианкабилла переводил работы Кропоткина и Граве и был активным членом профсоюзов, сражаясь против объединенного фашизма. Его памфлет «Майский цвет» (Fiori di Maggio), опубликованный в Нью-Йорке в 1900 году был посвящен друзьям в Северной Америке, моим собратьям по борьбе».

Газета «Гридо делла Фолла» (итал. il Grido della Folla) – еженедельная анархистская газета, издававшаяся в Милане с начала XX века (с 14 апреля 1902 года) благодаря усилиям Этторе Молинари и Неллы Джиакомелли. Прекратила свое существование в 1907 году в результате конфликта, возникшего между основателями газеты Молинари, Джакомелли, Риччоти Лонги и Манфреди из-за принципиального расхождения в подходах гипер-индивидуалистов. В результате Либеро Такреди покинул газету и основал другую, Ла Протеста Умана. Основными сотрудниками

газеты в разное время были Джованни Гавилли, Обердан Джильи, Либеро Танкреди, Джузеппе Монанни, Леда Рафанелли и др. Под прежним названием листок стал снова выходить в тираж с 11 ноября 1910 года по 17 июня 1911 год с аналогичным остросатирическим характером. В своих последних номерах газета описывала наиболее яркие события мексиканской революции.

Вечерами герои романа – рабочие читают статьи из **сатирического журнала «Азино» (итал. L'Asino)**. Журнал выпускался на протяжении 23 лет с 1901 по 1923 год, был наиболее популярным иллюстрированным изданием в начале века, первый выпуск состоялся 27 ноября 1892 года в Риме. Еженедельный журнал был основан благодаря социалистам Гуидо Подрекка (псевдоним – Гольярдо) и Микеле Галантара (псевдоним – Раталанга). Идея журнала была навеяна сонетом Джозу Кардуччи «Ускоряя шаг», который четко выражал социалистические идеи части творческого студенчества. Галантара был арестован за эти лозунги в мае 1898 года. Благодаря остро сатирическому содержанию и вызывающей смелости издания журнала постоянно подвергались уничтожению, в связи с чем только некоторые национальные библиотеки могут похвастаться подборкой из нескольких десятков номеров. Обложку каждого номера украшали ярчайшие цветные карикатуры с подписью Раталанга. С начала Первой Мировой войны журнал подвергался многочисленным трансформациям, Подрекка и Галантара примкнули к рядам интервенционистов. По окончании войны с 1918 по 1921 гг. выход журнала временно прекратился. В то время как Подрекка «перекрасился» в фашиста, Галантара решил продолжить выпускать журнал, но уже в более воинственном духе. В последнюю неделю января 1921 года «L'Asino» возобновил свою жизнь в новом качестве под названием «Ritorno». С этого момента журнал стал орудием политической сатиры и представлял идеи социалистической партии и антифашистского движения против Бенито Муссолини и его диктатуры. К сожалению, весной 1925 года из-за многочисленных угроз и преследований со стороны фашистов издание прекратило свое существование. Галантара, вновь оказавшись в заключении, принялся анонимно сотрудничать с другими сатирическими журналам, такими как «Марко Аурелио» и «Бекко Джиалло».

*«...La sera l'amico gli passava da leggere **l'Asino** che sulla testa portava il motto "come l'asino è il popolo: utile, paziente e bastonato"...»*

*«...Как-то вечером к нему зашел друг, чтобы вместе почитать **газету «Азино»(«Осел»).** На первой странице красовался девиз: «Народ подобен ослу: пригоден в хозяйстве, его бьют, а он все сносит и терпит»...»*

При переводе названия данной газеты использован прием транскрибирования с экспликацией, так как данное издание может быть неизвестно русскому читателю, дополнительно при первом упоминании дан перевод, так как он влияет на понимание сатирического характера издания. При транскрибировании артикли, входящие в состав имен и названий, на русский язык не передаются.

В главе романа «Мой дядя - анархист» приводится целая статья из газеты **«Трибуна Иллустрата» (итал. - Tribuna illustrata)** – итальянской еженедельной газеты, издававшейся в Риме. Была основана в 1890 году в качестве приложения к ежедневной газете La Tribuna, первый номер вышел 6 января в формате таблоида 27x38 см. Первая и последняя страница были выполнены в цвете, в каждом номере было 16 страниц. Редакторами газеты являлись Эудженио Рубикки и Альфредо Пинья, издание было закрыто в 1969 году.

*«... In una delle sue visite ai parenti di Vacallo, un pomeriggio la zia Maria gli mostrò una lettera che raccontava una straordinaria storia di famiglia, riportava anche in copertina dalla **Tribuna illustrata...»***

*«...Как-то вечером в гостях у родственников из Вакалло тетя Мария показала ему письмо, рассказывавшее потрясающую семейную историю, и статью в **газете «Трибуна Иллустрата» ("Иллюстрированная трибуна")...**»*

Герой романа Антонио возвращается в Италию из эмиграции на **корабле «Король Виктор Эммануил»** (итал. Re Vittorio). Этот двухмачтовый двухтрубный корабль был сконструирован в 1907 году по заказу военно-морских сил Италии (Navigazione Generale Italiana) (Албыкаликов, 2013). Корабль был спущен на воду в 1908 году, имел грузоподъемность 7847 тонн и курсировал преимущественно по маршруту Средиземное море – Южная

Америка. Прекратил свое существование в 1928-1929 году в порту Генуи, что не согласуется с временными рамками романа, действие которого начинается в 1940-е годы. Очевидно, упоминание данного корабля, представлявшего собой символ эпохи беспрецедентной иммиграции, и отображенного в ряде произведений искусства того времени, является допущением автора. При переводе данного имени собственного сделан выбор в пользу смыслового перевода, так как судно было названо в честь известной исторической личности Виктора Эммануила II (14 марат 1820г. – 9 января 1878г.), короля Сардинского королевства (Пьемонта) с 1849 года из Савойской династии. Он стал первым королем единой Италии нового времени с 1861 года (столица – Турин, с 1865 года – Флоренция, с 1871 года – Рим).

*«...Sul piroscafo **«Re Vittorio»** che riporta Antonio in Europa gli uccelli sono simili ai gabbiani sopra le Limmat, simili ai gabbiani immobili sulle rive della Breggia certe giornate d'inverno...»*

*«...На корабле под названием **«Король Виктор Эммануил»**, возвращавшем Антонио в Европу, птицы напоминали чаек из Цюриха, круживших над Лиммат, и на чаек из Маслянико, застывших зимними днями на берегу Бреджии...»*

Неоднократно в романе звучит название **машиностроительной фабрики Эшера Висса**, на которой некоторое время работает герой романа Антонио (итал. Antica Società per la Fabbricazione delle Macchine Escher Wyss). Компания, известна так же, как Escher Wyss &Cie (AG), являлась крупнейшим швейцарским производителем, специализирующимся на проектировании инженерных сооружений и турбин. Штаб-квартира компании находилась в Цюрихе в квартале Эшер Висс, название которого дало имя и самой компании. Компания была основана в 1805 году как прядильная фабрика, но впоследствии стала производить текстильное оборудование, водяные приводы и турбины, и начиная с 1835 года, паровые двигатели, бойлеры и т.д. После 1860 года под руководством Ханса Зоэлли компания стала профилироваться на создании гидравлических и охлаждающих систем и паровых двигателей. В период 1904-1929 гг. выпускались паровые турбины для теплостанций, теплоходов и локомотивов. Также компания производила гидравлические системы для гидроэлектростанций. В 1969 году компания прекратила свое

существование, ее поглотила группа Sulzer AG. При переводе названия, являющегося именем собственным, использован прием траскрибирования с элементами транслитерации. Так, буквы немецкого алфавита sch дают при переводе звук [ш], а буква w – соответственно звук [в]. Также для пояснения имени собственного использована экспликация в виде добавления слов «фирмы», «фабрике».

«...dopo un anno e mezzo di lontananza dal paese prese il tempo del ritorno con in tasca un attestato nel quale i dirigenti della ***Escher Wyss*** *dichiaravano che aveva lavorato per loro "con amore e fedeltà"...»*

«...и после полутора лет на чужбине Антонио решил, что пора возвращаться. В его багаже было рекомендательное письмо, в котором управляющие ***фирмы Эшера Висса*** *заявляли, что Антонио трудился на фабрике верно и преданно»...»*

Местное деление

Распределяя реалии по месту и времени, мы рассматриваем те же самые реалии, но только под другим углом зрения, мы производим их группировку, основываясь на других принципах. Так, если исследовать реалии **в плоскости одного языка**, они могут быть поделены на «свои» и «чужие» (Leonardi, 2015).

При этом так называемые «свои» реалии представляют собой большей частью исконные слова данного языка, которые, в зависимости от распространенности и употребимости, делятся на национальные (принадлежат языку одного народа), локальные (характерны для определенной местности) и микрореалии (характерны для одного города, небольшой группы людей).

При рассмотрении итальянских слов-реалий местное деление приобретает особую важность, так как между разными регионами Италии существует значительное различие по многим аспектам: географии, климату, языку, социально-экономическому и культурно-историческому развитию. Для жителя Италии характерна двойная идентичность: локальная и национальная – для любого итальянца родина - «patria»- это, прежде всего, его городок – «paese» и только потом Италия.

Данное явление находит свое отражение во всех областях жизни итальянца и в том числе в национальной кухне, которая занимает значительное место в жизни каждого жителя Италии и

является своеобразным «генетическим кодом» нации. Итальянская кухня за границей рассматривается как нечто единое, в то время как внутри страны представляет собой сложную совокупность региональных кухонь.

Так, например, на площади в городе Комо рабочие-ткачихи готовят местный деликатес **polenta e missoltini**, блюдо, являющееся «типичным» (specialità) для данного региона. Миссолтини представляет собой соленую сухую консервированную рыбу, типичную для региона озера Комо. Вероятно компонент приготовления рыбы, соль, и дал ей название. Наилучшие уловы данного вида рыбы случаются в мае, когда рыба идет на нерест. Сейчас миссолтини считается гастрономическим деликатесом, с одной стороны, и едой беднейшей части населения, с другой стороны, как и селедка, например. Сочетание миссолтини с полентой, богатой крахмалом, является классическим вкусовым сочетанием. В Меццегре ежегодно проводится фестиваль в честь этого блюда. Так как данная реалия является безэквивалентной лексикой, то целесообразно перевести, используя прием описательного перевода.

«...Quel giorno il ragazzo si mescolò ai tessitori e alle setaiole, li ascoltò ragionare mentre i cuochi in piazza preparavano ***polenta e missoltini****...»*

«...В тот день Антонио примкнул к группе ткачей и, когда повара на площади готовили ***поленту с рыбой****, он слушал разговоры трудяг о наболевшем...»*

Другой пример – упоминание особой разновидности хлеба la Marocca di Casola, уникального в своем роде продукта, выпекавшегося в долине Казола, среди лугов и каштановых лесов между Апеннинами и Альпами со средневековых времен. Основными ингредиентами для выпечки этого хлеба являлись каштаны, зерно, картофель, вода и морская соль. Этот хлеб в романе является символом многовековой культуры, так бережно хранимой итальянским иммигрантами на чужбине в Уругвае.

«…sei il cavallo lasciato morire su una strada di Montevideo, ***la marocca*** *abbandonata alla periferia della città dove hai lavorato…»*

«…ты – лошадь, оставленная умирать на одной из улиц Монтевидео, ты – ***сухой хлеб марокка****, выброшенный на окраине*

города, где ты когда-то работал…»

«Чужие» реалии - это заимствования, кальки и транскрибированные реалии другого языка.

Так, например, герою романа Антонио пришлось регистрироваться поисках работы в Швейцарии на немецком языке, поскольку дирекция Цехов находилась в Люцерне, на немецком были написаны правила внутреннего распорядка, многие распоряжения и приказы по цеху. При переводе данных реалий использован прием транскрибирования.

«...Era la primavera del 1908, Antonio fu iscritto nel registro ***Arbeiter-Controlle*** *come* ***Dreher****, in tedesco...»*

«....Весной 1908 года Антонио зарегистрировался в реестре рабочих профессий ***Арбайтен Контролле*** *в качестве* ***дреера*** *– токаря по металлу...»*

При переводе на русский язык национальный колорит был бы утрачен. При этом был использована экспликация в виде добавления слов «реестр рабочих профессий», «токарь по металлу».

Приводя цитату из письма, опубликованного в газете Трибуна Иллустрата, написанного на некоем симбиозе итальянского и испанского языка малограмотным извозчиком из Уругвая, автор романа неоднократно использует испанское слово **cartuchos**, обозначающее бронебойный патрон. Так как данное слово является чужим как для итальянского, так и для русского языка, целесообразно применить транскрибирование.

«…gli enemici aveano preparato una mina subterranea con 36 ***cartuchos*** *de dinamita e 12 libre de polvora, la cuale por mezzo de la elecesitrà la fecero scopiare sotto ai cavalli nel preciso momento ben studiato…»*

«…вражины заложили под землю из динамита на тридцать шесть ***картучос*** *и двенадцать мешков с порохом. Они хотели взорвать их электричеством, рассчитав время…»*

Выводы

В результуте проведенного исследования можно сделать вывод, что анализ народно-разговорного языка Швейцарии позволяет выявить множество характерных особенностей языка данной территории, обусловленных наличием итало-швейцарской границы. Граница является препятствием для унификации языка

со стороны ломбардского диалекта Милана. Маргинальная зона итальянского языка, представленная говорами Граубюндена и Тессина, находится в тесном контакет с соседствующими ретороманскими и немецкими диалектами. При этом влияние немецкого языка проявлется в основном в отношении лексических заимствований и весьма ограниченно, а ретороманский язык демонстрирует большую общность в лексическом и в фонетическом строе.

На первый взгляд литературный язык в Швейцарии ничем не отличается от своего итальянского аналога, однако при более пристальном изучении возможно выявление отклонений от официальной нормы.

Что касается квот, выделяемых на италоязычных чиновников, в настоящее время они реализованы в полной мере, достигая значения 6,8% федерального управленческого аппарата. При этом доля итальянского языка в лингвистической службе Федеральной канцелярии составляет целых 20%.

Тем не менее, еще в очень многих министерствах и ведомствах федерального уровня языковые меньшинства представлены в совершенно недостаточной степени, поэтому идущий сейчас процесс внесения изменений в документы, регулирующие языковые вопросы на федеральном уровне, является позитивным инструментом в плане исправления ситуации.

Резюмируя вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что любое деление реалий несколько условно, и зачастую одна и та же реалия может быть отнесена к разным группам. Поэтому, уточняя место реалии, очевидно, играет роль степень её «знакомости» и «освоенности» для той или иной страны. По утверждению Влахова С. и Флорина С., классификация реалий «по месту» «может дать некоторое представление об обусловленности перевода реалии местом (в самом широком смысле слова – страна, народ, город, племя и пр.) и языком» (Влахов, Флорин, 1980, с.47).

Литература

1. Nessi A. Tutti discendono. - Edizioni Casagrande s.a., Bellinzona, 1989.

2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: ЛКИ, 2008. – С. 11.

3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. - С. 55.
4. Соболев Л.Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1952.
5. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. –М.: Русский язык, 1983. - С.53.
6. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. - М.: Высш. школа, 1988. — С. 6
7. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. - М.: Аспект Пресс, 1999. - С.141.
8. Рецкер Я.И. «Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода», М.: Р-Валент, 2007. - С.10.
10. The Family in Question: Immigrant and Ethnic Minorities in Multicultural Europe, edited by R.D.Grillo, Amsterdam University Press, 2008. - 320p.
11. Berruto G. L'Italiano degli Svizzeri. Università di Torino, 2012.
12. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Под редакцией профессора И.Е.Андреевского, К.К.Арсеньева и заслуженного профессора О. О.Петрушевского: Ф.А.БРОКГАУЗ (Лейпциг), И.А.ЕФРОН (С.-Петербург), Санкт-Петербург, 1890-1907. http://www.vehi.net/brokgauz/
13. Колибаба С. Цюрих, нем. Zurich, река нем. Limmat этимология. Свидетельство о публикации №214120100686, 2014.
14. Фон-Рединг-Биберегг. Поход Суворова через Швейцарию 24 Сентября - 10 Октября 1799 года. — Спб.: Т-во Художественной печати, 1902.
15. Абылкаликов С.И. Италия и миграция: впереди планеты всей? Современная Европа, 1, 2013. – С. 97-106. URL: https://publications.hse.ru/articles/80175183
16. Leonardi V. Reading, interpreting and meadiating text: (in)visibility in transaltion? // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2015. – Вып.13 – С. 229-242.
17. Balutti M. Rethinking the concept of intercultural conflict: Italian returnees' attitudes towards others during a cultural conflict // FLEKS Scandinavian Journal of International Theory and Practice,

2016. - Vol.3, issue 1. – P. 3-18.

References

Nessi, A. (1989) *Tutti discendono*. Edizioni Casagrande s.a., Bellinzona.

Barkhudarov, L.S. (2008) *Yazik i perevod. Voprosi obskchei i chastnoi teorii perevoda [Language and translation. Issues of general and subtheory of translation]*. Moscow, LKI, (p.11).

Vlakhov, S., Florin S. (1980) *Neperevodimoye v perevode [Untranslatable in translation]*. Moscow, International Relations, (p.55).

Sobolev, L. (1952) *Posobie po perevodu s russkogo yazika na frantsusky [Guidebook for translation from Russian language into French]*. Moscow, Izdatel'stvo literature na inostrannykh yazikakh.

Vereshchagin, E., Kostomarov, V. (1983) *Yazik i kultura [Language and culture]*. Moscow, Russky Yazik, (p.53).

Tomakhin, G. (1988) *Realii-americanismi [Culture-specific-concepts-amerikanisms]*. Moscow, Higher School, (p.6).

Reformatsky, A. (1999) *Vvedenie v yuazikoznanye [Introduction into Language Studies]*. Moscow, Aspect-Press, (p.141).

Retsker, Ya. (2007) *Teoria perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda [Translation theory and translation practice. Articles on linguistic theory of translation]*. Moscow, R-Valent, (p.10).

Grillo, R.D. (2008) The Family in Question: Immigrant and Ethnic Minorities in Multicultural Europe. Amsterdam University Press.

Berruto, G. (2012) L'Italiano degli Svizzeri. Università di Torino.

Brockhaus, F.A., Efron I.A. (1890-1907) Encyclopeadical dictionary under the reduction of Prof. Andreevsky and Petrushevsky. Saint-Peresburg http://www.vehi.net/brokgauz/

Kolibaba, S. (2014) Zurich, germ. Zurich, river Limmat. Ethymology. Certificate of publishing N214120100686.

Fon-Reding-Biberegg. (1902) Suvorov's passage over the Alps 24th September – 10th October 1799. Saint-Petersburg. Partnership of artistic print.

Leonardi, V. (2015) Reading, interpreting and meadiating text: (in)visibility in transaltion? In *Language, communications and*

social environment, (pp. 229-242). Voronezh. Voronezh State University.

Balutti, M. (2016) Rethinking the concept of intercultural conflict: Italian returnees' attitudes towards others during a cultural conflict. In *FLEKS Scandinavian Journal of International Theory and Practice,* (pp. 3-18)

УДК 811.111
https://doi.org/10.25076/vpl.37.05
Р. Фейгина
Российский университет дружбы народов

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖАРГОНА В КОРПОРАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В настоящее время современные корпорации используют различные дискурсивные события, такие как объявления о работе, деловая корреспонденция, письма генеральных директоров и годовые отчеты для поддержания фирменного стиля, который полностью отражает профессиональный целевой язык. Сегодня коммуникация служит важным инструментом корпоративного взаимодействия как общей идеологической позиции, направленной на достижение конкретных корпоративных целей. В данной статье рассматриваются важные лексические и синтаксические характеристики британского и австралийского профессионального жаргона и выявляются наиболее распространенные лексические особенности, встречающиеся в корпоративном общении. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: (1) выявить особенности межличностного дискурса, используемые в общении. (2) выявить наиболее выдающиеся лексические характеристики в британской и австралийской корпоративной коммуникации. В статье раскрывается частотность лексических единиц в межкультурной деловой коммуникации и доказывается, что профессиональный жаргон в корпоративном общении играет огромную роль в поддержании корпоративной идентичности. Следовательно,

корпорации выбирают определенный стиль общения для достижения корпоративных целей.

Ключевые слова: межкультурное корпоративное общение, профессионально-жаргонные слова, речевое поведение, годовой отчет, лексика

UDC 811.111
https://doi.org/10.25076/vpl.37.05

R. Feigina
Peoples' Friendship University of Russia

LEXICAL PECULIARITIES OF PROFESSIONAL JARGON IN CORPORATE COMMUNICATION

Today, modern corporations use various discursive events, such as job advertisements, business correspondence, CEO statements, and annual reports to maintain a corporate identity that fully reflects the professional target language. Today, communication serves as an important tool for corporate interaction as a common ideological position aimed at achieving specific corporate goals. This article discusses the important lexical characteristics of professional jargon in British and Australian corporate communication and identifies the most common lexical features encountered in corporate communication. To achieve this goal, the following tasks were set: (1) to identify the features of interpersonal discourse used in communication. (2) to identify the most prominent lexical characteristics in British and Australian corporate communication. The article reveals the frequency of lexical units in intercultural business communication and proves that professional jargon in corporate communication plays a huge role in maintaining corporate identity. Consequently, corporations choose a particular communication style to achieve corporate goals.

Keywords: intercultural corporate communication, professional jargon, speech behaviour, annual report, lexis

Introduction

The issue under this study is associated with the target-specific language of corporate communication whether it is spoken or written; it is used to maintain corporate identity. It also implies careful examination of British and Australian corporate communication and

their linguistic features. The study aims to identify and calculate the frequency of linguistic and syntactic features of professional jargon in corporate discourse. In order to address these aims, this study relies upon the corporate documents published online; British and Australian media outlets, written transcripts of corporate spoken and written communication. The significant framework for this study was formulated by Littlejohn (1983), Brown and Levinson (1987). The relevance for the communication theory is obvious in modern linguistics; it is one of the most widespread topics for discussion among various linguists. Communication is important because it helps to achieve significant communicative purposes, maintain corporate identity, and meet various goals. Politeness is also one of the key factors; it takes an important place in intercultural communication and speech etiquette and it also plays a huge role in modern research, that is why the analysis of these theories formed the basis for further investigation.

Globalization has led to invention of new language realia (neologisms, professionalisms, etc). Hence, the phenomenon of professional jargon in corporate discourse has its own peculiarities in terms of language used. This study concerns lexical and syntactic peculiarities of professional jargon, their use within a sentence, and/or written transcripts of Annual Reports, CEO statements. Successful communication between international business partners is influenced by a literate use of business etiquette and the knowledge of professional jargon.

Hence, the following research questions were proposed accordingly:

- What is professional jargon?
- What is Annual Report and what role it plays as a part of corporate discourse?
- What are the most frequently used linguistic features of professional jargon in corporate communication?
- What are their sociolinguistic characteristics?

The issue under this study implies new research as linguistic and syntactic features of professional jargon have not yet been studied in the context of corporate communication. The author of this study conducts the analysis of research material and make out the relevant conclusion.

Literature review

The phenomenon of professional jargon as a part of corporate discourse has been investigated by many linguists (Galperin,

(1977), Hudson (1978), Young and Travis (2011).

Speech etiquette, as a linguistic event, originated a long time ago. It is obvious that successful communication cannot exist without proper use of speech etiquette. Thus, long-term relationships among business partners are not achieved without correct communication. Business etiquette is a set of rules or norms that are required to maintain a positive image, meet specific set of targets or maintain corporate identity. G.P. Grice has formulated a set of postulates which speech communication can include: the postulates of quality (the message should not be false or without proper grounds), quantity (the message should not be too short or too long), relationship (the message should be relevant to the addressee) and method (the message should be clear, do not contain words and expressions incomprehensible to the addressee). Needless to say that effective transmission of any information should be correct in terms of tact and politeness.

This article taps into communication theory which is crucial in establishment of appropriate communicative aims. Under the term *communication theory* a specific set of theories that can help in understanding of communication process are usually understood (Littlejohn, 1983). He states that 'communication does not happen without meaning, and people create and use meaning in interpreting events' (Littlejohn, 1992, p. 378)

In classical Latin, *communicare* meant 'to share with', 'to share out', 'to make generally accessible' or 'to discuss together' (Betteke van Ruler (2018). 'Communication process works as a one-way process of meaning construction, in which the sender attempts to construct or reconstruct the meaning developed by the receiver; communication as a two-way process of meaning construction, in which to or more people construct new meanings together; and communication as a omnidirectional diachronic process of meaning construction, in which the focus is on the continuous development of meaning itself'. (ibid.)

It is obvious that essential communication rules are required for successful communication between international business partners because it can affect meaningful agreements, transactions, and even affect their future partnerships.

Language that is typical for business communication is enriched with various peculiarities in terms of language levels. This study is mainly focused on lexical and syntactic features that are reflected in corporate communication.

When we discuss specific issues related to any kind of discourse it is quite important to bear in mind institutional nature because it reflects the true nature of what actually discourse refers to and this is 'analysis of language in use' (Brown and Yule, 1983, p.1)

Corporate discourse exists as a part of institutional discourse and opens new background for this study. By the term *corporate discourse* people tend to understand as 'the way of corporate being' (Jaworska, 2018) which presupposes any corporate practices, goals, and principles.

Some linguists are certain that corporate discourse 'goes beyond the notion of discourse as language in its use' (ibid.) and it proposes more.

As concerns corporate identity, it it 'the qualities of a company that are aimed towards familiarization with the target customers' (Cambridge Dictionary)

This study explores professional jargon from the stylistical perspective and provides the analysis of stylistically expressed elements used in corporate documents. It also looks upon how these elements are placed in the sentence or the way sentences are structured.

Theoretical foundation of this study relies on previous research associated with (1) discourse and its nature Fairclough (1995, 2003), Brown and Yule (1983), Paltridge (2006), (2) study of discoursive features of speech etiquette in corporate communication (Malyuga 2019), (3) communication theory and its functioning in corporate discourse (Jaworska, 2018); (4) the speech act theory and its focus on communication (J.L.Austin, 1975).

Method

This research relies upon British and Australian business correspondence and business letters as research material.

The corpus compiled for analysis was formulated out of Annual Reports and CEO statements of famous British and Australian corporations such as HSBC, GSK, Vodafone, British American Tobacco, RB, Unilever, Diageo, Rio Tinto, Astra Zeneca.

Specifically, 10 extracts of CEO statements were analysed where 5 British and 5 Australian business letters taken from Annual Reports.

The study was based on linguistic analysis, stylistic analysis. As concerns methods that were used in this study there were such as *continuous sampling method, descriptive, discursive, and comparative* which were selected for investigation of linguistic phenomenon.

Continuous sampling method was used to find out a phenomenon in various samples selected for research.

Descriptive method was selected in order to find out linguistic phenomenon while linguistic research and describe it for further analysis.

Discursive method relies on discursive and linguistic features that can be identified in many samples. It cannot be realised without the proper understanding of what stands for *discourse*.

Lexical approach is applied in order to investigate lexical items as a part of corporate communication, investigate its feature on the lexical level.

Therefore, the author investigates lexical and syntactic features of speech etiquette in corporate discourse which is realised by means of *linguistic* and *stylistic analysis*.

Linguistic analysis was used to found out and point out specific linguistic phenomenon and describe it from the linguistic point of view.

Stylistic analysis was used in order to look for stylistic features of speech etiquette in corporate discourse.

Results

Corporate discourse is formulating the modern world of global corporations. The corpus compiled for analysis was formulated out of 10 Annual Reports and 10 CEO statements of famous British and Australian companies such as HSBC, GSK, Vodafone, British American Tobacco, Unilever, API, AU Post, CBA, CSL, Elders.

Professional jargon is a phenomenon which has been studied by many linguists throughout the world. Business communication, especially, professional jargon, is a kind of communication which is characterized by many institutional properties.

According to Young and Travis (2011) 'the way of communicating the business message can be realised only through the help of professional jargon'. They state that each profession uses is own way of communication which belongs to a specialist community and can raise ceratin issuers for those who are not involved.

According to Hudson (1978) professional jargon is also used to emphasize the high position or corporate identity. He also argues that the overall meaning of professional jargon has been changing all over decades.

Thus, Hudson (1978:3) outlines several characteristics of professional jargon such as:

(1) It reflects a particular profession or occupation;

(2) It is pretentious, with only a small kernel of meaning underneath it;

(3) It is used mainly by intellectually inferior people, who feel a need to convince the general public of their importance;

(4) It is, deliberately or accidentally, mystifying.

According to Grabarczyk (Grabarczyk, 1989 Scientific Discourse against the Background of Standard Language. In C. Laurén and M. Nordman (eds.) *Special Language: From Humans Thinking to Thinking Machines* pp. 190- 189), professional jargon is defined as 'a complex of all linguistic means obtained in a professionally limited sphere of human communication' (ibid: 180). In addition, one of the features that characterize professional language is that it 'eliminates the linguistic units of emotion and picturesqueness' (ibid: 182); as a result, it can be assumed that professional jargon can be also considered as unemotional (ibid).

The scholar asserts that professional jargon can be examined through two approaches, such as functional style in terms of stylistic peculiarities; and scientific style in which vocabulary is examined (ibid: 180). As professional jargon is used among certain professional community, vocabulary is one of the most important things to focus on. In this regard, the author states that professional jargon is characterized 'by the high frequency of nouns' (ibid: 188) as professional jargon is aimed at precision.

According to Galperin (1977) defines jargon as 'a group of words that exists in almost every language and whose aim is to preserve secrecy within one or another social group' (Galperin, 1977: 110).

Hence, the author states that jargon belongs to a specialized vocabulary applied for particular social group and that can often evolve into slang or colloquial words.

As to common characteristic of professional jargon, as a phenomenon, can be summarized as follows.

(1) Professional jargon is a part of specialised language used to communicate within a specific professional community either verbally or in writing.

(2) Professional jargon belongs to the special colloquial vocabulary layer from the perspective of stylistics according to Galperin (1977) and specialized (professional) vocabulary according to Grabarczyk and Schilling (1965).

(3) The purpose of professional jargon is to preserve secrecy within a certain profession so that the language used is incomprehensible to the outside community. In addition, professionals apply professional jargon for the purpose of establishing more effective and efficient communication among professionals in particular professional settings.

(4) Professional jargon is usually a noun developed through new meanings imposed on old words.

(5) Professional jargon is unemotional.

The main difference between professional jargon and terms, professionalisms and slang is the following: professional jargons are considered *secretive* in a sense that they are used and understood among professionals in a particular community; whereas, the purpose of professionalisms, slang and terms is to effectively transfer the message to the a general English language user in a comprehensive manner.

In addition, unlike professional jargon, professionalisms tend to be emotional; slang is mostly applied in spoken discourse; and terms are newly coined concepts commonly evident when referring to a specific science. (in Galperin, 1977, Hudson, 1978, Young and Travis, 2011)

Discussion

In modern world, business communication has certain peculiarities on many. This research focuses on word-level and sentence-level analysis.

This article bases on *lexical approach* which is as to Lewis (1993) 'the primary purpose of language is the creation and exchange of meaning' (Lewis, 1993: 51). The scholar considers that lexis is one of the most important areas to be analysed.

Regarding this, Lewis (1993:89) introduces the following characteristics:

(1) Meaning is not totally predictable from form;

(2) Each is a minimal unit for certain syntactic purposes;

(3) Each is a social institution.

He states that 'language consists of chunks which, when combined, produce continuous coherent text that 'these chunks can be distinguished in four different types, such as words, collocations, fixed expressions and semi-fixed expressions' (Lewis 2008:7). He divides multi-word lexical items into polywords, arbitrary combinations and a sort of mini-idioms (ibid: 8).

The scholar notes that a collocation 'is the readily observable phenomenon whereby certain words co-occur in natural text with greater than random frequency' (Lewis, 2008: 8), for instance, '*make a mistake*' (ibid).

The third lexical item as a part of Lexical Approach according to Lewis (2008) is expressions, to be more precise, fixed expressions of which four different types can be distinguished: social greetings (e.g. *'Good morning')*, politeness phrases (e.g. *'No thank you, I'm fine'*, 'Phrase Book' language (e.g. '*Can you tell me the way to..., please?*') as well as idioms (e.g. *'You're making a mountain out of a molehill'*) (Lewis, 2008: 9-10).

The fourth type of lexical item is defined as semi-fixed expressions which can vary from very short to long and 'from almost fixed to very free' (Lewis, 2008: 11).

To continue, Lewis (1993) also proposes a slightly different classification of lexical items: words, multi-word items, polywords, collocations and institutionalized expressions (Lewis, 1993: 91-98).

As regards polywords, the scholar explains polywords as lexical items often evident in dictionaries; these items are rather short and consist of two to three words. In addition, these words can be linked with any word class and in terms of meaning it could vary from 'immediately apparent' (Lewis, 1993: 92) to completely different from the other words (ibid). Lewis also offers some examples of polywords: 'taxi rank', 'put off', 'of course', 'by the way', 'all at once' (ibid).

Referring to collocations, Lewis (1993) notes that collocations 'describe the way individual words co-occur with others' (Lewis 1993:93).

Lewis (1993) also deals with analysis of institutional expressions in his theoretical contributions. The scholar explains that

institutionalized expressions 'allow the language user to manage aspects of the interaction; they are pragmatic in character' (Lewis, 1993: 94). In other words, with the expression of the utterance, the listener or the reader can identify what is being actually done and, subsequently, said focusing on the linguistics and language as such (ibid). Lewis sub-categorizes institutionalized expressions in the following way: 'short, hardly grammaticalized utterances: *Not yet. Certainly not. Just a moment, please.*

According to (Lewis, 1993: 90) 'there are also such lexical items as multi-word items which are subdivided into two main groups – collocations and institutionalised expressions'.

As the present research is focused on investigating tendencies of professional language, namely professional jargon, the Lexical Approach will be exercised in terms of lexical items in order to successfully conduct the analysis on the composition of professional jargon evident in British and Australian corporate communication. The classification used as the basis for the analysis is as follows: words, polywords and collocations (fixed – relatively fixed – novel) (Lewis, 1993, 2008).

Annual Report as a Genre

According to Cambridge dictionary, 'Annual report is a report made by a company each year that includes the company's audited (=officially examined) accounts, along with statements of profits or loss and how the management thinks the company will do in the future.

Based on the definition, it can be assumed that annual report is a report which corresponds to a certain institutional discourse, namely, discourse of economics. After the concept of the annual report is explained, it is essential to discuss what the particularities in terms of communicative purpose(s) of it are.

According to Bhatia (2004), promotional genres are mainly referred to advertisements; however, the scholar explains that such genres as company brochures, fundraising letters, book reviews and even annual reports are also included in the colony. It is because most of these genres serve more than one communicative purpose of which one of them is to promote something (Bhatia, 2004: 59-62). As a result, in this genre colony annual report can be viewed as secondary unlike in reporting genres in which annual report is treated as primary genre (Bhatia, 2004).

As regards the main communicative purpose of promotional genres, it is to promote 'a product or service to a potential customer' (Bhatia, 2004: 60). In addition, the product or service what is being promoted can vary according to the specific genre (ibid). The scholar also emphasizes that other genres that are unlikely to be considered as belonging to promotional genres (e.g. annual report) might not necessarily promote a product or service, but a public issue, an idea, or something similar (ibid: 61). Based on Bhatia's studies, it can be assumed that annual report as a promotional genre share the same communicative purpose in which the annual report promotes the performance of an organization or a company to the general public as well as its shareholders.

Bhatia explains that annual reports entail 'reporting on overall perspective on an organization' (ibid).

According to Breeze (2013) The Annual Report is 'the principal document used by public companies to disclose corporate information to their stakeholders'. Being a promotional document, Annual Report offers a wider opportunity for corporate communication because it is a part of 'financial public relations' which is a set of activities to designed to communicate with stockbrokers, financial analysts, institutional and private investors, financial journalists, and the financial press (ibid.)

Thus, Annual Reports are aimed at establishing and maintain long-term relations with vital audiences, which can help to maintain corporate image and follow to achieve corporate goals (Breeze, 2013)

In order to distinguish the collocation types, Oxford Collocation Dictionary was used.

Thus, this sociolinguistic research revealed that the overall number of lexical items met in the British corporate communication was 292 cases, the most frequent lexical item in British corporate communication were poly-words – 159 cases, whereas the least frequent lexical item were institutionalized expressions – 10 cases.

As to Australian corporate communication, the overall number of lexical items was 317 cases, the most frequent lexical item were also poly-words – 179 cases, and the least frequent were institutionalized expressions – 15 cases (Figure 1 and Figure 2).

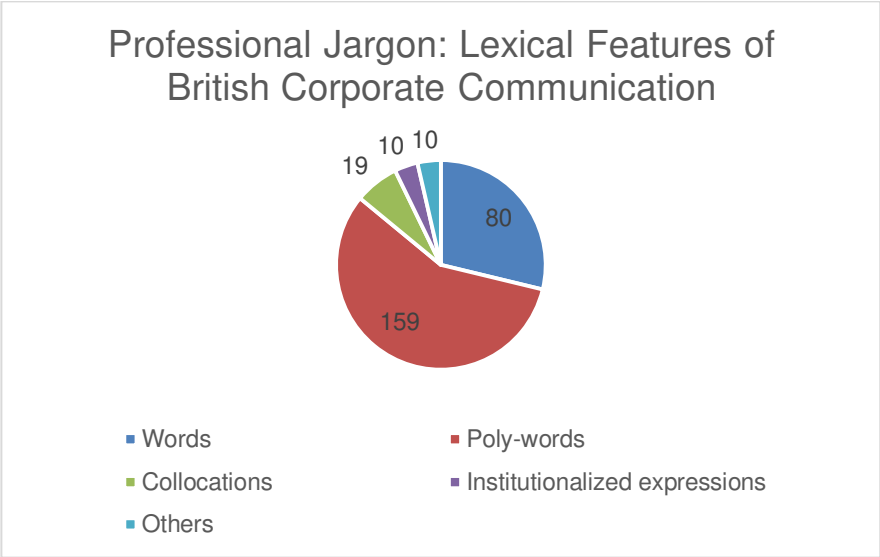

Figure 1. Professional Jargon: Lexical Features of British Corporate Communication

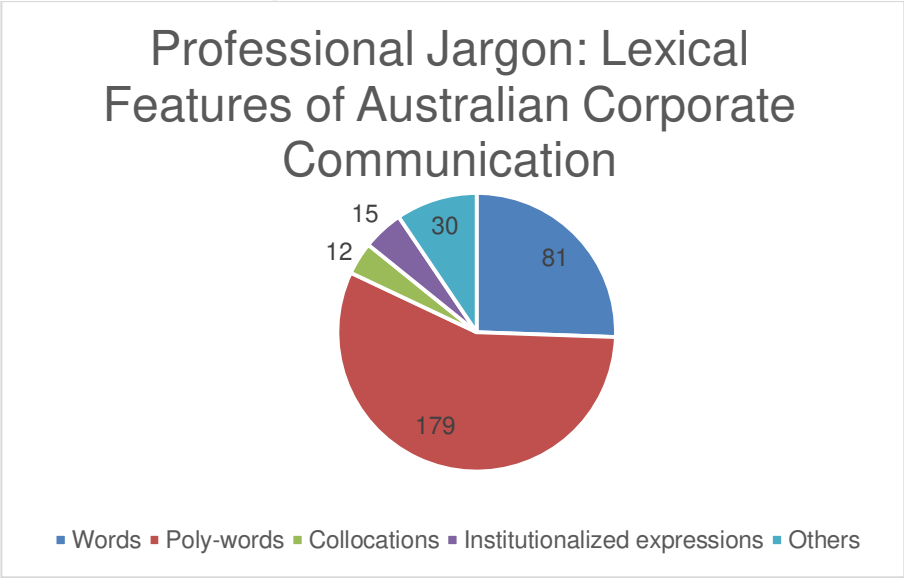

Figure 2. Professional Jargon: Lexical Features of Australian Corporate Communication

The results of this sociolinguistic research reveal that Australian corporate communication is rich with institutionalized expressions 20 times more than British corporate communication.

Conclusion

This study was concerned with the investigation of corporate discourse, genre analysis, and application of lexical approach to identification of British and Australian corporate communication with the aim to find out the most frequently used lexical features.

By the means of the theory by Lewis (1993) applied as a tool for the further analysis, the author of this research was able to use lexical approach to this research.

Professional jargon is an unemotional part of specialised language used to communicate within a specific professional community; itbelongs to the special colloquial vocabulary layer and specialized (professional) vocabulary establishing more effective and efficient communication among professionals in particular professional settings.

Annual Report is a part of corporate discourse and it plays a huge role in shareholders' communication, provision of financial data, and maintanance of corporate image.

This sociolinguistic research revealed that the overall number of lexical items met in the British corporate communication was 292 cases, the most frequent lexical item in British corporate communication were poly-words – 159 cases, whereas the least frequent lexical item were institutionalized expressions – 10 cases.

As to Australian corporate communication, the overall number of lexical items was 317 cases, the most frequent lexical item were also poly-words – 179 cases, and the least frequent were institutionalized expressions – 15 cases.

As to their sociolinguistic characteristics, the author considers both British and Australian lexical features of professional jargon are unemotional, peculiar to institutional discourse, however, the author have not find any sharp cultural differences.

The corpus compiled for analysis was formulated out of 10 Annual Reports and 10 CEO statements of famous British and Australian companies such as HSBC, GSK, Vodafone, British American Tobacco, Unilever, API, AU Post, CBA, CSL, Elders. The overall amount of lexical features found was 609 cases.

The relevance of this research is that it contributes to the analysis of the current investigations of professional jargon. It helps to explore new facets of professional jargon in corporate communication.

The theoretical contribution of this research is that it can be used in theoretical frameworks of any linguistic investigations, books, and further researches.

The practical implication of this research is that ir opens new facets of the sociolinguistic analysis and helps to open new frames of similar research.

References

Betteke van Ruler (2018) Communication Theory: An Underrated Pillar on Which Strategic Communication Rests, *International Journal of Strategic Communication*, 12:4, 367-381

Bhatia, V. K. (1993) Analysing professional genre. *Language Use in Professional Settings*. London; New York: Longman

Bhatia, V. K. (2004) *Worlds of Written Discourse*. London; New York: Continuum

Breeze, R. (2013) *Corporate Discourse*. Bloomsbury, London.

Brown, G. & Yule, G. (1983) *Discourse analysis*. Cambridge: Cambridge University Press.

Brown, P., & Levinson, S. C. (1987). *Politeness: Some universals in language usage* (Vol. 4). Cambridge University Press.

Fairclough, N. (1995) *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*.London: Longman

Fairclough, N. (2003) *Analysing Discourse: Textual analysis for social research*.London; New York: Routledge

Galperin, I. R. (1977) *Stylistics*. Moscow: Higher School

Grabarczyk, Z. (1989) Scientific Discourse against the Background of Standard Language. In C. Laurén and M. Nordman (eds.) *Special Language: From Humans Thinking to Thinking Machines* (pp. 180-189). Clevedon, Philadelphia: Multilingual Matters

(Hoffmann, 1976) (in Laurén, Nordman, 1989: 188).

Hudson K. (1978) *The Jargon of the Professions*. London: MacMillan

Jaworska, S. (2018) *Handbook of Discourse Studies* (Eds. Anna de Fina and Alexandra Georgakopoulou-Nunes), Cambridge: University Press, 2019

Lewis, M. (1993) *The Lexical Approach: The State of ELT and a Way Forward*. London: Language Teaching Publications
Lewis, M. (2008) *Implementing the Lexical Approach: Putting Theory into Practice*. Heinle, Cengage Learning
Littlejohn, S. W. (1983). *Theories of human communication* (2nd ed.). Belmont, CA: Wadsworth.
Paltridge, B. (2006) *Discourse Analysis: An Introduction*. London, New York: Continuum
Young, S. K., Travis, P. H. (2011) *Business and Professional Communication: A Practical Guide to Workplace Effectiveness*. Long Grove, Illinois: Waveland Press

УДК 811.1
https://doi.org/10.25076/vpl.37.06
Е.Г. Шовкович
Г.Т. Хухуни
Московский государственный областной университет

ПОЛИЛИНГВИЗМ В ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)

Данное исследование посвящено вопросу полилингвального образования. В качестве примера рассмотрены некоторые аспекты многоязычного образования в Республике Казахстан. Республика Казахстан – это государство, состоящее из нескольких национальных групп, и, чтобы дать детям всех национальностей качественное образование, в Казахстане появился новый подход к обучению: трехъязычная система.

Целью исследования является рассмотрение языковой ситуации в Республике Казахстан и выявление того, как проходит там обучение, как изменилась система образования со времен существования Советского Союза, как относятся к многоязычному обучению представители данной страны. Для осуществления этой цели были поставлены следующие задачи: изучение теоретического и методического аспекта проблемы исследования по данным специальной литературы; анализ языковой ситуации в Республике Казахстан; проведение опроса для выяснения отношения представителей Казахстана к новой

системе образования; тестирование первоклассников, для определения их уровня знаний; сравнение современного школьного образования и образования советского периода в Казахстане. Представленные в статье результаты анализа показывают, что на этапе перехода к новой трехъязычной системе образования в Казахстане возникают определенные трудности в освоении языков.

Ключевые слова: полилингвизм, иноязычное окружение, трехъязычная система обучения, образование, преподавание, языки, студенты, ученики.

UDC 811.1
https://doi.org/10.25076/vpl.37.06

E.G. Shovkovich
G.T. Khukhuni
Moscow Region State University

POLYLINGUISM IN EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN)

This study focuses on the issue of multilingual education and some aspects of multilingual education in the Republic of Kazakhstan are considered here as an example. The Republic of Kazakhstan is a state consisting of several national groups. In order to give children of all nationalities a quality education, a new approach to learning has appeared in Kazakhstan: a trilingual system.

The purpose of the study was to examine the language situation in the Republic of Kazakhstan and find out how education is conducted there, how the education system has changed since the Soviet Union, how representatives of this country treat multilingual education. To achieve these goals, the following tasks were used: to study the theoretical and methodological aspects of the research problem based on the data of special literature; to analyze the language situation in the Republic of Kazakhstan; to conduct a survey to find out the opinion of representatives of Kazakhstan about their new education system; to test first-graders in order to determine their level of knowledge; to compare the modern school education and education of the Soviet

period in Kazakhstan. The results of the analysis presented in the article show that at the stage of transition to a new trilingual education system in Kazakhstan, there are certain difficulties in mastering languages.

Key words: multilingualism, foreign language environment, trilingual education system, education, teaching, languages, pupils, students.

Введение

Сегодня полилингвизм представляет собой одну из особенностей современного социума и играет важную роль для человечества в целом. В настоящее время многие государства характеризуются культурным и языковым многообразием. В многоязычных странах стоит вопрос о том, как дать качественное образование представителям всех национальностей. Сейчас в некоторых странах школьное и вузовское образование ведется на родном языке, но в процесс обучения также включается второй язык, и даже третий, а в некоторых случаях и четвертый язык.

В данной статье рассматривается языковая ситуация в Республике Казахстан. В связи с тем, что национальный состав Казахстана отличается разнообразием, дети в школах и вузах должны изучать не только свой родной язык.

Материалы и методы

Материалом данного социолингвистического исследования послужили результаты тестирования первоклассников из Коммунального государственного учреждения «Школа-лицей №66» (далее КГУ «школа-лицей №66»), опроса студентов и педагогов различных вузов, интервью трех представителей Республики Казахстан (студенток третьего курса Карагандинского государственного технического университета (далее КарГТУ), учителя начальных классов «Школы-лицея №66» и бывшего учителя средней школы №6 (далее «СШ№6»).

Для решения поставленных задач в работе применяются методы анализа научной литературы по теме исследования, метод включенного интервью, сравнительный метод, социолингвистический опрос, тестирование.

Теоретические основания

Дефиниция термина «полилингвизм» часто вызывает дискуссии: с одной стороны, это полное владение другим языком наравне с родным, т.е. человек свободно общается более чем на двух языках, говорит на них так же бегло, как и на своем родном языке. С другой стороны, полилингвизм – это частичное, неполное владение вторым (третьим и более) языком. В этом случае люди лишь знакомы с так называемым «туристическим минимумом», знают только определенное количество фраз, для того чтобы иметь возможность объясняться на данном языке в определенных ситуациях.

В Большой российской энциклопедии представлено следующее определение полилингвизма: «Многоязычие (мультилингвизм, полилингвизм), – это знание и использование нескольких языков» (Большая российская энциклопедия, электронный ресурс). Другими словами, полилингвизм – это многоязычие, употребление одним человеком более двух языков в повседневной жизни. Для обозначения понятия одновременного владения несколькими языками можно также встретить такие термины как полиглоссия и мультилингвизм. Граница между этими понятиями определена нечетко. В лингвистике эти термины истолковываются по-разному.Так, профессор Франсуа Грожан (франц. Francois Grosjean) говорил, что главной характеристикой мультилингвизма является использование человеком двух и более языков в повседневной жизни (Grosjean, 2010). В «Большом энциклопедическом словаре. Языкознание» под редакцией В.Н.Ярцевой сказано: «Многоязычие (мультилингвизм, полилингвизм) – употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего государства); употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией» (Ярцева, 2000, с.301). Из-за существования различных дефиниций нельзя считать универсальной ни одну из них. Но то, что многоязычие рассматривается с точки зрения разных наук (не только в лингвистике, но еще и в лингводидактике, в социологии, психологии), говорит о его многогранном характере, что и обуславливает существование многочисленных определений.

Многоязычие на протяжении столетий воспринималось людьми неоднозначно. С одной стороны, как барьер, который разделяет народы (достаточно вспомнить библейскую легенду о строительстве вавилонской башни, откуда пошло крылатое выражение «Вавилонское смешение языков»). С другой стороны, как благо, ведь язык – это душа, которая определяет национальную самобытность и духовный мир каждого народа.

Для стабильной межнациональной обстановки в некоторых странах вводятся несколько официальных языков. Например, в Канаде два официальных языка: английский и французский. Конкретные языки в ряде государств могут быть привязаны к регионам (например, французский в Канаде) или к конкретным народам, которые проживают на территории всей страны (например, в Малайзии и Сингапуре – малайский и китайский).

Так как в наше время существует немало многонациональных государств, то многоязычие рассматривается как необходимый путь решения проблемы преодоления языковых барьеров. В частности, оно обеспечивает свободное общение граждан, которые говорят на разных языках в пределах одного государства. Но формирование и развитие многоязычия не должно оказывать отрицательного влияния на владение родным языком, и оно не должно быть принудительным. По указанной причине, как отмечалось во введении, в некоторых странах школьное образование ведется на родном языке, но в процессе обучения также включаются второй и третий языки. Примером такой страны является Республика Казахстан.

Государственным языком в Казахстане является казахский, но в государственных органах, наравне с казахским языком, официально используется и русский язык.

Введенная в стране трехъязычная система образования ставит целью дать современное образование молодежи и обеспечить качественное преподавание на трех языках, чтобы все дети могли уметь свободно общаться на этих языках, понимать друг друга и иметь доступ к передовым мировым знаниям (Новости Казахстана, интернет портал Нур, электронный ресурс).

Результаты и обсуждение

В ходе беседы с представителем Казахской Республики (русская девушка 20 лет, студентка 3 курса КарГТУ) было

выяснено, что в вузах учащиеся делятся на казахские и русские группы (зависит от языка преподавания). Если доминирующий язык у ученика – русский, то его распределяют в русскую группу, если казахский, то будущего студента отправляют в казахскую группу. Но в Казахстане языками преподавания являются не только русский и казахский. Так, по информации нашего респондента, в медицинской академии учится много индийцев, и у них занятия проходят на английском языке.

В университете для русскоязычных студентов преподаются казахский и английский, для казахов же – английский и русский языки. Наш респондент обучается на бакалавриате в русской группе, у нее английский и казахский языки преподаются как общеобразовательные предметы на первом курсе (два семестра); на втором же курсе на первом семестре эти языки ведутся как профессионально-ориентированные.

Как сказал наш респондент, выпускники оканчивают школу со знанием русского, английского и казахского языков, но дети из русских классов знают лишь грамматику казахского языка и базовую лексику, свободно разговаривать на этом языке не могут. С английским языком – подобная ситуация. Лишь единицы могут достаточно свободно общаться на этом языке, и это те, кто ходит на дополнительные курсы и изучает язык для себя. Основная масса не владеет языками на достаточном уровне.

Сейчас в казахстанских вузах и школах ряд предметов стали преподавать на казахском языке, ряд – на английском. Например, в школах историю Казахстана преподают на казахском языке; биология, химию – на английском (но данная система пока распространена не во всех учебных заведениях). В университетах также есть предметы, которые ведутся на казахском языке, есть те, которые ведутся на английском, но пока это делается формально. Наш респондент поделилась интересной информацией: в ее университете большинство преподавателей пока не особо следуют нововведениям. Например, на втором курсе предмет «Основы права» должны были преподавать на казахском языке, но у студентов лекции велись на русском, а практику они писали на казахском, потому что преподаватель понимал, что языковой уровень ребят не позволяет им воспринимать сложную информацию на неродном языке. Аналогичная ситуация обстояла

и с предметом «Инструментоведение»: лекции и практика должны были полностью вестись на английском языке, но студенты проходили этот предмет на русском. В университете предмет Gps-системы ведется на английском языке, но опять же формально. Но, по словам респондента, в некоторые группы пришли новые преподаватели, которые строго соблюдают правила и ведут свой предмет не на русском языке. Студенты жаловались на то, что им очень сложно понять предмет, и из-за того, что преподаватель непреклонен, им приходилось самим решать проблему (искать информацию на своем языке по той или иной теме).

Респондент считает, что трехъязычная система обучения пока мало кого устраивает, ведь всем учителям в школах и в университетах надо переучиваться, потому что не все хорошо знают английский и казахский языки, следовательно, не могут качественно преподавать свой предмет на иностранном языке.

Чтобы узнать, с какими новшествами столкнулись первоклассники, мы взяли интервью у учительницы 1 класса, которая работает в Караганде в КГУ «Школе-лицей №66». Благодаря ей мы узнали, что в Казахстане школы разделены на несколько типов:

1) чисто русские школы;
2) чисто казахские;
3) школы с узбекским языком обучения;
4) несколько школ с таджикским языком обучения;
5) смешанные школы.

«Школа-лицей №66» является смешанной. В этом учебном заведении в 2019 г. набрано 4 русских первых класса и 3 казахских первых класса. Наш второй респондент – учительница русского класса, в котором 24 ученика (12 мальчиков и 12 девочек).

В этой школе-лицее первоклассники изучают несколько дисциплин:

Математика (4 часа в неделю)
Обучение грамоте (ОГ) (6 часов в неделю)
Естествознание (1 час в неделю)
Познание мира (1 час в неделю)
Казахский язык (2 часа в неделю)
Английский язык (2 часа в неделю)

Самопознание (1 час в неделю)
Музыка (1 час в неделю)
Физическая культура (1 час в неделю)
Художественный труд (1 час в неделю)

Дети учатся по пятидневной системе, суббота и воскресенье – выходной день.

Благодаря перечню уроков, предоставленному нам, выяснилось, что официально русский язык в 1 классе не преподают. Ученики начинают изучать этот язык лишь со 2-го класса. Но на дополнительный вопрос об уроках («что изучают дети на предмете «обучение грамоте» и на предмете «самопознание») наш респондент ответила, что урок «обучение грамоте» это такой же предмет как русский язык, и по предмету «ОГ» изучают чтение и письмо (дети учат русский алфавит, пытаются правильно читать и писать на этом языке). Урок «самопознания» – казахстанский предмет, придуманный Сарой Назарбаевой. Этот предмет направлен на общее развитие учеников, на формирование их духовного мира и общечеловеческих ценностей. По нему не ставят оценок и не задают домашнего задания. Ожидаемый педагогический эффект от предмета – «научить ребенка жить в гармонии с собой, обществом и окружающим миром».

В первом классе первое полугодие оценки не ставятся: происходит формативное оценивание (словесная форма – молодец, старайся и т.д., смайлики в тетрадях, сигналы рукой – большой, вытянутый вверх палец обозначает похвалу). Со второго полугодия начинается суммативное оценивание за раздел и за четверть. Суммативная работа за раздел напоминает самостоятельные работы (на эту проверочную работу отводится около 20 минут), суммативная работа за четверть, то же самое, что и контрольная за четверть (выполняется весь урок – 40 минут).

Несмотря на разделение классов на русские и казахские, все ученики проходят одинаковые предметы, отличие лишь в рабочих языках, на которых ведутся уроки.

В «Школе-лицее №66» нет возможности изучать другой иностранный язык (помимо или вместо английского), здесь с первого класса преподают только казахский и английский языки. Но, по словам респондента, в Казахстане есть школы, которые

изучают и другие языки, например, Назарбаевские интеллектуальные школы (НИШ), Мурагер, Дарын (в НИШ есть факультативы по немецкому, французскому, китайскому языкам). Помимо других языков в этих специализированных школах уроки в старших классах с 2017 года уже ведутся на разных языках. Например, в школе-интернате для одаренных детей «Дарын» математику и физику преподают на английском языке. В специализированной школе-интернате для одаренных детей «Мурагер» обучение ведется на трех языках: русском, казахском, английском. Такие предметы как биология, география, математика, химия преподаются на английском языке, а с шестого класса введен второй иностранный язык – французский.

Сейчас в Казахстане дети заканчивают одиннадцать классов, но министерство образования планирует к 2020 г. перейти на двенадцатилетнее обучение. Как объяснил наш респондент, двенадцать классов подразумевает, что нулевой класс будет обязательным. В Казахстане под нулевым классом имеется в виду дошкольное образование.

Оканчивая одиннадцать классов, дети, сдав ЕНТ (единое национальное тестирование), могут поступить в вуз, но ребенок имеет право уйти после девятого класса и поступить в колледж.

На вопрос «Есть ли у первоклассников дополнительные занятия, на которые они могут ходить по желанию», – мы получили следующий ответ: «У нас есть так называемые «вариативы» (дополнительные занятия), но на них ходят все дети; в расписании эти занятия есть, но в электронном журнале они не выставляются. В моем классе этот предмет проводится пятым уроком во вторник и четверг». Дети на этих уроках также занимаются по «занимательной грамматике» пишут, читают (русский язык); по программе «умники и умницы» решают примеры, уравнения, логические задачки (математика).

Учительница первого класса так говорит о своих учениках: «Дети в школу пришли почти все подготовленные, они работоспособны, достаточно активны, любознательны».

Третьим нашим респондентом являлась женщина, которая была учителем и директором в 1980-90е годы в средней школе № 6 (СШ№6).

В советские времена Республика Казахстан тоже была многоязычной: иностранный язык изучался детьми во всех типах школ, в школах с русским языком обучения казахский язык преподавался как общая дисциплина, в школах с казахским, узбекским, таджикским, уйгурским языками обучения преподавался русский.

СШ№6 была русской. Наш респондент рассказала о том, что уроки в те времена, когда она работала в школе, начинались в 8:30 утра и длились 45 минут. Дети учились шесть дней в неделю, в воскресенье у них был выходной. Что касается количества уроков, то в былые времена в расписании не ставилось больше шести предметов в день (в первом классе было по 3-4 урока).

В школе всегда было большее одного класса, первых классов всегда было по три (а, б, в), лишь один раз в эту школу набралось большое количество учеников, что директору пришлось открыть еще один класс (г). Классы в этой школе были русскими, и все предметы (за исключением языковых предметов) велись на русском языке.

Дети с первого класса проходили русский язык, с четвертого класса в учебную программу в обязательных предметах входил казахский язык. Также с четвертого класса детям предоставляли возможность выбрать иностранный язык, в те годы у них стоял выбор между двумя языками: немецким и английским. Иностранный язык в четвертом классе преподавался три раза в неделю, в старших классах всего два раза в неделю, казахский изучали один или два раза в неделю, русский язык был почти каждый день.

В те времена преподаванию русского языка уделялось особое внимание. В последнее десятилетие существования СССР в школах с казахским, уйгурским, узбекским, таджикским языками обучения количество часов русского языка в несколько раз превышало количество часов родного языка. Школ с русским языком обучения было значительно больше, чем сейчас.

В 1980-90е годы дети оканчивали десять классов, но они могли уйти после восьмого класса, чтобы поступить в училище или техникум.

В школе помимо основных занятий велись различные кружки (например, шахматный), и так называемые факультативы.

Факультативы – это дополнительные необязательные учебные предметы, на которых дети занимались по углубленной программе. На факультативы дети ходили по собственному желанию; в этой школе в те времена был лишь один факультатив (по математике), который проходил раз в неделю. Наш респондент объяснил такое маленькое количество факультативов тем, что учителя просто не захотели их вести.

Интересно, что в те времена ученикам преподавалась история СССР и новейшая история; историю самого Казахстана они не изучали. Оценки детям выставляли по пятибалльной шкале.

Наш респондент рассказала, что в 1980е гг. был период нехватки учителей. Не было учителя географии, а из-за того, что не было преподавателя по английскому языку, все дети вынуждены были учить немецкий язык. В 1990е гг. ситуация наладилась, появилось достаточное количество педагогов, классы стали равномерно делиться на языковые подгруппы. Респондент не смогла точно ответить на вопрос: «Каких языковых групп было больше, и какой язык был более востребован». По ее словам, группы каждый год делились по-разному, но чаще всего дети распределялись равномерно.

По прошествии времени стало увеличиваться количество школ и колледжей, где углубленно изучались иностранные языки (в особенности английский язык). Стали появляться школы с новыми специальностями (например, компьютерно-программными), в настоящее время в Алматы даже открылась специальная школа по изучению китайского языка.

Опираясь на данные, полученные от респондентов, мы провели небольшой сравнительный анализ.

Ниже в таблице 1 указаны сравниваемые характеристики школьного образовательного процесса прошлого и нынешнего веков.

Сравниваемый признак	Образовательный процесс 80-90х гг.	Образовательный процесс наших дней
Начало занятий	8:30	8:00
Продолжительность урока	45 мин	40 мин

Максимальное количество уроков	6 уроков	8 уроков
Дни обучения	Шестидневка	Пятидневка
Возможность выбора первого ин.яз.	Есть	Нет
Разделение школ по языку преподавания	Есть	Есть
Разделение на группы по языку преподавания	Нет	Есть
Язык преподавания	Зависит от школы	Зависит от школы
Дополнительные занятия	Есть	Есть
Система оценивания	Традиционная (пятибалльная система)	Формативное и суммативное оценивание
Количество оканчиваемых классов	10 классов	11 классов
С какого класса изучают иностранный и государственный языки	С 4 класса	С 1 класса
Платное/бесплатное образование	Бесплатное	Бесплатное

Таблица 1

Как видно из таблицы 1, образовательный процесс за 30-40 лет подвергся значительным изменениям. Теперь уроки начинаются ровно в 8 утра. Сократилась продолжительность урока на 5 минут, и дети стали учиться не 6 дней в неделю, как раньше, а всего 5, но, несмотря на это, ученики не освобождаются рано, ведь теперь у них по 7-8 уроков (исключение составляют первые классы: у них всегда количество уроков меньше). Прежде у учеников была возможность выбора первого иностранного языка, но теперь ее нет, сейчас дети вправе выбирать лишь второй иностранный язык (например, французский, немецкий, китайский). Помимо этого, ученики стали с первого класса учить сразу три языка (кроме

родного, им приходится учить одновременно государственный и иностранный языки). Не было разделения на классы по языковому признаку, и казахи, и русские, и ученики других национальностей учились все вместе (отсутствовали смешанные школы). Теперь во всех школах хотят ввести преподавание некоторых определенных предметов на английском языке (в специализированных школах такое уже введено). Что касается дополнительных занятий, то они остались неизменными (они были и есть сейчас), сменилось лишь название с «факультативы» на «вариативы», и еще одним различием служит то, что в начальной школе вариативы являются обязательными. Система оценивания тоже подверглась изменениям: традиционная пятибалльная система уступила место суммативному и формативному оцениванию. Число оканчиваемых классов увеличилось, в настоящее время даже планируется увеличение их количества до 12. Что же касается платы за обучение, то необходимо отметить, что она не взималась, ни сейчас, ни тогда, детям в школах не нужно платить ни за дополнительные уроки, ни за школьные кружки. В наши дни ученики так же как и в 1980-90е годы могут уйти из школы в колледж, не окончив полный учебный курс. С советских времен значительно сократилось число учеников, изучающий русский язык, но зато выросло число обучающихся на казахском языке. Ниже в таблице 2 в процентах указано соотношение учащихся в общеобразовательных школах по языку обучения (по данным из архива министерства национальной экономики Республики Казахстан; отчет по статистике).

Языки обучения	Учебные годы и численность учащихся, %					
	1989/9	1999/0	2004/0	2009/1	2011/1	2013/14
казахский	30,2	52,1	56	61,6	63,4	65,7
русский	64,7	44,1	40,3	34,5	32,6	29,5
другие	2,4	3,5	3,7	3,9	3,9	4,6

Таблица 2

Число русскоязычных школ за несколько десятилетий тоже значительно сократилось, то же произошло и с количеством учебных часов по русскому языку.

Одновременное изучение трех языков

Чтобы узнать, что дети уже знают по окончании первого класса, мы составили тест, который проводился в «Школе-лицее №66» в двух первых русских классах (в одном классе – 24 человека, в другом – 25, но на момент тестирования всего было 42 ученика). В тесте 12 заданий, эти задания разбиты на 3 блока (по языкам: казахский, русский и английский языки), в каждом блоке по 4 вопроса.

В первом блоке детям требовалось пройти четыре задания по казахскому языку: в первом номере нужно отметить правильный перевод слова «здравствуйте»:

А) Сау бол! – пока

Б) Сәлем! – привет

В) Сау болыңыз! – до свидания

Г) Сәлеметсіз бе?! – здравствуйте

Во втором номере из четырех предложенных вариантов выбрать того человека, кто старше:

А) сіңлі – сестра (так женщина назовет младшую сестру)

Б) әпке – старшая сестра

В) ана – мать

Г) әже – бабушка (со стороны отца)

В третьем необходимо найти правильный перевод слова «Оқулық» (учебник), в четвертом вставить пропущенную букву в слово «кітап» (книга).

При анализе ответов было выяснено, что с первым заданием в блоке по казахскому языку справились все дети (100%), это задание оказалось для них легким.

Со вторым заданием у детей возникли некоторые трудности (42,9% ответили правильно, 52,4% – неправильно, 4,7% – отказался отвечать). Учитель обосновал такие плохие ответы тем, что дети запутались, не поняли вопрос. Нам было неясно, что так запутало детей, ведь задание на первый взгляд не такое уж и сложное, единственное, что могло смутить – так это слова, которые обозначают сестер, сіңлі и әпке. В казахском языке әпке переводится как «старшая сестра», а словом сіңлі женщина называет младшую сестру (мужчина называет младшую сестру другим словом). Но это не должно было служить помехой при решении.

На третье задание были получены такие результаты: 35,7% ответило верно, 61,9% выбрало неверный ответ, и 2,4% оставили этот вопрос без ответа. Но, судя по разнообразным вариантам ответов (казалось, что дети отвечали наугад, потому что все четыре варианта (А, Б, В, Г) присутствовали в ответах учеников), мы предположили, что дети не проходили эти слова, то есть не знают, как будут звучать и писаться на казахском языке русские слова «учитель», «учить», «учебник» и «ученик».

На четвертое задание мы получили такие ответы: 83,33% отвечали верно, 16,66% неверно. Что интересно, большинство детей склонялось к неверному ответу под буквой В. Мы уточнили этот вопрос у учителя, и оказалось, что первоклассники отмечали этот вариант ответа из-за того, что забыли, что это слово пишется не так как произносится (в звуковом составе слова «кітап» (книга) присутствует звук «ы»). Но все-таки большая часть учеников справилась с этим заданием.

Во втором блоке (с 5 по 8 номера) детям предлагалось ответить на 4 вопроса по русскому языку.

В первом задании нужно было выбрать слово, в котором звуков больше чем букв. Здесь 88,1% результатов оказались верными, и лишь 11, 9% неверными. Некоторые отмечали слово «якорь» как верное, вероятно забыв, что мягкий знак не имеет собственного звука.

Во втором задании ученикам необходимо было отметить слово, в котором все заглавные буквы обозначают согласные звуки. С этим номером стравились все (100%).

В седьмом номере на задание: «в каком слове букв больше, чем звуков» 73,8% дали верный ответ, 26,2% – неверный. Многие отмечали слова «елка» и «ягода», вероятно из-за невнимательного прочтения задания дети решили, что этот номер похож на пятый.

Решить восьмое задание (вставить пропущенные слова) оказалось труднее всего. Оказалось, дети очень плохо пишут. Лишь 23,8% дало целиком верные ответы. Остальные (76,2%) делали ошибки, кто-то больше, кто-то меньше. Несколько ребят заполнили не все поля (чаще всего пустой оставалась строка «у лошади – »).

Приведем несколько детских ответов:

1) Обедать, обедайу, обэдау, одедаю, обедаю

2) Щенок, щинок, щьенок, шьенок, щеньок

Желебёнок, жилебёнок, жилибенок

3) Дерево, деревя, деривья, деривя

В нашем блоке с заданиями по английскому языку дети не смогли решить ничего. Учитель аргументировал это тем, что ученики такое не проходили (ни артикли, ни глагол to be, ни глагол to have got), дети плохо читают на английском.

Последнее задание (подчеркнуть слова, которые обозначают цифры – зеленым цветом, животных – красным цветом, цвета – синим цветом) для них оказалось сложным из-за того, что, помимо правильно прочтения, они должны знать перевод слов. Учитель сказал, что на слух дети еще смогли бы что-то как-то определить и отметить, но в письменном виде это задание для них было нерешаемым.

Тогда мы взяли четыре задания из учебника «Starlight» (написать предложенные слова большими буквами; найти буквы и соединить их, чтобы получились слова; решить кроссворд по картинкам; перепутанные буквы поставить в правильном порядке) и предложили нескольким ученикам попробовать их пройти. Нам пришло на помощь 5 человек.

С первым заданием, где нужно было написать слова заглавными буквами, справились все. Правда, в слове duck два человека написали вместо большой буквы D букву B (то же самое произошло со словом window), и один человек забыл, как пишется заглавная буква q.

Второе задание, где нужно соединить буквы так, чтобы получились слова, решили все. Кроссворд полностью не решил никто, все написали слово яблоко (apple), два ребенка предприняли попытку вписать слово cat на том месте, где должно быть слово kitten, но на этом всё закончилось. Вероятно, дети оказались смекалистыми и списали слова из последнего задания.

Что касается последнего номера, то здесь, дети более-менее справились. Слово cat правильно написали все. Слово duck исправили три человека, другие два поменяли местами буквы c и k. Как пишется «рыба» (fish) знали все дети. Слово milk (молоко) исправило четверо (пятый написал через u (mulk)). Со словом «змея» – snake возникли трудности, все пятеро предприняли попытки по исправлению написания, но никто так и не ответил

верно. Были предложены следующие варианты: snaike, sneic, cneik, cnaik, spaike. Слово из 7 пункта ученики даже не попробовали исправить, вероятно, это слово они вообще не проходили (van – фургон). Последнее слово «зебра» (zebra) правильно исправили четыре человека (пятый написал через i – zibra).

Больше всего трудностей у детей возникло с заданиями по английскому языку, вероятно, такой низкий результат можно обосновать учебной программой (в Казахстане на первом месте стоят два языка: русский и казахский, а значит, на их изучение уделяется больше внимания). Ученикам легче всего было решать блок заданий по русскому языку (такой хороший результат был предсказуем, ведь все опрошенные принадлежали к русской группе). Результаты по вопросам, касающимся казахского языка, оказались выше, чем по английскому, но ниже, чем по русскому. Здесь сыграла роль принадлежность учеников к русской группе и тот факт, что казахский язык является одним из языков общения в Казахстане.

Мнение представителей Казахстана о своей системе образования

Чтобы узнать, как жители страны Казахстан относятся к своей системе образования, нами был проведен небольшой опрос, в который входили следующие вопросы:

1) Устраивает ли вас трехъязычная система обучения?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

2) Нравится ли вам, как преподают языки?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

3) Какой язык, из вами изученных, вам нравится больше всего?

- Русский
- Казахский
- Английский

- Китайский
- Другой язык

4) Какой язык труднее всего дается?

- Русский
- Казахский
- Английский
- Другой язык

5) Ваше отношение к возможному изменению письменности:

- Положительное
- Отрицательное
- Нейтральное
- Затрудняюсь ответить

6) Ваше отношение на разделение групп по языку преподавания:

- Положительное
- Отрицательное
- Нейтральное
- Затрудняюсь ответить

7) Как вы думаете, является ли изучение языков полезным? Приведите аргументы.

Было опрошено 105 человек, чей возраст составлял от 17 лет и выше, в основном это были ученики 10-11 классов, студенты различных вузов, а также несколько взрослых (учителя и педагоги). Некоторым респондентам были заданы дополнительные вопросы.

После анализа всех ответов, мы выяснили, что 65,7% людей (из числа опрошенных) устраивает трехъязычная система обучения, 18,1% были против такой новой системы, 16,2% затруднились ответить. Те, кто давал неоднозначный ответ, аргументировали свой выбор тем, что они видят, как и плюсы у трехъязычной системы, так и минусы. На дополнительный вопрос об их отношении к данному нововведению были получены такие ответы: к плюсам люди относили тот факт, что трехъязычная система обучения развивает детей, подтягивается уровень языков,

а знание нескольких языков они находили полезным при устройстве на работу. К минусам отнесли следующее: образовательные учреждения пока не готовы к подобным изменениям, ученикам сложно воспринимать информацию на неродном языке, так как они не владеют им достаточно хорошо (этот аргумент приводили и те, кто давал отрицательный ответ). Некоторые респонденты, давая характеристику новой системе образования, использовали такие эпитеты как «великолепная, крутая, классная, шикарная», но в то же время отмечали, что если нет языковой базы, то и нет возможности обучаться дальше. Приведем несколько ответов тех людей, которые положительно относятся к трехъязычной системе обучения:

«Да, устраивает, так как это необходимо нам в дальнейшей жизни и всячески развивает»

«Да, так как это необходимо при устройстве на работу»

«Да, мне нравится, потому что я подтянул казахский и английский язык»

На второй вопрос были получены такие результаты: 24,8% опрошенных устраивало такое преподавание, 55,2% – нет, 20% людей затруднились ответить, аргументировав это тем, что в школе обучали хорошо, а в институте плохо и наоборот. Кто-то отмечал, что ему не совсем нравилось преподавание казахского языка, но нравилось преподавание английского. Тот, кто был категорически против, говорил, что трехъязычная система появилась у них в стране не так давно, и еще не все преподаватели подготовлены достаточно хорошо.

На третий и четвертый вопросы были получены разнообразные ответы. Проанализировав их, мы сделали вывод, что 23,8% нравится казахский язык, 37, 1% людей привлекает русский, 31, 4% было за английский язык, 4,8% отмечало китайский язык, и только 2, 9% указало другой язык. Как мы позже выяснили, последние два пункта отмечало небольшое количество людей по причине того, что китайский, французский, немецкий и другие языки изучают либо студенты кафедры иностранных языков (переводческое дело), либо студенты, обучающиеся по специальности «международные отношения», либо любители. На первый взгляд кажется, что при ответе на третий вопрос играла роль принадлежность опрошенных к той или иной национальности

(то есть, если опрос проходил урожденный казах, он писал, что ему нравится казахский, если русский, то он, соответственно, писал свой родной язык), но это не совсем так. Многие казахи отмечали, что их больше привлекают английский, русский языки; многие русские при ответе на этот вопрос выбирали английский.

Что касается четвертого вопроса, то здесь большинству трудно дается английский язык – 58,1% из всех опрошенных. У 29,5% людей возникают трудности с изучением казахского языка, и 10,5% трудно учить русский, 1,9% отметило другой язык.

На пятый вопрос мы получили такие результаты: 34,3% ответов было отрицательных, 47,6% людей отметило пункт «нейтрально», 12,4% затруднились ответить, 5,7 % – относятся положительно. На дополнительный вопрос об отношении респондентов к изменению письменности мы получили следующие ответы. Ниже приведены несколько ответов респондентов.

1) «Мне всё равно, очередная показуха, перейдут, потом обратно вернут всё, думаю так, слишком много недовольных»

2) «Я отношусь положительно к переходу на латиницу, потому что почти все тюркские страны пишут на латинице, и просто сама письменность выглядит красиво»

Но чаще всего на дополнительный вопрос респонденты отвечали уклончиво:

1) «Ну, что за вопрос, мне кажется, вы и сами всё понимаете»
2) «Я бы сказала, что думаю по этому поводу, но нельзя»
3) «Дорогуша, посудите сами, думаю, в этой ситуации понятно для чего всё это делается, и что люди думают по этому поводу»
4) «Без комментариев»
5) «Здесь всё шито белыми нитками, неужели не ясно»

Анализ всех ответов по шестому вопросу дал такие результаты: 11,4% – отрицательно, 45,7% – положительно, 42,9% нейтрально. В основном люди хорошо отнеслись к разделению на группы по

языку преподавания, респонденты считают это правильным и говорят, что так проще обучаться. Ответ одного из респондентов: «Я положительно отношусь на разделение по группам, потому что, если человек учится в школе на одном языке, ему будет очень тяжело учить материал на другом языке, и это окажет влияние на оценки». В Казахстане родители сами решают, в какую группу отдать ребенка. Например, если с детства русский ребенок ходил в казахский детский сад, то и в школу он идет с казахским языком преподавания, а затем поступает в университет в казахскую группу. То есть, здесь нет такого, что коренной казах учится только в казахском учебном заведении, или что русский обучается только в русских классах. Как сказал один из респондентов, у него в группе (русской) много казахов, и они спокойно учатся друг с другом, без всякой розни. Дети идут в ту группу с тем языком преподавания, который им ближе, роднее.

Все интервьюированные считают изучение языков полезным (100%). Аргументы были самые разные: для кого-то эти знания позволяют путешествовать с наименьшими трудностями, общаться с иностранцами, языки позволяют познакомиться с культурой разных стран, расширяют кругозор, кому-то они нужны для работы, а кто-то изучает их просто так для саморазвития. Приведем, в качестве примера, несколько ответов респондентов:

1) «Да. Изучение языков и, причем неважно каких, развивает человека в той или иной степени. А полученные новые возможности можно использовать как и в профессиональной сфере, так и в обыденной жизни»

2) «Очень полезно, дает множество преимуществ в разных сферах жизни»

3) «Да. Дословно «чем больше знаешь языков, тем больше шансов свалить отсюда»»

4) «Можно общаться с людьми других национальностей»

5) «Да, так как это возможность для будущей карьеры и возможность путешествовать, познавать новое».

6) «Да. Преодолевать языковые барьеры, возможность понимать иностранные ТВ, музыку и т.д.»

7) «Да, так как можно разговаривать с еще большим количеством людей (особенно китайский) и обмениваться информацией

8) «Полезно, развивает кругозор»

9) «Да, полезно. Потому что развиваешься, можешь быть востребованным специалистом, работать в других странах»

10) «Да. Свобода в общении. Возможность завести новых друзей. Возможность изучения другой страны и культуры» и т.д.

Большинство респондентов хорошо отзываются о своей системе образования, они хотят изучать языки и совершенствоваться.

Выводы

Система образования в Казахстане значительно изменилась за последние несколько десятилетий. В 2017 г. в казахстанских школах и вузах ввели трехъязычную систему обучения. Некоторые представители с энтузиазмом восприняли новую систему, другим же она не понравилась. Дети с первого класса стали официально изучать три языка, и, как показало наше тестирование, они плохо усваивают сразу несколько языков, в особенности это касается аспекта письма. По этой причине в дальнейшем у детей возникают трудности: по словам первого респондента, студентам сейчас сложно воспринимать информацию на английском языке. Можно сделать вывод, что без прочной начальной базы знаний изучать языки очень сложно. Что касается ведения предметов в учебных заведениях на разных языках, то на данный момент преподавателям сложно быстро перестроиться, но они делают все возможное для создания благоприятной атмосферы для образования. В настоящее время изучение английского языка в школе доминирует в сравнении с изучением других иностранных языков (немецкого, французского и т.д.). А это значит, что определенная часть общества английским языком стала владеть гораздо лучше, чем это было до 1991 г. Это легко объяснимо: повышается его востребованность в определенных сферах деятельности общества, молодежь стремится к овладению мировым языком, который распространён за пределами Казахстана. Все это является серьезным фактором расширения и углубления английского языка в образовании. Сейчас большое

количество граждан Казахстана продолжает использовать русский язык как основной на бытовом и профессиональном уровне. Но казахский язык стал занимать все большее место в жизни народа, он все чаще употребляется в различных сферах, и все больше внедряется в жизнь. Правительство осознает необходимость обучения своих граждан государственному языку, поэтому сейчас казахский язык стал преподаваться не с четвертого класса, как раньше, а с первого. Также в Казахстане открываются различные центры, становятся доступны курсы по изучению различных иностранных языков. Все эти факторы укрепляют систему полилингвального образования как в школе, так и в вузе.

Литература

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. Ярцевой В.Н. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. - С.301.

2. Grosjean F. Bilingual: Life and reality. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010.

3. Большая российская энциклопедия. Многоязычие. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/linguistics/text/2220939 (дата обращения 27.11.2019)

4. Министр образования и науки РК сделал первое заявление на своем посту [Электронный ресурс]. URL: https://www.nur.kz/1067367-ministr-obrazovaniya-nauki-rk-sdelal.html (дата обращения 27.11.2019)

Refereneces

Yazykoznanie. *Bol`shoj enciklopedicheskij slovar`*[Linguistics. Large encyclopedic dictionary] Edited by Yartseva V.N. Moscow: Big Russian encyclopedia.

Grosjean, F. Bilingual: *Life and reality*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010.

Bol`shaya rossijskaya enciklopediya. Mnogoyazychie. [The great Russian encyclopedia. Multilingualism]. Retrieved from https://bigenc.ru/linguistics/text/2220939

Ministr obrazovaniya i nauki RK sdelal pervoje zayavlenie na svoyom postu [The Minister of education and science of the Republic of

Kazakhstan made the first statement in his post]. Retrieved from https://www.nur.kz/1067367-ministr-obrazovaniya-nauki-rk-sdelal.html